

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Домовская Екатерина Владимировна

ИНСТИТУТ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Специальность: 12.00.03 — Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Новоселова Людмила Александровна

Москва — 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Правовая институционализация норм о служебных объектах патентного права	17
§ 1. Становление правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием служебных объектов патентного права в законодательстве Российской Федерации.....	17
§ 2. Содержание правового института служебных объектов патентного права.	36
§ 3. Институт служебных объектов патентного права в системе российского гражданского права: общие закономерности процессов дифференциации и интеграции.....	48
§ 4. Назначение и функциональная характеристика института служебных объектов патентного права.....	67
Глава 2. Состав гражданско-правовых отношений, регулируемых нормами института служебных объектов патентного права.....	77
§ 1. Основания и момент возникновения гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права.....	77
§ 2. Объекты и субъекты правоотношений по поводу служебных объектов патентного права.....	93
§ 3. Характеристика содержания гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права.....	115
§ 4. Прекращение правоотношений по поводу служебных объектов патентного права.....	140
Заключение.....	156
Список источников.....	169
Приложение.....	187

Введение

Актуальность исследования. Изобретения, полезные модели и промышленные образцы все чаще создаются в рамках выполнения трудовой обязанности или конкретного задания работодателя. Это обусловлено, прежде всего, наукоемкостью исследований, необходимостью использования научных знаний из смежных областей, увеличением финансовых затрат на исследовательскую деятельность. Отсутствие современной технологической и научной базы, особенности системы финансирования исследований в современном мире существенно затрудняют самостоятельную исследовательскую работу автора – физического лица вне хозяйствующих субъектов – работодателей.

Анализ информации, содержащейся в перечнях Федеральной службы по интеллектуальной собственности «100 лучших изобретений России», показывает ежегодный рост доли патентов, выданных юридическим лицам: если в 2008 году она составляла 84%¹, то в 2020 – более 90%². Аналогичная тенденция прослеживается и в приложении к Отчету о деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2020 год «Динамика выдачи патентов Российской Федерации в распределении по физическим и юридическим лицам по годам»³.

Актуальность настоящего исследования обусловлена новым этапом развития общественных отношений, возникающих в связи с созданием объектов патентного права в рамках выполнения авторами трудовых обязанностей или конкретных заданий работодателей.

Возрастающая роль общественных отношений по поводу служебных объектов патентного права требует от современной юридической доктрины

¹ Список «100 лучших изобретений России» [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/100.pdf> (дата обращения 04.10.2021)

² Перечень изобретений, получивших правовую охрану и включенных в базу победителей номинации Роспатента «100 лучших изобретений России» за второе полугодие 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/100-best-2p-2020.pdf> (дата обращения 04.10.2021)

³ Отчет о деятельности Роспатента за 2020 год [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (дата обращения 04.10.2021)

выработки комплексного системного подхода к изучению элементов состава этих отношений, а также закономерностей взаимодействия их элементов.

В отечественной доктрине до настоящего времени не было сформировано комплексного представления о правоотношениях, возникающих по поводу служебных объектов патентного права, как о целостном и самостоятельном типе гражданско-правовых отношений, недостаточно изучены характеристики их элементов (объекта, субъектов и содержания), а также основания и моменты начала и прекращения правоотношений.

Недостаточное научное осмысление отношений по поводу служебных объектов патентного права обуславливает также отсутствие в современной доктрине исследования совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу служебных объектов патентного права, с точки зрения системно-структурного и институционального подходов. Отечественная юридическая наука не выявлены общие закономерности институционализации совокупности этих норм, не определена и не исследована возможность объединения этих норм в самостоятельный правовой институт, не изучены дифференциальные и интеграционные процессы, влияющие на обособление совокупности норм в правовой институт, и определяющие взаимодействие этих норм с другими отраслями и институтами права, не установлены назначение и функциональные характеристики совокупности норм, регулирующих исследуемые общественные отношения.

Отсутствие комплексного доктринального изучения гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права, правовой природы и характеристик их элементов (объектов, субъектов, прав и обязанностей участников) вызывает сложности в правореализационном и правоприменительном процессах. Так, в правоприменительной практике (в спорах об определении патентообладателя и о выплате вознаграждения за создание служебного объекта) регулярно возникают проблемы при применении положений статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), связанные с определением оснований возникновения и прекращения исследуемых

правоотношений, с установлением правового статуса субъектов отношений, с определением оснований и момента перехода имущественных прав на служебный объект, с установлением содержания прав и обязанностей субъектов правоотношений и последствий неисполнения обязанностей, с выявлением правовой природы объекта исследуемых правоотношений.

Комплексное изучение гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права необходимо для установления эффективности и достаточности существующего правового регулирования и для определения направления его дальнейшего развития.

Недостаточность правового регулирования и нерешенность большинства данных вопросов на доктринальном уровне существенно затрудняет для субъектов правоотношений и для правоприменительных органов определение правовых последствий, связанных с перераспределением имущественных прав на служебный объект патентного права.

Целью правового регулирования отношений между автором и работодателем по поводу служебных объектов патентного права является не только обеспечение частных интересов их участников, но и интересов общества и государства в целом. Эффективная правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, обеспечивающая внедрение объектов патентного права в экономику, – одна из стратегических задач развития российского общества.

В последние годы законодательство в рассматриваемой сфере претерпело ряд изменений. Так, Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации», вступающий в силу 01.01.2022, внес изменения в статью 1370 ГК РФ, предусматривающие дополнительные гарантии для авторов-работников. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели,

служебные промышленные образцы» предусматривает увеличение размера вознаграждения для авторов, создавших служебные объекты патентного права.

Произошедшие изменения свидетельствуют о направлении государственной политики в сферах научно-технического и инновационного развития на достижение таких целей как увеличение изобретательской активности, привлечение специалистов в научно-техническую сферу, увеличение заинтересованности работодателей в финансировании, внедрении и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Комплексное доктринальное исследование правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, а также научное осмысление содержания совокупности норм, регулирующих эти отношения, в рамках институционального и системно-структурного подходов необходимо для решения указанных выше общественно-политических задач, восполнения имеющихся в законодательстве пробелов, а также для совершенствования правоприменительной практики.

Степень научной разработанности темы. По исследуемой теме и темам, смежным с ней, проводились научные исследования, результаты которых содержатся в диссертационных работах: М.А. Удовиченко «Правовая охрана служебных объектов патентного права в Российской Федерации» (Москва, 2016), В.О. Добрынин «Особенности правового регулирования служебных изобретений» (Москва, 2014), Е.П. Габоян «Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с созданием и использованием служебных объектов авторского и патентного права» (Москва, 2011), П.П. Баттахов «Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству Российской Федерации» (Москва, 2010), Р.А. Гурский «Служебное произведение в российском авторском праве» (Казань, 2007), С.А. Казьмина «Правовое регулирование служебных изобретений в Российской Федерации» (Москва, 1997).

Данные работы содержат важные для понимания и дальнейшего изучения отношений по поводу служебных объектов патентных прав выводы и положения, однако не формируют комплексного научного представления о гражданско-

правовых отношениях по поводу служебных объектов патентного права как о целостном и самостоятельном типе гражданско-правовых отношений.

Цель диссертационного исследования – формирование целостного научного представления о гражданско-правовых отношениях по поводу служебных объектов патентного права, о закономерностях взаимодействия элементов состава этих отношений, а также о совокупности норм, регулирующих отношения по поводу служебных объектов патентного права, как о самостоятельной и взаимосвязанной группе правовых норм.

Цель исследования определяет необходимость решения следующих **задач**:

– выявление исторических предпосылок и изучение развития в российском законодательстве правового регулирования отношений, возникающих по поводу служебных объектов патентного права;

– определение совокупности правовых норм, регулирующих отношения по поводу служебных объектов патентного права, и установление их места в системе гражданского права;

– установление функциональных характеристик правовых норм, регулирующих отношения по поводу служебных объектов патентного права;

– исследование сущностных характеристик категорий «объект» и «субъект» правоотношений по поводу служебных объектов патентного права;

– исследование прав и обязанностей участников гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права;

– изучение процессов дифференциации, влияющих на институционализацию совокупности правовых норм, регулирующих отношения по поводу служебных объектов патентного права;

– изучение интеграционных процессов, влияющих на взаимодействие исследуемой совокупности норм с другими правовыми институтами и отраслями права;

– изучение правовых оснований, с которыми закон связывает возникновение и прекращение правоотношений по поводу служебных объектов патентного права;

Объектом исследования являются общественные отношения автора-работника и работодателя, складывающиеся по поводу служебных объектов патентного права.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского гражданского законодательства, положения подзаконных нормативных актов Российской Федерации, отечественная практика правоприменительных органов, теоретические разработки в сфере служебного изобретательства, доктринальные подходы к изучению отношений автора и работодателя по поводу служебных объектов патентного права, а также к определению содержания правовых норм, регулирующих эти отношения.

В качестве **методологической основы** в диссертации использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования. Решение задач диссертационной работы требует использования системно-структурного метода, который позволяет исследовать объекты исследования как единые системы. В ходе исследования использован исторический метод, позволяющий выявить общие закономерности становления и развития правового регулирования отношений по поводу служебных объектов патентного права. Формально-логический метод использован для изучения общих закономерностей институционализации норм, а также для анализа состава и содержания гражданско-правовых отношений. Частнонаучные методы – формально-юридический и сравнительно-правовой – использованы в ходе исследования состава и содержания правоотношений работников и работодателей по поводу служебных объектов патентного права.

Теоретическую основу исследования составляет современная доктрина в сфере права интеллектуальной собственности, гражданского права, общей теории права.

В ходе исследования автор опирался на современную доктрину в сфере права интеллектуальной собственности, которая содержится в научных работах отечественных правоведов Б.С. Антимонова, И.А. Близнаца, И.А. Бойцова, В.С. Витко, Э.П. Гаврилова, Б.М. Гонгалю, В.А. Дозорцева, В.И. Еременко, В.О. Калятина, Н.В. Козловой, И.С. Крупко, Е.А. Моргуновой, Л.А. Новоселовой,

Е.А. Павловой, О.А. Рузаковой, А.А. Пиленко, А.П. Сергеева, Р.И. Ситдиковой, Л.А. Трахтенгерц, Е.А. Флейшиц, Д.Ю. Шестакова.

Доктрина в сфере гражданского права, которая отражена в научных работах отечественных правоведов В.А. Белова, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, В.В. Долинской, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, М.Н. Малеиной, В.П. Мозолина, А.Л. Маковского, В.И. Серебровского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича, О.Ю. Шиловцова, явилась теоретической основой исследования.

В сфере общей теории права автор использовал доктрину, приведенную в научных работах отечественных правоведов С.С. Алексеева, Р.Г. Валиева, Л.И. Дембо, В.Б. Исакова, С.Ф. Кечекьяна, Н.М. Коркунова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, С.А. Муромцева, Д.Е. Петрова, Р.О. Халфиной.

В данной диссертационной работе исследовалась отечественная доктрина и преимущественно российский опыт регулирования, поскольку на существование, развитие и содержательные характеристики правового регулирования отношений по поводу служебных объектов патентного права в каждом конкретном государстве влияет большое число политических, экономических и социальных факторов.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, а также положения нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, арбитражных судов, аналитические материалы судебных органов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в данном исследовании впервые на основании системного подхода к изучению

гражданско-правовых отношений, возникающих по поводу служебных объектов патентного права, дана теоретическая характеристика элементов, входящих в состав исследуемых гражданско-правовых отношений, изучены и классифицированы основания и моменты возникновения исследуемых отношений. В рамках исследования обоснована необходимость формирования концепции самостоятельности и обособленности в системе гражданского права совокупности правовых норм, регулирующих отношения по поводу служебных объектов патентного права.

В результате исследования сформулированы и выносятся на защиту **следующие положения:**

1. Установлено, что совокупность норм, регулирующих отношения по поводу служебных объектов патентного права, необходимо исследовать с точки зрения их обособления в самостоятельный правовой институт. Обособление такого правового института от других институтов гражданского права обусловлено самостоятельностью и спецификой предмета его правового регулирования.

Содержание правового института служебных объектов патентного права составляет совокупность норм, регулирующих отношения, которые в силу закона возникают между автором-работником и работодателем по поводу прав и обязанностей в отношении служебных объектов патентного права.

Правовой институт служебных объектов патентного права обладает всеми признаками правового института: единством образующих его нормативных правовых предписаний; однородностью отношений между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права, которые входят в предмет правового регулирования составляющих институт норм; структурированностью нормативных правовых предписаний, образующих институт служебных объектов патентного права.

2. Определено, что для возникновения правоотношений между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права в силу закона требуется совпадение следующих юридических фактов: нахождение автора в трудовых отношениях, наличие у него определенной обязанности по

созданию патентоспособных технических решений либо наличие конкретного задания работодателя, создание патентоспособного результата интеллектуальной деятельности.

Юридические факты, входящие в юридический состав, должны возникнуть в определенной последовательности, нарушение которой будет свидетельствовать об отсутствии оснований для возникновения гражданско-правовых отношений.

3. Обосновано, что права и обязанности по поводу выплаты автору вознаграждения возникают в рамках исследуемых правоотношений не с момента начала этих правоотношений, а с момента возникновения установленного законом дополнительного юридического факта.

Возникновение у работодателя обязанности по выплате вознаграждения, а у автора – права на получение вознаграждения закон связывает с одним из следующих юридических фактов: возникновение у работодателя исключительного права на созданное техническое решение; принятие работодателем решения о распространении на такое решение режима ноу-хау; отчуждение работодателем права на получение патента в пользу иного лица; утрата работодателем права на получение патента по зависящим от него обстоятельствам.

4. С учетом выявленных оснований возникновения гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права предлагается определять эти правоотношения как обязательственные, возникающие в связи с обстоятельствами, установленными законом (из «иных оснований» (пункт 2 статьи 307 ГК РФ) и из «иных действий граждан и юридических лиц» (подпункт 8 пункта 1 статьи 8 ГК РФ)).

5. Обосновано, что объектом правоотношений между автором-работником и работодателем является совокупность имущественных прав, возникающих в отношении созданного автором служебного объекта патентного права.

Объектами имущественных прав, которые в свою очередь выступают объектами исследуемых правоотношений, являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным законом

критериям патентоспособности и служебности, не прошедшие к моменту возникновения соответствующих правоотношений государственной регистрации в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Объект правоотношения по поводу служебных объектов патентного права изменяется в ходе динамики правоотношения. Право на получение патента (интеллектуальное право, относящееся к категории «иных») является объектом правоотношения до реализации работодателем этого права путем обращения с заявкой на выдачу патента и государственной регистрации соответствующего объекта в качестве изобретения, полезной модели либо промышленного образца. Исключительное право становится объектом правоотношения после реализации работодателем права на получение патента.

6. Обосновано, что переход имущественных прав на служебный объект патентного права к работодателю осуществляется в момент возникновения соответствующих правоотношений (то есть совпадения юридического состава, раскрытого в положении на защиту 2), если иное не предусмотрено договором автора-работника и работодателя.

7. Выявлено, что содержанием гражданских правоотношений по поводу служебных объектов патентного права являются:

- субъективное право работодателя на получение имущественных прав на созданный автором служебный объект и обязанность автора передать это право в порядке и на условиях, предусмотренных договором либо законом;

- субъективное право автора-работника на получение вознаграждения за создание служебного объекта патентного права и обязанность работодателя выплатить указанное вознаграждение в порядке и на условиях, предусмотренных законом или договором.

8. В ходе проведенного исследования установлена структура субъективных прав и обязанностей, входящих в состав гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права.

В состав субъективного права работодателя на получение имущественных прав на созданный автором служебный объект входят различные по своей природе правомочия:

- право требовать от автора-работника уведомления о создании служебного объекта патентного права;
- право самостоятельно определить судьбу приобретенных имущественных прав на служебный объект (получить патент на служебный объект патентного права, отчудить право на получение патента другому лицу, распространить на служебный объект патентного права правовой режим ноу-хау, отказаться от приобретения имущественных прав на служебный объект).

Гражданско-правовую обязанность автора-работника по передаче работодателю имущественных прав на служебный объект в порядке и на условиях, предусмотренных договором либо законом, составляют:

- действие по уведомлению работодателя о создании служебного объекта патентного права;
- воздержание от совершения каких-либо действий в отношении прав на служебный объект патентного права (в том числе от действий, способных опорочить патентоспособность служебного объекта).

В состав субъективного права автора-работника на получение вознаграждения за создание служебного объекта патентного права входят правомочия:

- по получению вознаграждения за создание и использование служебного объекта патентного права в порядке и на условиях, предусмотренных договором или законом;
- по получению информации о способах использования служебного объекта патентного права.

Гражданско-правовую обязанность работодателя по выплате вознаграждения в порядке и на условиях, предусмотренных законом или договором, составляют действия по:

- сообщению автору принятого работодателем решения в отношении имущественных прав на служебный объект патентного права с целью определения порядка выплаты вознаграждения и расчета его размера;

- выплате вознаграждения за создание и использование служебного объекта патентного права;

- раскрытию автору информации о способах использования служебного объекта патентного права с целью установления размера и порядка выплаты вознаграждения.

9. Обосновано, что основаниями прекращения гражданских правоотношений по поводу служебных объектов патентного права являются:

- надлежащее исполнение автором-работником и работодателем входящих в содержание этих правоотношений взаимных обязанностей (правоотношения прекращаются в случае надлежащего уведомления работником работодателя о созданном объекте патентного и отказа работодателя в приобретении прав на него, а также в случае выплаты работодателем вознаграждения за создание служебного объекта патентного права в установленном соглашением или законом порядке и размере);

- невозможность исполнения обязанности автора-работника по уведомлению о создании служебного объекта патентного права по независящим от него обстоятельствам в связи с утратой этим объектом признаков охраноспособности;

- смерть автора-работника, повлекшая за собой невозможность направить работодателю уведомление о создании служебного объекта;

- ликвидация юридического лица – работодателя.

Другие предусмотренные ГК РФ основания прекращения гражданско-правовых отношений, в том числе соглашение сторон, не могут применяться к рассматриваемым правоотношениям.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлены использованной методологией, применение которой позволило автору комплексно решить поставленные в исследовании задачи и провести глубокое теоретическое

изучение гражданско-правовых отношений, возникающих между автором и его работодателем по поводу служебных объектов патентного права. Сделанные в результате исследования выводы и сформулированные предложения основаны на анализе и толковании законодательных норм, на изучении эмпирической базы, на анализе сформулированных в доктрине научных подходов к исследуемой проблематике.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его положения и выводы способствуют развитию доктрины права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права, углубляют теоретические представления о правовом регулировании отношений по поводу служебных объектов патентного права, могут быть использованы для последующих теоретических исследований по вопросам правового регулирования отношений по поводу служебных объектов патентного права.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования для развития гражданско-правового регулирования отношений по поводу служебных объектов патентного права, в ходе правоприменительной деятельности при разрешении споров, возникающих из отношений по поводу служебных объектов патентного права. Результаты исследования могут быть применены в преподавании дисциплин «Право интеллектуальной собственности», «Патентное право».

Проведенное в рамках данной работы исследование позволило автору сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере охраны и защиты прав работника и работодателя, возникающих в связи с созданием служебных объектов патентного права. Автором разработан проект Федерального закона Российской Федерации (*Приложение 1*) с учетом положений действующей редакции статьи 1370 ГК РФ, а также редакции, принятой Федеральным законом Российской Федерации от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» и

вступающей в силу с 01.01.2022. Обоснование предлагаемых автором законодательных изменений приводится в рамках проведения исследования (по тексту работы).

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные положения и выводы диссертационного исследования содержатся в опубликованных научных статьях. Общее количество публикаций – 6, из них 3 статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования изложены в ходе научно-практических конференций и на заседаниях в формате «круглый стол». Автор принимал участие в XVII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, в VIII Международном юридическом форуме (IP Форум), в IX Международном юридическом форуме (IP Форум), в VIII Московском юридическом форуме, в VI Зимней школе молодых ученых «Юрисдикция государства: пределы осуществления и проблемы реализации».

Некоторые результаты исследования были использованы для подготовки лекционных материалов в рамках педагогической практики, а также при подготовке учебного пособия «Правовая охрана служебных произведений: учебное пособие» / Е.В. Домовская под общ. ред. Л.А. Новоселовой – Москва: Проспект, 2021.

Структура работы отвечает цели и задачам исследования, включает в себя введение, две главы, состоящие из 8 параграфов, заключение, список источников, приложение.

Глава 1. Правовая институционализация норм о служебных объектах патентного права

§ 1. Становление правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием служебных объектов патентного права в законодательстве Российской Федерации

Концепция принадлежности прав на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе в научно-технической сфере) авторам и необходимости защиты этих прав возникла в Российской Империи в 19 веке.

Как и в других странах, в Российской Империи были распространены привилегии, которые представляли собой прообраз патента. А.А. Пиленко, рассматривая правовую природу феодальных привилегий, цитирует Уильяма Уорбертона (W. Warburton, «A Letter from an Author, to a Member of Parliament, concerning Literary Property», 1747), в эпоху которого авторы «считали благоразумным домогаться охраны не как права, а как милости»⁴. Факультативность, необязательность признания за авторами права на результаты интеллектуальной деятельности была присуща и привилегиям, выдаваемым в России XVIII века: требовалось доказать государству, что оно должно «поощрить» труд автора, выдав привилегию. А.А. Пиленко приводит выдержки из прошения на выдачу привилегии на заведение красочного завода: «завел я, говорит Сухарев, красочную фабрику, какой доныне ни от кого заводимо не было; работая над ее заведением, оставил я природный купеческий промысел, был в химической практике три года, на изыскивание курьезных секретов употребил много неусыпных трудов, потерпел убытки, весь свой купеческий капитал (хотя и не все) истратил и пришел в крайнее капитала изнеможение. Зато, прибавляет он с гордостью, путем всех перечисленных усилий краски я и прочие вещи уже

⁴ Цит. по: Пиленко А.А. Право изобретателя // М.: Статут, 2001. С. 93

фундаментально нашел; притом нашел я их без всякой помощи со стороны правительства. Поэтому если государство вознаграждает тех, кого посылают в иностранные государства для изучения заморского искусства, то не должно ли оно отнестись со вниманием и к такому человеку, который «за границей нигде не обучался, но только натуральной практикой искал неусыпно по ревности своей, не имея в оном искании покоя, от вещи к другой доходя и применяясь натурально по натуре вещей»; который «в оном прилежательном искусстве был без мала шесть лет» и который ныне «оное искусство желает в Российской империи вкоренить совершенно», научая таковому товарищей. ... В заключение своей просьбы Сухарев формулирует и те опасности, которые грозят не защищенному монополией изобретателю: «А оной фабрики без работных людей размножить и в довольное распространение привести, дабы сысканный им неусыпными трудами и немалым капиталом посторонним разнесен не был, никак невозможно, да и работные люди, не токмо наемные, но и крепостные, без сомнения, ежели, будучи с ним при работах, те секреты присмотрят, из малого лакомства посторонним продать могут»⁵.

Первый этап перехода от факультативных привилегий к облигаторным связан с деятельностью М.М. Сперанского, подготовившего проект первого в России Манифеста от 17.06.1812 «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах», которым устанавливались порядок и условия выдачи привилегий на собственные и ввозимые из-за границы изобретения, а также сроки действия этих привилегий. Однако Манифест и последовавшее за ним Положение «О привилегиях» от 22.11.1833 вводили обязанность государства по предоставлению правовой охраны изобретениям не в полной мере, для получения патента следовало сделать изобретение «в том направлении, которое было покровительствуемо правительством»; не в полном объеме было уяснено и содержание изобретения, которому может быть предоставлена правовая охрана. А.А. Пиленко приводит сведения о том, что привилегия могла быть выдана,

⁵ Пиленко А.А. Право изобретателя // М.: Статут, 2001. С. 140

например, на «устройство модели города С.- Петербурга»⁶, хотя Мануфактурный совет и признавал, что само по себе такое «устройство» не представляет какое-либо изобретение, однако следовало поощрить промышленника.

Положение от 20.05.1896 «О привилегиях на изобретения и усовершенствования и штат Комитета по техническим делам при Департаменте Торговли и Мануфактур» впервые закрепило обязанность государства признавать и охранять права изобретателей, а также установило основные принципы патентного права, действовавшие в то время во многих иностранных государствах и нашедшие отражение в Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной 20.03.1883 в Париже. Положение от 20.05.1896 стало последним законодательным актом дореволюционной России, нормы которого регулировали отношения в сфере изобретательства.

В Российской Империи не существовало специального правового регулирования отношений между изобретателем-работником и работодателем по поводу созданного изобретения, как не существовало и научных дискуссий о необходимости такого регулирования. Выдающиеся российские правоведы, Г.Ф. Шершеневич, К.П. Победоносцев, в трудах, затрагивающих правовое регулирование в сфере патентного права⁷, не исследовали вопросы регулирования взаимоотношений изобретателей-работников и работодателей. Главными являлись вопросы о необходимости и социальной значимости предоставления правовой охраны результату интеллектуальной деятельности, о форме, подходящей для такой правовой охраны, о содержании понятия «изобретение», пределах монополии изобретателя и правах, которые могут быть предоставлены в рамках этой монополии. На этапе становления патентного права целью законодателя и доктрины являлось осмысление перечисленных вопросов.

Следует предположить, что в России конца 19 – начала 20 века редко встречались случаи, в которых работник создавал патентоспособное техническое

⁶ Пиленко А.А. Право изобретателя // М.: Статут, 2001. С. 155

⁷ См., например: Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права в 4 т. Том 2. Товар. Торговые сделки / М.: Издательство Юрайт, 2019., Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть. Вотчинные права // М.: Статут, 2002.

решение в рамках выполнения трудовой обязанности или по заданию работодателя, поэтому специального правового регулирования не требовалось. Как видно из приведенных выше примеров, содержащихся в труде А.А. Пиленко, обращаясь к государству с просьбой (а позже – с заявкой) на выдачу патента, изобретатели доказывали свой личный вклад в создание патентоспособного решения и наличие оснований для предоставления им привилегии (позднее – права). А.А. Пиленко обращает внимание на возможность создания изобретения работником-автором по заданию работодателя, указывая на то, что договорные отношения (между работником и работодателем) в данном случае могут влиять на определение уполномоченного лица, так как «рабочий, которому поручено его хозяином сделать определенное изобретение, не может получить патента на свое имя и монополизировать сделанное нововведение в свою пользу, не нарушив договорных отношений к своему нанимателю»⁸.

В доктрине на основе отечественного и зарубежного опыта были сформулированы основы патентного права Российской Империи, однако не исследовались вопросы необходимости и форм правового регулирования отношений автора и его работодателя по поводу созданных автором объектов патентного права.

Изменение политического, экономического и социального строя, вызванное Октябрьской революцией 1917 года, образование нового государства, провозгласившего принципы коммунизма, повлекли за собой значительные изменения правового регулирования всех сфер частного права, что сделало дореволюционную доктрину в области патентного права неактуальной. Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова указывают: «к июню 1919 г. правовое регулирование гражданских отношений на территории России практически отсутствовало»⁹.

⁸ Пиленко А.А. Право изобретателя // М.: Статут, 2001. С. 333

⁹ Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Влияние политико-правовой ситуации первых лет советской власти на современное российское гражданское право [Электронный ресурс] / Электронный научно-образовательный журнал История. 2019. № 6. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840005989-6-1/> (дата обращения 04.10.2021)

Как отмечает В.Д. Ярыш, «различие в предметах правового регулирования дореволюционного и советского патентного права вызвано кардинальными различиями между капиталистическим и социалистическим типами экономики»¹⁰. Действительно, в ситуации, когда декларируется, что «земля, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт – все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием»¹¹, говорить о фактической личной принадлежности имеющих монопольный характер исключительных прав на изобретения их авторам (частным лицам) не приходилось.

В период существования СССР было принято достаточно большое количество законодательных актов, которые регулировали связанные с изобретательством отношения.

Первым из них стал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 30.07.1919 «Об изобретениях», который изменил действующую ранее систему патентного права. Пункт 1 Декрета от 30.07.1919 устанавливал, что всякое изобретение, признанное полезным Комитетом по делам изобретений, может быть по постановлению президиума Высшего Совета Народного Хозяйства объявлено достоянием РСФСР, в то время как за изобретателем признавалось авторское право, удостоверяемое авторским свидетельством, а также право на получение вознаграждения. Декрет не предусматривал регулирования правоотношений между работником и работодателем по поводу служебных изобретений. Пункт 6 Декрета устанавливал, что заявление об изобретении, а также акты, относящиеся к последнему, совершаются только от имени и на имя действительного изобретателя или изобретателей, в удостоверение чего заявитель обязан выдать подписку.

Постановление Центрального исполнительного комитета СССР и СНК СССР от 12.09.1924 «О патентах на изобретения», принятое в период новой экономической политики, предусматривало принадлежность исключительного

¹⁰ Ярыш В.Д. Становление и развитие отечественного патентного права в XIX-XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8

¹¹ Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению 5(18) ноября 1917 г. Выверено по изданию: Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957. [Электронный ресурс] / URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/k_nasel.htm (дата обращения 04.10.2021)

права на изобретение автору, что соотносилось с задачами новой экономической политики государства (аналогичные правила вводились и в отношении промышленных образцов¹²). Постановление от 12.09.1924 впервые в истории отечественного законодательства ввело регулирование отношений изобретателя-работника и работодателя по поводу созданного объекта: «Изобретатель, работавший в то время, когда он сделал изобретение в предприятии, сохраняет право на получение патента на свое имя. Договор с владельцем предприятия об отказе от права на будущее изобретение, если изыскание такового не входит в круг служебных обязанностей изобретателя, недействителен. Право на получение патента на изобретение, сделанное изобретателем в связи с его работой в предприятии, переходит к владельцу предприятия, если деятельность изобретателя по роду его служебных обязанностей должна быть направлена именно на изыскание этого рода изобретения, о чем заключено было письменное соглашение и если при этом изобретение не выходит за пределы данного ему предприятием задания» (пункт 6 Постановления). Вероятнее всего, данное положение было направлено на регулирование отношений не между изобретателем и государством, а между нанятым изобретателем и нанимателем – хозяйствующим субъектом, что было допустимо в рамках новой экономической политики (НЭП) государства в 1921 – 1928 г.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 09.04.1931 об утверждении «Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях», Постановление СНК СССР от 05.03.1941 «Об изобретениях и технических усовершенствованиях», Постановление Совета министров СССР от 24.04.1959 об утверждении «Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» существенным образом изменили правовое регулирование отношений в сфере изобретательства. Автор мог получить свидетельство, удостоверяющее авторство, но не закрепляющее исключительное право или патент, который удостоверял принадлежность такого права. В случае, если

¹² Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О промышленных образцах (рисунках и моделях)»// Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

изобретатель претендовал лишь на получение авторского свидетельства, исключительное право (право использования изобретения в терминологии рассматриваемых нормативных актов) принадлежало государству.

Перечисленные нормативные правовые акты предусматривали ограничения права автора на получение патента (автор мог претендовать на получение авторского свидетельства, но не патента). К числу таких ограничений относились:

1. По Постановлению от 09.04.1931:

а) создание изобретения в связи с работой изобретателя в научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро, опытных цехах, лабораториях и тому подобных органах обобщественного сектора по изысканию, разработке и испытанию изобретений;

б) создание изобретения по специальному заданию государственного органа или организации обобщественного сектора;

в) получение изобретателем материальной помощи от государства или организации обобщественного сектора для разработки изобретения.

2. По Постановлению от 05.03.1941:

а) создание изобретения в связи с работой изобретателя в научно-исследовательских институтах, в конструкторских бюро, опытных цехах, лабораториях и других учреждениях и предприятиях;

б) создание изобретения по заданию государственного органа, кооперативной или общественной организации;

в) получение изобретателем денежной или иной материальной помощи от государства, кооперативной или общественной организации для разработки изобретения.

3. По Постановлению от 24.04.1959:

а) создание изобретения в связи с работой изобретателя в государственном, кооперативном, общественном предприятии (организации) или по его заданию;

б) получение изобретателем денежной или иной материальной помощи от государственного, кооперативного, общественного предприятия (организации) для разработки изобретения.

Постановления устанавливали, что в перечисленных выше случаях исключительное право на изобретение принадлежало государству с момента его создания, автор мог получить авторское свидетельство, вознаграждение и социальные льготы. Исключительное право не переходило от автора к государству в связи с тем, что оно, как и право на получение патента, у автора не возникало.

Доктрина советского периода использовала термин «служебные изобретения»¹³ при характеристике правоотношений, возникающих между автором и государством (в лице государственного предприятия) по поводу создания и использования изобретений, в отношении которых автор не мог претендовать на получение патента. Вместе с тем, правовая природа этих отношений не соответствовала тому содержанию, которое вкладывалось в правовое регулирование служебного изобретательства в капиталистических государствах. На различия в содержании института служебных объектов патентного права в СССР и в иностранных государствах обращалось внимание и в доктрине. Модели зарубежного правового регулирования данных правоотношений изучались отдельно¹⁴ и в некоторых случаях противопоставлялись советской модели правового регулирования. Одной из задач диссертационного исследования Миняускене В.И. заявлена задача «раскрыть сущность организационно-правовой системы, отнимающей у изобретателей-служащих свободу проявления их творческих сил и превращения результатов их труда в чужое для них богатство»¹⁵.

Описанная выше модель правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием объектов патентного права, была изменена Законом СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» и Законом СССР от 10.07.1991 № 2328-I «О промышленных образцах», которые отменили «двухуровневую» модель правовой охраны (путем выдачи авторского

¹³ См., напр.: Азимов Ч.Н. Правовое регулирование служебных изобретений научно-исследовательских и конструкторских организаций: автореф. дис. канд. юрид. наук. Харьков, 1971. С. 10

¹⁴ См., напр.: Тыцкая Г.И., Финкель Н.К. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах. // М.: ВНИИПИ, 1995.

¹⁵ Миняускене В.И. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1989. С. 5

свидетельства либо патента) и предусмотрели, что личные неимущественные и имущественные права на объекты патентного права удостоверяются единым документом – патентом, право на получение патента принадлежит автору изобретения, промышленного образца (или его наследникам). Выдача патента на изобретение иному лицу (физическому, юридическому лицу, государству в лице его уполномоченного органа) было возможно только в случаях, когда такое лицо было указано автором изобретения в заявке на выдачу патента или в заявлении, поданном в Госпатент СССР до внесения изобретения в Государственный реестр изобретений СССР, или когда исключительное право на использование объекта патентного права было передано автором государству. Указанные законодательные акты вводили также и другие существенные изменения, касающиеся, например, перечня охраноспособных объектов и критериев охраноспособности, расширялась сфера регулирования договорных правоотношений по поводу использования охраняемых объектов и распоряжения прав на них.

Закон СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» впервые в истории отечественного правового регулирования предусматривал специальные положения, регулирующие частно-правовые отношения автора, создавшего объект в рамках выполнения трудовой функции, и его работодателя.

Согласно пункту 2 статьи 4 названного Закона патент на изобретение, созданное работником, выдается работодателю, если между ними заключен соответствующий договор, который определяет не только уступку права на получение патента, но и обязанности работодателя по обеспечению условий материального, производственного и социального характера (включая пенсионные и жилищные), необходимых для эффективной творческой деятельности работника, выплате вознаграждения за создание изобретений. Договор заключается в отношении изобретений, создаваемых в результате решения конкретных задач в соответствии с выдаваемыми работнику заданиями. Автор такого изобретения имеет право на безвозмездную неисключительную лицензию. Если указанный договор не заключался, то патент выдавался автору изобретения, а работодатель

мог использовать изобретение на условиях, определяемых лицензионным договором.

Аналогичные условия содержались в пункте 2 статьи 4 Закона СССР от 10.07.1991 № 2328-I «О промышленных образцах» применительно к регулированию отношений автора-работника и работодателя по поводу созданного автором объекта, способного претендовать на получение правовой охраны в качестве промышленного образца.

Содержащиеся в Законах 1991 г. нормы, регулирующие исследуемые отношения, закрепили принадлежность исключительного права на служебный результат интеллектуальной деятельности за автором (работником), а также существенно сузили круг объектов, которые могли быть признаны служебными (в частности, к таким объектам не были отнесены решения, созданные только с использованием материальных средств работодателя). Модель императивного регулирования соответствующих правоотношений была изменена на диспозитивное регулирование, предусматривающее необходимость урегулирования таких отношений путем заключения между работником и работодателем договора, который определял бы содержание их правоотношений по поводу созданного объекта и правовую судьбу создаваемых работником охраноспособных технических решений.

Совокупность критериев, закрепленных в Законах 1991 г., позволяет сделать вывод о том, что именно с момента их вступления в силу регулирование отношений по поводу создания и использования объектов патентного права было возвращено в сферу частного права. Институт служебных объектов патентного права в той форме, которая согласуется с частно-правовой природой патентного права и которая исследуется в рамках настоящей диссертационной работы, впервые появился в отечественном законодательстве именно в Законах 1991 г.

В ходе научной дискуссии о проекте Закона СССР «Об изобретениях в СССР» высказывались различные позиции по вопросу о принадлежности имущественных прав на служебные изобретения.

А.П. Сергеев писал, что правом на получение патента должен во всех случаях обладать автор разработки, а предприятие (работодатель), по заданию которого создано изобретение, может получить право на использование этой разработки только по лицензионному договору с автором или на основе простой безвозмездной лицензии¹⁶. Указанный подход был мотивирован ссылками на необходимость усиления прав изобретателей и ликвидации того зависимого положения, в котором они находились¹⁷. Согласно другой точке зрения права на технические решения должны принадлежать предприятиям, по заданию которых такие решения созданы, поскольку в противном случае работодатели не будут заинтересованы в финансировании проведения научно-технических разработок.

А.А. Мочанов и Е.В. Зайцева полагают, что в принятых в 1991 году Законах были предприняты первые попытки установления наиболее характерных признаков служебных объектов патентного права¹⁸, «что нашло свое дальнейшее развитие в законодательстве постсоветского периода», заложен фундамент правового регулирования института служебных объектов патентного права в том виде, в котором он существует в современном законодательстве, их принятие послужило причиной возникновения научной дискуссии по поводу института служебных объектов патентного права в исследуемом аспекте.

Законы 1991 г. прекратили свое действие 03.08.1992 (дата принятия Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик) в связи со значительными изменениями в государственном строе и общественной жизни.

Принятый 23.09.1992 Патентный закон Российской Федерации № 3517-129 продолжил развитие регулирования отношений по поводу служебных объектов патентного права и установил, что право на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением им своих служебных обязанностей или полученного от

¹⁶ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. // М.: Проспект: ТОО «ТЕИС», 1996. С. 396-397.

¹⁷ См. там же

¹⁸ Мочанов А.А., Зайцева Е.В. К вопросу о служебных объектах патентного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2019, выпуск 44. С. 318

работодателя конкретного задания, принадлежит работодателю, если договором между ними не предусмотрено иное (пункт 2 статьи 8 Закона). Патентный закон изменил модель распределения прав в отношении созданных авторами-работниками объектов и предусмотрел, что эти права по общему правилу принадлежат работодателю. Диспозитивная составляющая, позволяющая сторонам изменить предусмотренное законом правило о распределении прав на созданные работником служебные объекты в договоре, была сохранена.

В отличие от действующих ранее норм Патентный закон предусмотрел порядок действий автора-работника и работодателя в отношении созданного объекта: работник должен уведомить работодателя о создании патентноспособного объекта, а работодатель в течение четырех месяцев с даты уведомления должен принять решение о правовой судьбе объекта. В случаях, когда работодатель не принимал решения, право на получение патента возвращалось автору, а за работодателем сохранялось право на использование объекта в собственном производстве с выплатой патентообладателю компенсации, определяемой на договорной основе.

Патентный закон закрепил основные положения об авторском вознаграждении и порядке его выплаты в случае, если право на служебный объект переходило к работодателю. Предусматривалось, что вознаграждение выплачивается в размере и на условиях, определяемых на основе соглашения между работником и работодателем, а в случае недостижения такого соглашения соответствующий спор рассматривается в судебном порядке. На работодателя возлагалась предусмотренная гражданским законодательством ответственность за несвоевременную выплату вознаграждения или компенсации, определенных договором.

Первая редакция пункта 2 статьи 8 Патентного закона содержала отсылочную норму, согласно которой иные отношения, возникающие в связи с созданием автором-работником объекта патентного права, регулируются законодательством Российской Федерации о служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах.

Таким образом, принимая Патентный закон, законодатель исходил из необходимости дополнительного регулирования отношений, связанных с созданием и использованием служебных объектов патентного права, нормами специального закона.

Пунктом 10 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 23.09.1992 № 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации» Комитету Верховного Совета Российской Федерации по науке и народному образованию, Комитету Верховного Совета Российской Федерации по промышленности и энергетике и Комитету Верховного Совета Российской Федерации по законодательству было предписано подготовить и внести в Верховный Совет Российской Федерации проект закона Российской Федерации о служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах.

Проект № 95700320-1 Федерального закона «О служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» был разработан и содержал 13 статей, в которых раскрывались положения пункта 2 статьи 8 Патентного закона: основные понятия регулируемых отношений, дополнительно закреплялась установленная Патентным законом концепция принадлежности работодателю прав на служебные объекты, конкретизировался порядок взаимодействия автора-работника и работодателя по подаче, рассмотрению уведомления, принятию решения о судьбе технического решения, а также по выплате вознаграждения и рассмотрению споров. Проект закона предусматривал регулирование вопросов, связанных с соблюдением конфиденциальности в отношении созданных работниками служебных объектов, а также с недействительностью условий договора, ухудшающих положение работника-автора. Следует отметить, что в проекте закона договор, заключаемый между автором-работником и работодателем по поводу создания и использования служебных объектов патентного права, декларировался в качестве гражданско-правового, однако его существенные характеристики (предмет, существенные условия) не были раскрыты.

В сравнении с нормами Патентного закона предлагаемый Проект «О служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», по

нашему мнению, являлся моделью более эффективного регулирования отношений между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права.

Из находящейся в открытом доступе стенограммы обсуждения проекта в Государственной Думе следует: авторы законопроекта исходили из того, что правовое регулирование соответствующих отношений крайне актуально, поскольку «большинство изобретений в нашей стране создаются в каких-то организациях»¹⁹.

Как заявлял М.К. Глубоковский, сопредседатель согласительной комиссии законопроекта, «этот закон построен на диспозитивных нормах, то есть, идя в русле развития российского законодательства, предоставляет свободу договору, но дает норму, действующую в случае, если данный вопрос не учтен в договоре по каким-либо причинам. Таким образом, этот закон будет создавать баланс интересов между организацией и автором. Он гарантирует право автора на вознаграждение за использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, созданных в стенах и по заданию организации, где он работает; он охраняет и организацию от использования коллективных результатов отдельными лицами и противодействует недобросовестной конкуренции, то есть служебными изобретения признаются в течение года после выявления факта создания, а не когда вдруг какой-то один из недобросовестных авторов побежит патентовать это изобретение»²⁰. Очевидно, что авторы законопроекта стремились к поиску и закреплению баланса интересов работодателя и автора.

Проект закона был внесен в Государственную Думу постановлением Совета Федерации от 26.10.1994 и, как следует из его паспорта, имел «сложную судьбу»: 06.06.1995 внесен в Государственную Думу ФС РФ и рассмотрен Советом ГД ФС РФ; 09.06.1995 – принят Государственной Думой ФС РФ в I чтении; 12.07.1996 – принят Государственной Думой ФС РФ во II чтении; 19.07.1996 – принят

¹⁹ См. Стенограммы обсуждений Законопроекта № 95700320-1 [Электронный ресурс] / URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/95700320-1> (дата обращения 04.10.2021)

²⁰ Выступление М.К. Глубоковского доступно в открытом источнике в сети Интернет [Электронный ресурс] / URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/95700320-1> (дата обращения 04.10.2021)

Государственной Думой ФС РФ в окончательной редакции; 07.08.1996 – отклонен Советом Федерации ФС РФ; 02.10.1996 – в Государственной Думе ФС РФ создана согласительная комиссия; 17.01.1997 – принят Государственной Думой ФС РФ в редакции согласительной комиссии; 19.02.1997 – отклонен Президентом РФ (письмо № Пр-218); 14.03.1997 – в Государственной Думе ФС РФ создана специальная комиссия в связи с отклонением законопроекта Президентом РФ; 02.07.1998 – законопроект снят с рассмотрения Государственной Думой ФС РФ.

Снятие законопроекта с рассмотрения было обусловлено согласием с мотивами решения Президента Российской Федерации, содержащимися в письме № Пр-218. Письмо № Пр-218 отсутствует в открытом доступе, в общедоступных официальных источниках информации отсутствует также и стенограмма обсуждения законопроекта после его отклонения Президентом Российской Федерации.

Э.П. Гаврилов считает, что непринятие специального закона, вводящего специальное регулирование в отношении служебных объектов было связано с тем, что «не нашлось достаточного числа лиц, заинтересованных в его принятии»²¹. Ученый указывает на то, что представители авторов-работников, в чьих интересах должен был быть принят закон, не предприняли достаточно мер для убеждения законодателя в необходимости его принятия.

Других попыток принятия специального закона, направленного на регулирование отношений работника и работодателя по поводу служебных объектов, законодателем не предпринималось.

В редакции Патентного закона от 07.02.2003²² исключено положение о введении специального закона, предметом которого являются общественные отношения по поводу служебных объектов, а также существенно изменен подход к определению вознаграждения автора в случае, если права на служебный объект переходят к работодателю.

²¹ Гаврилов Э.П. О служебных изобретениях // Патенты и лицензии. 2011. № 10. С. 5

²² В редакции Федерального закона от 07.02.2003 № 22-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации» // // Собрание законодательства РФ. 10.02.2003. № 6. ст. 505

В редакции Патентного закона от 23.09.1992 предусматривалось, что вознаграждение автора-работника должно быть соразмерно выгоде, которая получена работодателем или могла бы быть им получена при надлежащем использовании объекта патентного права, принципы расчета вознаграждения устанавливались соглашением сторон или в судебном порядке, а в редакции Патентного закона от 07.02.2003 положение о соразмерности вознаграждения выгоде работодателя отсутствует, вместе этого предусмотрены минимальные ставки вознаграждения (то есть ставки, которыми должен руководствоваться суд в случае отсутствия соглашения и спора между работником и работодателем), устанавливаемые Правительством Российской Федерации.

Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы были утверждены Правительством Российской Федерации в Постановлении от 04.06.2014 № 512.

До вступления в законную силу этого Постановления для определения размера вознаграждения, подлежащего выплате автору, суды, применяя по аналогии статью 12 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», использовали положения пунктов 1, 3 и 5 статьи 32, статей 33 и 34 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР»²³.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ, вступивший в силу 01.01.2008, отменил действие Патентного закона и с учетом принятых дополнений и внесенных изменений

²³ См., напр.: кассационное определение Красноярского краевого суда от 16.01.2012 по делу № 33-18/2012; кассационное определение Челябинского областного суда от 23.06.2011 по делу № 33-6743/2011; апелляционное определение Московского областного суда от 12.11.2014 по делу № 33-22555/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2014 по делу № 33-22638/2014; апелляционное определение Ростовского областного суда от 02.06.2015 по делу № 33-7912/2015; решение Дзержинского районного суда города Нижнего Тагила от 06.07.2017 по делу № 2-832/2017~М-533/2017 // Доступ к судебным актам получен в Справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

является основным источником права интеллектуальной собственности в целом и патентного права в частности.

Регулированию отношений автора и его работодателя по поводу служебных объектов патентного права в действующем законе посвящена статья 1370 ГК РФ, нормы которой по содержанию существенно не отличаются от ранее действовавших положений пункта 2 статьи 8 Патентного закона.

Исследование правового регулирования отношений по поводу служебных объектов патентного права с точки зрения его исторического возникновения и развития показало, что в течение последних столетий на территории России было принято и действовало достаточное количество нормативных-правовых актов, нормы которых были направлены на регулирование исследуемых отношений. Вместе с тем, детального частно-правового регулирования соответствующих отношений, возникающих между нанятым автором и его работодателем по поводу созданных автором объектов, не существовало вплоть до 1992 года.

Дореволюционное регулирование отношений в сфере патентного права было направлено на установление оснований для выдачи патентов и закрепления монополий за частными лицами, на определение сроков таких монополий, установление охраноспособных объектов патентного права и определение критериев их охраноспособности, на учреждение компетентных государственных органов и закрепление процедур выдачи патентов. Доктрина стремилась осмыслить перечисленные вопросы. Необходимость специального урегулирования отношений, возникающих между работником-автором и его работодателем, в доктрине не рассматривалась, а на наличие указанных отношений обращалось внимание лишь в контексте определения лица, уполномоченного на получение патента.

Советское законодательство по целому ряду причин (отсутствие частной собственности на средства производства, плановая экономика) не содержало норм, направленных на регулирование частно-правовых отношений автора-работника и работодателя. Использование в доктрине советского периода термина «служебные объекты патентного права», под которыми понимались объекты, права на которые

принадлежали в силу закона государству в лице его предприятий, осуществлялось по формальному признаку – нахождению автора в трудовых отношениях, а не по содержательным характеристикам, присущим современному институту служебных объектов патентного права или аналогичным институтам, существовавшим в других государствах.

В современном отечественном законодательстве нормы, регулирующие отношения между автором и его работодателем по поводу служебных объектов патентного права, входят в систему гражданского права, что предполагает наличие равных и свободных в своей воле субъектов правоотношения, которые имеют свободу выбора: находиться или нет в правоотношениях, заключать или не заключать соглашение по поводу служебных объектов патентного права, а также выбор условий такого соглашения.

В отличие от этого, законодательство советского периода не предусматривало механизмов определения правовой судьбы объектов патентного права, созданных работниками-авторами, и фактически императивно устанавливало, что исключительные права на все изобретения, создание которых так или иначе произошло в связи с взаимодействием с государством (в лице его предприятий), принадлежат государству. Не предусматривалась также возможность договорного урегулирования правоотношений между автором-работником, работодателем и государством по поводу созданного работником технического решения. Поэтому правовое регулирование распределения прав на изобретения в Советском союзе можно считать институтом служебных объектов патентного права только формально.

Как справедливо отмечает В.И. Еременко, «ни дореволюционным, ни советским законодательством не были решены существенные вопросы, оказывающие прямое влияние на целостность института служебных объектов патентного права, гражданское и трудовое законодательства этих периодов использовали различные термины в отношении трудовой функции (трудовой обязанности работника), а также не давали ответ на вопрос о том, по какому критерию следует разграничивать авторские и соприкасающиеся с ними трудовые

правоотношения по созданию произведений и последующему их использованию»²⁴.

Правовое регулирование отношений по поводу служебных объектов патентного права в том виде, в котором оно существует в современном отечественном законодательстве, впервые возникло в отношении изобретений в Законе СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» и в отношении промышленных образцов в Законе СССР от 10.07.1991 № 2328-I «О промышленных образцах».

Указанные нормативные акты не получили широкого распространения в связи с их коротким сроком действия, однако отдельные положения законов, касающиеся служебных объектов, применялись судами вплоть до 2014 года.

Попытки принять специальный закон, направленный на урегулирование возникающих между работником-автором и работодателем отношений по поводу создания и использования служебных объектов патентного права, предпринятые в 90-е годы XX века, не увенчались успехом и не повторялись после одобренного парламентом, но отклоненного в 1997 году Президентом Российской Федерации законопроекта «О служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах». Из Патентного закона была исключена норма, отсылающая к специальному законодательству, а в принятый впоследствии ГК РФ такая норма не была включена.

В современном российском законодательстве нормы, регулирующие отношения по поводу служебных объектов патентного права, отражены в статье 1370 ГК РФ и включены в систему гражданского права.

Анализ развития отечественного правового регулирования отношений, возникающих по поводу служебных объектов патентного права, показал, что фактически такое регулирование является эффективным и целесообразным лишь в условиях свободы частной собственности и равенства участников гражданских правоотношений.

²⁴ Еременко В.И. Развитие института служебных произведений в России // Законодательство и экономика. 2013. № 1. С. 7.

§ 2. Содержание правового института служебных объектов патентного права

Система современного российского права состоит из норм, которые объединяются по принципу регулирования однородных отношений и формируют правовые институты. С.С. Алексеев указывает, что «правовой институт – это первичное самостоятельное структурное подразделение отрасли, первая и наиболее важная ступень в формировании отрасли, где правовые нормы группируются ... по их юридическому содержанию»²⁵.

В данном контексте следует также обратить внимание на мнение Р.Г. Валиева о том, что «в правовой институционализации решающим фактором для дифференциации и интеграции норм права выступает предмет института права. Очевидно, что предмет одного института права не совпадает с предметом другого института права.»²⁶.

Юридическое содержание правовых норм и направленность их правового воздействия на однородные отношения являются важнейшими элементами объединения этих норм в правовые институты. Нормы, направленные на регулирование однородных отношений, составляют содержание правового института.

В современном отечественном законодательстве регулированию отношений между автором и его работодателем по поводу служебных объектов патентного права посвящена статья 1370 ГК РФ. Данная статья содержит совокупность норм, которая, по мнению автора, составляет правовой институт служебных объектов патентного права.

Для того, чтобы констатировать правовую институционализацию совокупности норм, регулирующих отношения автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права, необходимо исследовать их

²⁵ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций [1972] // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: М.: Статут, 1972. С. 138

²⁶ Валиев Р.Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель. // Lex russica (Русский закон). 2020. № 4. С. 104

юридическое содержание, определить, на какие отношения направлено их правовое воздействие, и установить, являются ли такие отношения однородными. Данное исследование позволит установить, характеризуется ли выделяемая автором настоящей работы совокупность норм самостоятельным предметом.

Важнейшей характеристикой правового института служебных объектов патентного права является то, что его нормы регулируют общественные отношения, возникающие в связи с созданием автором-работником служебного объекта патентного права; именно это обуславливает соответствующее наименование исследуемого института. В связи с этим представляется целесообразным установить содержание правовой категории «служебный объект патентного права» перед исследованием содержания правового института и его предмета.

В законе не приводится дефиниции термина «служебный объект патентного права», однако норма пункта 1 статьи 1370 ГК РФ позволяет определить названную правовую категорию как объект патентного права, созданный автором в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя.

В.О. Добрынин определяет служебное изобретение как «созданное работником в период действия трудовых отношений между работником и работодателем и по своей тематической области относящееся к предметной области деятельности работодателя при условии, что такое изобретение создано работником в связи с выполнением конкретного задания работодателя, выданного в пределах или за пределами трудовых обязанностей работника и зафиксированного в соответствующей документации, с которой работник был ознакомлен до создания изобретения»²⁷.

С точки зрения П.П. Баттахова, служебным результатом интеллектуальной деятельности является «созданный в порядке выполнения служебного задания работодателя, данного работнику (автору) в пределах, установленных для него

²⁷ Добрынин В.О. Указ. соч. С. 11

трудовых обязанностей, охраняемый результат интеллектуальной деятельности или секрет производства (ноу-хау)»²⁸.

М.А. Удовиченко дает следующее определение исследуемого понятия: «служебный объект патентного права – охраняемый результат интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающий установленным законодательством Российской Федерации требованиям к изобретениям и полезным моделям, а также результат интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающий установленным законодательством Российской Федерации требованиям к промышленным образцам, созданный в связи с выполнением работником своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя»²⁹.

Как видно, при определении содержания правовой категории «служебный объект патентного права» доктрина исходит из буквального толкования положения пункта 1 статьи 1370 ГК РФ. Автор настоящего исследования полагает, что приведенные выше подходы верны, и принимает их за основу при изучении содержания правового института служебных объектов патентного права.

В целях определения общественных отношений, на которые направлено правовое воздействие норм статьи 1370 ГК РФ, представляется целесообразным разделить отношения автора-работника и работодателя, в которых они состоят в процессе создания автором потенциально патентоспособного технического решения, и отношения, возникающие между автором-работником и работодателем после создания патентоспособного технического решения.

Процесс создания автором-работником патентоспособного технического решения начинается с постановки задачи о научном (техническом) творчестве в определенной области (которая может быть выражена в договоре, должностной инструкции, локальном акте или в конкретном задании работодателя) и заканчивается непосредственно в момент создания такого решения.

²⁸ Баттахов П.П. Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9

²⁹ Удовиченко М.А. Правовая охрана служебных объектов патентного права в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2016, С. 10

Вопросы о том, регулируются ли гражданско-правовыми нормами отношения автора-работника и работодателя, возникающие в процессе создания автором-работником патентоспособного технического решения, и нормы какой отрасли права могут быть применены к включаемым в договор (или в иной согласованный работником и работодателем документ, например, в должностную инструкцию) условиям о создании потенциальных служебных объектах патентного права (трудовой обязанности либо поименованному в статье 1370 ГК РФ конкретному заданию работодателя), в доктрине гражданского права являются дискуссионными.

С нашей точки зрения, для ответа на вопрос о том, относятся ли к сфере гражданско-правового регулирования отношения автора-работника и работодателя, возникающие на этапе создания работником охраноспособного технического решения, необходимо разграничить две ситуации. В первой ситуации автор нанимается работодателем с целью осуществления деятельности по созданию объектов патентного права, а во второй – трудовые обязанности работника не связаны с проведением научно-технических разработок.

Например, если сотрудник, работающий в должности «юрист», увлекается компьютерным моделированием и может создать результат интеллектуальной деятельности, отвечающий критериям патентоспособности промышленного образца, а работодатель обращается к нему с просьбой (заданием) создать такой образец, нормы трудового права, по нашему мнению, не могут урегулировать отношения, складывающиеся на этапе создания результата интеллектуальной деятельности. Однако созданный в результате такого задания объект не будет обладать и признаками служебности, поскольку его создание вышло за пределы служебных обязанностей работника.

В данном случае соответствующий договор работодателя и работника, привлеченного к выполнению не предусмотренного трудовой функцией задания, более всего походит на договор заказа, на что обращает внимание В.С. Витко³⁰. Представляется, что соответствующие отношения должны регулироваться

³⁰ Витко В.С. Указ. соч. С. 158

нормами права интеллектуальной собственности, касающимися создания объектов интеллектуальной собственности по заказу.

В ситуациях, когда в трудовые обязанности работника входит проведение наукоемких исследований, разработка новых технических решений, создание решений по внешнему виду изделий (такие ситуации характерны для сферы регулирования патентного права) авторы-работники (ученые, инженеры, промышленные дизайнеры и другие специалисты) привлекаются работодателями с целью проведения научных и технических исследований, создания потенциальных промышленных образцов.

Как справедливо замечает Э.П. Гаврилов³¹, работодатель не может обязать своих сотрудников что-либо изобрести, однако, по нашему мнению, работодатель исходя из определенных для автора обязанностей может дать задание осуществлять научную (техническую) работу в определенном направлении и обеспечить условия для проведения такой работы, результатом чего может стать создание объекта, отвечающего критериям охраноспособности изобретения, полезной модели или промышленного образца. Именно такими работниками в большинстве случаев и создаются патентоспособные технические решения, так как создание объекта патентного права силами обладающих соответствующей квалификацией авторов-сотрудников более вероятно, чем создание изобретения сотрудником, обязанности которого никак не связаны с научно-техническими исследованиями.

По нашему мнению, предшествующие созданию патентоспособного технического решения отношения автора-работника, нанятого с непосредственной целью создания таких технических решений, и его работодателя не относятся к сфере гражданско-правового регулирования, в котором отсутствуют какие-либо механизмы урегулирования этих отношений (например, механизмы определения порядка и формы согласования работником и работодателем трудовой функции и трудовых обязанностей работника, порядка формирования работодателем

³¹ Гаврилов Э. П. О служебных изобретениях. Ч. I // «Патенты и лицензии». 2011. № 9. С. 2 – 14. № 10. С. 3 - 10

соответствующих целей и задач, определения формы, в которой работник будет получать задания, отчитываться о проделанной работе).

Из буквального толкования статьи 1370 ГК РФ, видно, что закрепленные в ней нормы направлены на регулирование отношений автора-работника и работодателя, связанных с распределением имущественных прав на служебные объекты патентного права. Эти отношения возникают после создания автором какого-либо патентоспособного технического решения, на что указывает использование законодателем в пункте 1 статьи 1370 ГК РФ при определении категории «служебный объект» словоформы «созданные» в прошедшем времени, то есть уже существующие в объективной форме.

Положения статьи 1370 ГК РФ и иных применимых норм этого Кодекса распространяются на отношения автора-работника и работодателя, возникающие по поводу уже созданного служебного объекта патентного права. Такое толкование полностью соответствует общим положениям гражданского законодательства о возникновении гражданских прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Отношения, в которых находятся автор-работник и работодатель до момента создания служебного объекта патентного права (в частности, определение трудовой обязанности автора-работника, постановка работодателем конкретного задания), с нашей точки зрения, не регулируются нормами исследуемого правового института.

Однако, в момент создания автором-работником служебного патентоспособного технического решения между ним и работодателем возникают гражданско-правовые отношения. Содержанием названных гражданско-правовых отношений выступают гражданские права и обязанности сторон по поводу имущественных прав на патентоспособное техническое решение, созданное автором-работником.

В свете изложенного также необходимо обратить внимание на высказываемую в доктрине позицию о том, что заключаемый между автором-работником и работодателем договор, который предусматривает трудовую обязанность автора по созданию результатов интеллектуальной деятельности,

представляет собой смешанный договор, из которого возникают два правоотношения: трудовое и гражданско-правовое. Так, В.С. Витко полагает, что «договор работодателя с работником, в трудовую функцию (обязанности) которого входит создание произведений, является не типичным трудовым договором, а представляет собой смешанный договор, из которого возникают два правоотношения: трудовое и авторское. Ввиду того, что смешанный договор содержит условия, происходящие из договоров, регулируемых двумя отраслями права – трудового и гражданского, его следует квалифицировать в качестве полиотраслевого смешанного договора»³². Аналогичной позиции придерживается И.А. Бойцов, считающий, что, если в трудовом договоре закреплены все условия договора авторского заказа, «можно прийти к заключению, что такой договор действительно обладает полиотраслевой смешанной правовой природой, а значит, к его гражданско-правовой «части» должны применяться все положения закона, относящиеся к договору авторского заказа»³³.

Данная точка зрения, на наш взгляд, является дискуссионной и не объясняет, как именно нормы гражданского права способны регулировать отношения автора-работника и работодателя на этапе создания результата интеллектуальной деятельности (произведения, объекта патентного права либо иного объекта). Определение трудовой функции работника и закрепление этой функции в трудовом договоре, должностной инструкции, локальном акте работодателя, а также способы контроля за исполнением работником такой функции являются базовыми механизмами трудового права. В связи с этим остается неразрешенным вопрос о том, что входит в содержание гражданско-правовых отношений в случае, если такие отношения возникают в момент заключения «смешанного» трудового договора.

Однако следует согласиться с приведенным мнением в том, что при условии закрепления в трудовом договоре механизма перераспределения прав на

³² Витко В.С. Правовая природа договоров по созданию произведений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 179

³³ Бойцов И.А. Договор о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции: сравнительно-правовой анализ: дис.... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 194-195.

созданный автором-работником объект, определения дальнейшей правовой судьбы такого объекта, а также условий, направленных на регулирование отношений автора и работодателя после создания соответствующего объекта, такой договор следует считать межотраслевым.

Данное исследование посвящено изучению гражданско-правовых отношений между автором и его работодателем, возникающих по поводу служебных патентоспособных технических решений. Вместе с тем, по нашему мнению, решение вопроса о разграничении гражданско-правовых и трудовых отношений автора и его работодателя, возникающих по поводу служебных объектов патентного права, в рамках проведения настоящего исследования необходимо для дальнейшего определения и исследования содержания исследуемых гражданско-правовых отношений.

По нашему мнению, разграничение гражданско-правовых и трудовых отношений работника-автора и работодателя по поводу служебных объектов патентного права осуществляется следующим образом: к гражданско-правовым отношениям относятся те, содержанием которых выступают права и обязанности автора-работника и работодателя в отношении созданных автором служебных объектов; иные отношения и их элементы (например, по определению трудовых обязанностей работника либо по выдаче конкретного задания работодателем) относятся к сфере регулирования трудового права.

Подобный подход позволяет ответить на поставленный В.С. Витко вопрос о том, может ли «трудовой договор, как юридический факт, являться основанием возникновения не только трудового, но и гражданского правоотношения между работником и работодателем по поводу имущественных прав на созданное произведение»³⁴. Трудовой договор в данном случае является юридическим фактом, обуславливающим нахождение автора и работодателя в трудовых отношениях, что, в свою очередь, является элементом юридического состава

³⁴ Витко В.С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства. М.: Статут, 2019. С. 132

основания возникновения гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права.

Гражданско-правовые отношения между автором и работодателем после создания автором патентоспособного технического решения возникают в связи с прямым указанием статьи 1370 ГК РФ, то есть в силу закона. До момента создания такого объекта между автором-работником и работодателем не может существовать гражданских отношений по поводу служебного объекта патентного права, поскольку не существует самого объекта, в отношении которого у названных лиц могут возникнуть права и обязанности.

Как указывает В.С. Витко, предложенный им подход разделяют также М.В. Гордон, который пишет, что «возникают отношения по трудовому договору в той части, которая регулирует процесс работы автора на предприятии, и отношения по авторскому праву, выходящие за пределы права трудового, в той части, которая касается права на процесс работы работника (автора) на предприятии»³⁵ и Л.А. Соломоненко, по мнению которой, «трудовые правоотношения призваны урегулировать процесс работы автора в организации, получение автором вознаграждения за создание произведения, тогда как авторские правоотношения регулируют отношения по использованию произведений, созданных в результате такой деятельности»³⁶.

Представляется, что приведенные мнения в большей степени соотносятся не с той позицией, что любой договор работодателя с автором-работником, в трудовую функцию (обязанности) которого входит создание результатов интеллектуальной деятельности, представляет собой смешанный договор, а с той позицией, что смешанная природа такого договора возникает только в случае, если договором также регулируются правоотношения автора и его работодателя, которые возникают после создания автором-работником патентоспособного технического решения.

³⁵ Гордон М.В. Советское авторское право / М.: Госюриздат, 1955. С. 15

³⁶ Соломоненко Л.А. Особенности правовой охраны произведений, созданных в порядке выполнения трудовых обязанностей в высшем образовательном учреждении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 47 – 48 с.

Проведенное в рамках данного параграфа исследование позволяет выделить из отношений, в которых состоят автор-работник и работодатель, гражданско-правовые отношения по поводу служебных объектов патентного права.

Представляется, что проведенное автором работы разграничение отношений автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права и выделение гражданско-правовых отношений, требуется не только для доктринального осмысления состава исследуемых гражданско-правовых отношений, но и для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства в сфере охраны прав авторов и их работодателей.

По нашему мнению, институт служебных объектов патентного права составляют нормы, которые регулируют имущественные отношения, возникающие между автором-работником и работодателем по поводу созданных служебных объектов патентного права.

Такие отношения относятся к предмету регулирования гражданского права: как указывает В.В. Долинская, «через формулировку п. 1 ст. 2 ГК, который гласит, что «гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота», мы выходим на весь предмет гражданского права (организационно-имущественные отношения, а также любые – имущественные, личные неимущественные – отношения, в которые вступают субъекты гражданского права)»³⁷.

Отношения, в которых состоят автор и его работодатель на этапе, предшествующем созданию автором патентоспособного служебного технического решения, который начинается с момента заключения трудового договора либо получения от работодателя конкретного задания и заканчивается созданием результата интеллектуальной деятельности, не регулируются нормами института служебных объектов патентного права.

Следует также отметить, что статья 1370 ГК РФ предусматривает возможность заключения между автором и его работодателем соглашения, в

³⁷ Долинская В.В. Проблемы гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 3 - 8.

рамках которого могут быть дополнительно урегулированы отношения по поводу служебных объектов патентного права.

Названная статья не содержит указания на то, в какой момент такое соглашение может быть заключено – до или после создания патентоспособного технического решения, однако с учетом принципа свободы договора следует сделать вывод, что это соглашение может быть заключено в любой момент. Автор-работник и работодатель могут заранее (до создания служебного объекта патентного права) урегулировать в договорном порядке будущие правоотношения по поводу служебного объекта патентного права, который возможно будет создан работником. Однако сам по себе факт заключения названного соглашения, с нашей точки зрения, не является основанием для возникновения гражданских-правоотношений по поводу служебных объектов патентного права.

С учетом изложенного необходимо сделать вывод о том, что содержание института служебных объектов патентного права составляют гражданско-правовые нормы, регулирующие отношения автора и его работодателя по поводу созданных служебных патентоспособных технических решений.

Согласно положениям статьи 8 ГК РФ после создания автором патентоспособного служебного технического решения у него возникает комплекс имущественных и неимущественных прав в отношении этого технического решения. Одновременно с этим, как было отмечено ранее, в силу статьи 1370 между автором-работником и его работодателем возникают гражданско-правовые отношения по поводу служебного объекта патентного права.

В рамках названных гражданско-правовых отношений у автора-работника возникает обязанность по уведомлению работодателя о создании патентоспособного технического решения, созданного в рамках выполнения трудовой обязанности либо конкретного задания.

После получения уведомления автора стороны должны принять решение о распределении прав на созданный объект. По общему правилу, предусмотренному статьей 1370 ГК РФ, право на получение патента на созданное работником

техническое решение и исключительное право на это решение принадлежат работодателю, если иное не предусмотрено договором.

Если в соответствии с законом или договором имущественные права на созданное автором патентоспособное техническое решение принадлежат работодателю, то он в течение срока, установленного законом либо договором, должен определить свою заинтересованность в приобретении этих имущественных прав (путем получения патента либо распространения на созданное работником решение режима ноу-хау), выбрать модель правовой охраны такого объекта. В соответствии со статьей 1370 ГК РФ работодатель также вправе принять решение об отчуждении права на получение патента иному лицу или об отказе в приобретении имущественных прав на служебный объект. В случае, если имущественные права на созданный работником объект переходят к работодателю, то право выбора модели правовой охраны объекта (либо решение о распоряжении имущественными правами) также принадлежит работодателю.

После получения исключительного права на служебный объект работодатель определяет способы его использования: могут быть приняты решения о внедрении объекта в собственное производство; о производстве и реализации продукции, в которой воплощен этот объект; о распоряжении исключительным правом на объект (путем выдачи лицензий либо отчуждения права). Автор не может влиять на выбор работодателем-правообладателем способов использования объекта, однако имеет право на выплату вознаграждения.

С нашей точки зрения, однородность общественных отношений, на регулирование которых направлены нормы института служебных объектов патентного права, обусловлена сходностью основных характеристик элементов этих отношений (объекта, субъектов и содержания), подробному исследованию которых посвящена 2 глава настоящего исследования.

С учетом проведенного изучения содержания института служебных объектов патентного права необходимо констатировать следующее.

Институт служебных объектов патентного права составляют нормы, которые регулируют возникающие в силу закона гражданско-правовые отношения автора и

его работодателя по поводу созданного автором в ходе выполнения трудовой обязанности или конкретного задания работодателя объекта патентного права.

Отношения, в которых состоят автор-работник и работодатель на этапе создания патентоспособного служебного технического решения, не являются имущественными либо личными неимущественными, поэтому нормы, регулирующие отношения автора-работника и работодателя в процессе создания патентоспособного технического решения, не входят в содержание института служебных объектов патентного права.

С учетом изложенного в рамках настоящего исследования не изучаются отношения, в которых состоят автор-работник и работодатель в процессе создания автором патентоспособного служебного технического решения. Дальнейшее исследование посвящено изучению выделенных в рамках настоящего параграфа гражданско-правовых отношений автора и его работодателя по поводу служебных объектов патентного права, а также анализу правового регулирования этих отношений.

§ 3. Институт служебных объектов патентного права в системе российского гражданского права: общие закономерности процессов дифференциации и интеграции.

Правовое регулирование общественных отношений осуществляется посредством сложной системы правовых норм, элементы которой взаимодействуют и влияют друг на друга в той или иной степени. Усложнение социальных связей, их количественное и качественное изменения, происходящие под воздействием цивилизационных процессов, формируют потребность в более детальной дифференциации правовых норм.

Дифференциация правовых норм обусловлена разнородностью и многообразием среды, в которой функционирует система права. Д.Е Петров отмечает, что изменяющиеся условия увеличивают разнообразие юридических

норм и нормативных образований: образуются новые отрасли права, формируются новые институты в уже существующих сферах, возникает необходимость в комплексном, межотраслевом регулировании общественных отношений, укреплении межотраслевых связей³⁸.

Потребность общества в правовом регулировании, соблюдающем баланс интересов сторон общественных отношений и сводящем к минимуму правовые конфликты, выражается в интеграционных процессах.

Как указывает Р.Г. Валиев, «институт права как форма системной организации норм права представляет собой результат систематизации норм права»³⁹, при этом значение правовой институционализации выражается в «закономерности дифференциации и интеграции в структурной организации нормативно-правового массива национальных систем права, а также европейского и международного права»⁴⁰.

По мнению Д.Е. Петрова, дифференционно-интеграционный процесс играет роль основного механизма развития права, обуславливающего динамику его системы и взаимосвязей нормативных образований внутри нее в тот или иной момент правового процесса⁴¹. Д.Е. Петров приводит следующие дефиниции: «Дифференциация права – это одна из основополагающих наряду с интеграцией закономерностей в развитии и функционировании системы права, выражающаяся в непрерывном многоуровневом процессе переменной интенсивности разъединения, формировании новых структурных образований в праве (увеличении числа его элементов), в расширении круга выполняемых ими функций, а также в вызревании качественных различий элементов, посредством чего обеспечиваются должная степень разнообразия правового регулирования и своевременная адаптация его к изменяющейся внешней среде. Данный процесс

³⁸ Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2015. С. 13

³⁹ Валиев Р.Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex russica. 2020. № 4. С. 114

⁴⁰ См. Там же. С. 115

⁴¹ Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2015. С. 13

выделяет в структуре права все новые элементы в качестве ответной реакции на постоянное увеличение разнообразия в системе регулируемых общественных отношений. Тем самым дифференциация выступает необходимым спутником правового прогресса, обеспечивает со своей стороны баланс между общностью и детализированностью механизма юридического воздействия. ... Интеграция в праве – это закономерность в развитии и функционировании системы права, выражающаяся в многоуровневом процессе появления новых правовых общностей – институтов и отраслей права в ходе поглощения, слияния или замены предшествующих, увеличения числа функциональных связей между элементами и подсистемами права под влиянием общей функции, а также в формировании общих начал правового регулирования, посредством чего обеспечивается должная степень его единообразия и своевременная адаптация к внешней среде путем охвата новых отношений, требующих юридического опосредования. Интеграция есть одна из сторон динамики структурного развития системы права наряду с дифференциацией.»⁴².

Е.А. Киримова отмечает, что «эффективность правового регулирования общественных отношений достигается во многом не только, да и не столько посредством совершенствования действующего законодательства, сколько за счет улучшения качества взаимодействия всех структурных элементов системы права и, в частности, правовых институтов. Они – элементы отрасли права, обеспечивающие цельное, относительно законченное регулирование определенной группы родственных общественных отношений»⁴³.

Автор настоящего исследования исходит из того, что процесс «обособления» правовых норм, регулирующих сходные общественные отношения между автором и его работодателем по поводу служебных объектов патентного права, а также структурное и системное взаимодействие данных норм напрямую влияет на качество правового регулирования соответствующих отношений. Выявление содержания института права, его места в структуре права, взаимодействия с

⁴² См. там же. С. 18, 20

⁴³ Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 67

другими институтами представляет собой важнейший этап в установлении правовой природы входящих в его состав норм и определении вектора развития правового регулирования исследуемых отношений.

В.В. Лазарев указывает, что «институт права – это основной элемент системы права», и выделяет следующие общие признаки правового института: однородность содержания, юридическое единство норм и их обособленность (нормы обособлены главами, разделами, другими структурными частями закона или иного нормативно-правового акта), полнота регулируемых отношений⁴⁴.

Общественные отношения, складывающиеся между авторами-работниками и работодателями по поводу созданных авторами охраноспособных технических решений, являются однородными: их регулирование одинаково независимо от того, о каких работах и работодателях идет речь, и от того, какой объект патентного права создан автором-работником.

Кроме того, существующее положение вещей показывает, что названные общественные отношения возникают в большинстве случаев, когда создается охраноспособное техническое решение: количество патентов, выданное юридическим лицам (чаще всего – работодателям) значительно преобладает над количеством патентов, выданных изобретателям – физическим лицам, и данная тенденция показывает постоянный рост.

Названные обстоятельства, а также тот факт, что разработка и использование объектов патентного права (их внедрение в производство, коммерциализация) играют решающую роль в росте общественного благосостояния, с нашей точки зрения, свидетельствуют о том, что нормы, регулирующие исследуемую группу общественных отношений, могут и должны быть объединены в самостоятельный правовой институт.

Изучение совокупности существующих норм, регулирующих исследуемые отношения и выраженных в статье 1370 ГК РФ, на соответствие критериям и признакам категории «правовой институт» показало следующее.

⁴⁴ Общая теория права и государства: Учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. / М.: Юристъ, 2001. С. 86-87

Одним из основных признаков правового института считается единство сферы воздействия – направленность на регулирование правовых отношений в определенной сфере или обстоятельствах⁴⁵. Совокупность однородных отношений определяет специфику правовых норм и является основным критерием обособления норм права в правовой институт, выделяет и обособляет их из числа прочих, а также формирует внутреннее юридическое единство.

Правовые нормы, входящие в институт служебных объектов патентного права, направлены на регулирование однородных специфических отношений, не характерных для иных групп отношений, входящих в систему патентного права. Гражданско-правовые отношения по поводу служебных объектов патентного права объединены общими признаками – специальными основаниями возникновения, субъектами и объектами, а также специальным содержанием.

В отличие от других общественных отношений, регулируемых нормами патентного права, гражданские правоотношения по поводу служебных объектов патентного права возникают между специальными не характерными для гражданского права субъектами – автором и его работодателем, находящимися в трудовых отношениях.

Правовая природа объектов патентного права, права в отношении которых составляют объектный состав исследуемых гражданских отношений, также имеет отличия от правовой природы других объектов патентного права в связи с тем, что исследуемые объекты должны обладать признаками служебного характера.

Самостоятельное содержание и структуру имеют и входящие в состав исследуемых правоотношений права и обязанности субъектов – автора-работника и работодателя.

Специфика субъектного и объектного составов, а также содержания правоотношений обуславливает специальные основания возникновения и прекращения исследуемых правоотношений.

⁴⁵ Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права / Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 2. Т. 1. 2018. С. 2

Таким образом, входящие в состав института служебных объектов патентного права нормы направлены исключительно на регулирование совокупности однородных отношений между работником-автором и его работодателем и не распространяются на другие отношения, входящие в систему права интеллектуальной собственности и его составной части – патентного права (например, на отношения по поводу получения патента, защиты нарушенных патентных прав, распоряжения исключительным правом на объект патентного права).

Вторым признаком правового института является его комплексность. Л.И. Дембо отмечал, что «никакая норма права не может действовать вне сочетания с другими нормами, совместно образующими правовой институт»⁴⁶.

В данный момент институт служебных объектов патентного права регулируется комплексом норм, закрепленных в статье 1370 ГК РФ. Несмотря на то, что нормы института служебных объектов патентного права закреплены лишь в одной статье ГК РФ, содержание этой статьи позволяет сделать вывод о наличии определенного комплексного подхода к регулированию соответствующих отношений.

Так, статья 1370 ГК РФ включает в себя положения о порядке распределения прав на созданный автором служебный объект патентного права, о механизме такого распределения, о правах и обязанностях сторон, о правилах выплаты вознаграждения за создание служебного объекта.

Содержание статьи 1370 ГК РФ (пункт 1 – понятие служебных изобретения, полезной модели и промышленного образца; пункты 2-3 – распределение имущественных и личных прав на созданный работником объект; пункт 4 – права и обязанности работника и работодателя по поводу созданного работником объекта; пункт 5 – права и обязанности работника и работодателя в случае, если созданный работником объект не является служебным, но при его создании

⁴⁶ Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 91

использовались ресурсы работодателя) позволяет сделать вывод о структурности норм, входящих в исследуемый институт.

При этом следует отметить, что, иллюстрируя намерение законодателя обеспечить комплексное правовое регулирование исследуемых правоотношений, статья 1370 ГК РФ не способна в полной мере обеспечить такую комплексность.

Как указывает Е.А. Джалилова, признаками правового института являются систематизация и структурность норм, образующих институт, объединение правовых норм, регулирующих схожие общественные отношения в определенной последовательности (например, по логике применения субъектами)⁴⁷.

Связь института служебных объектов патентного права с патентным правом является очевидной и заключается в том, что нормы исследуемого института регулируют отношения, связанные с объектами патентного права, а не с какими-либо другими результатами интеллектуальной деятельности или иными объектами гражданского права.

Таким образом, на правоотношения автора-работника и работодателя, помимо норм института служебных объектов патентного права, непосредственно действуют и иные нормы патентного права (в частности, положения о критериях патентоспособности технических решений, о составе и содержании прав, возникающих в отношении патентоспособных технических решений, о сроке действия этих прав и способах их использования и защиты).

Связь исследуемого института с нормами договорного права проявляется в том, что статьей 1370 ГК РФ работнику и работодателю представлена диспозитивная возможность по урегулированию возникших отношений путем заключения специального договора, в рамках которого может быть закреплён ряд условий, существенно влияющих на содержание исследуемых отношений. Как было указано ранее, права и обязанности по поводу служебных объектов патентного права, которые не следуют из закона, но могут быть предусмотрены в

⁴⁷ Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права / Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 2. Т. 1. 2018. С. 2

специальном договоре (соглашении), также относятся к сфере регулирования института служебных объектов патентного права.

Закон не ограничивает автора-работника и работодателя в возможности распределения прав, отличающегося от предусмотренного статьей 1370 ГК РФ порядка, допускает детальную регламентацию в соглашении прав и обязанностей, возникающих у работника и работодателя, а также урегулирование иных организационных вопросов (например, о порядке уведомления о создании служебного объекта, о порядке выплаты вознаграждения работнику и размера такого вознаграждения). Более того, представляется, что заключение такого договора является наиболее предпочтительным способом регулирования отношений автора и его работодателя по поводу служебных объектов патентного права, в связи с отсутствием в статье 1370 ГК РФ положений, касающихся детального урегулирования значительного числа вопросов, которые могут возникнуть в ходе таких отношений.

Вместе с тем, предусматривая возможность договорного регулирования отношений, статья 1370 ГК РФ не раскрывает правовой природы такого договора (в частности, не определены его обязательные условия, возможный момент заключения), в связи с чем для регулирования отношений автора-работника и работодателя посредством соглашения помимо положений статьи 1370 ГК РФ должны применяться также и общие положения договорного права (главы 27 – 29 ГК РФ).

С нашей точки зрения, в этом проявляется системная связь института служебных объектов патентного права, нормы которого допускают возможность закрепления воли сторон по многим существенным вопросам в специальном договоре, с договорным правом.

К признакам правового института также относятся единство и законодательный замысел – способность правового института связывать нормы права по признаку общности законодательного замысла. Следует согласиться с Г.В. Мальцевым, который утверждает, что правовые институты конструируются законодателем «свободно», воплощают социальный интерес и являются

инструментом непосредственного регулирования общественных отношений. Автор подвергает критике формальный подход в изучении правовых институтов, сложившийся в современной доктрине и «консервирующий» проблему их социально-регулятивного значения⁴⁸.

Как было сказано ранее, институт служебных объектов патентного права направлен только на регулирование однородной и обширной группы общественных отношений, возникающих по поводу созданного работником служебного объекта патентного права. Следует также отметить, что законодателем предпринимались попытки обособить правовое регулирование соответствующих отношений специальным законом⁴⁹.

С учетом изложенного необходимо сделать вывод, что статья 1370 ГК РФ объединяет нормы права в контексте общности законодательного замысла по урегулированию отношений автора и его работодателя по поводу созданного автором-работником объекта патентного права. При этом следует отметить, что данный признак «обособляет» институт служебных объектов патентного права от сходных с ним институтов служебных объектов авторского права и смежных прав, поскольку при сравнении содержания норм, регулирующих эти институты, усматриваются различия в законодательном подходе к их регулированию (например, в отношении порядка перехода к наследникам автора права на вознаграждение, а также в отношении определения содержания служебного характера созданного автором-работником объекта).

Таким образом, совокупность норм, регулирующая отношения между авторами и их работодателями, отвечает всем признакам института права, дифференцированного от иных институтов патентного права спецификой и однородностью общественных отношений, составляющих его предмет.

По нашему мнению, дифференциация исследуемого правового института обусловлена развитием и усложнением изобретательской деятельности, изменением общественных отношений и усилением роли научно-технических

⁴⁸ Мальцев Г.В. О социальной природе юридических институтов / Институционализация в праве: Сборник научных статей / Отв. ред.: Догадайло Е.Ю. М.: Издательство РАГС. 2010., С. 9-10

⁴⁹ См. подробнее в параграфе 1 главы 1

работ, что обуславливает расширение круга выполняемых исследуемым институтом функций, детализацией правового регулирования в сфере патентного права.

Л.И. Дембо отмечал, что «в системе права действуют неравные по объему институты права, отдельные правовые институты включают в себя несколько других, имеющих более простую конструкцию, но при этом самостоятельное значение»⁵⁰. В доктрине правовые институты классифицируются на специальные и общие институты, структурный состав которых различен.

С точки зрения указанной классификации правовых институтов институт служебных объектов патентного права следует признать специальным (простым) институтом, поскольку входящие в его состав нормы регламентируют однородные общественные отношения, институт имеет простую конструкцию и не включает в себя субинституты.

Исследование интеграционных связей правового института служебных объектов патентного права показало следующее.

Нормы института служебных объектов патентного права призваны регулировать общественные отношения между авторами-работниками и работодателями по поводу созданных работниками в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретных заданий работодателя патентоспособных технические решения. Соответственно, как было отмечено ранее, эти нормы системно и сущностно взаимосвязаны с подотраслью гражданского права – правом интеллектуальной собственности.

Кроме того, поскольку нормы данного института направлены на регулирование отношений, связанных со служебными объектами патентного права, и не распространяются на регулирование отношений, связанных с иными служебными результатами интеллектуальной деятельности, необходимо констатировать их принадлежность к составной части права интеллектуальной собственности – патентному праву.

⁵⁰ Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 91

В связи с тем, что статья 1370 ГК РФ предусматривает возможность регулирования наиболее существенных вопросов, относящихся к правам и обязанностям в отношении созданного автором служебного объекта, посредством заключения между сторонами специального договора, следует признать существование интегративной связи исследуемого института с договорным правом, регулирование которого «выражается в установлении порядка их (договоров – прим. автора) заключения и исполнения сторонами принятых на себя обязательств, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств»⁵¹.

Как указывает М.И. Брагинский, регулирование договорного права содержится в большинстве разделов ГК РФ, при этом «договор является особым предметом регулирования при одной из наиболее распространенных моделей гражданско-правовой нормы – той, которая включает формулу: «Если иное не предусмотрено договором»»⁵².

Как было отмечено ранее, статья 1370 ГК РФ, используя конструкции «если иное не предусмотрено договором», «при отсутствии в договоре между работником и работодателем», «определяется договором», предполагает, что между автором и его работодателем должен быть заключен договор, наименование и предмет которого в названной статье, однако, не раскрывается.

Под непоименованным договором в силу пункта 2 статьи 421 ГК РФ понимается такой договор, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами. Как разъяснено в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», при оценке судом того, является ли договор непоименованным, принимается во внимание не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д.

⁵¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. С. 17

⁵² См. там же

Таким образом, несмотря на отсутствие в статье 1370 ГК РФ квалифицирующих признаков договора, который может быть заключен между работником и работодателем по поводу служебного объекта патентного права, отнести такой договор к категории непоименованных невозможно.

Однако само по себе отсутствие в ГК РФ четких правил, регулирующих порядок и условия заключения соглашения по поводу служебных объектов патентного права, с одной стороны, и необходимость заключения между сторонами подобного соглашения для эффективного урегулирования соответствующих правоотношений с другой стороны, свидетельствуют о наличии интегративной связи между институтом служебных объектов патентного права и договорным правом.

Содержательные характеристики элементов общественных отношений, регулируемых нормами института служебных объектов патентного права, находятся в тесной взаимосвязи с трудовой обязанностью, которая в свою очередь является одной из основополагающих категорий трудового права. В связи с прямым указанием статьи 1370 ГК РФ служебный объект патентного права может быть создан только автором, находящимся в трудовых отношениях с работодателем, и только в ходе выполнения трудовых обязанностей либо конкретного задания работодателя.

В связи с этим одним из наиболее дискуссионных вопросов в доктрине является вопрос об определении отраслевой принадлежности норм института служебных объектов патентного права. Доктрина в сфере права интеллектуальной собственности предлагает несколько путей решения данного вопроса.

Так, по мнению В.И. Еременко, отношения между работодателем и работником по поводу служебных изобретений являются сугубо трудовыми, при этом «включение гражданско-правовых условий в трудовой договор, а скорее всего их обозначение таковыми, представляется искусственной конструкцией»⁵³. С данной позицией солидарна С.А. Казьмина, полагающая, что «возникновение,

⁵³ Еременко В.И. О служебном изобретательстве в соответствии с частью четвертой ГК РФ / Адвокат. 2008. № 7. С. 37

изменение и прекращение прав и обязанностей сторон в связи с созданием и использованием служебных изобретений являются необходимыми элементами отношений работников и работодателей, переводящими эти отношения из области патентного в область трудового и договорного права»⁵⁴. Таким образом, с точки зрения С.А. Казьминой, институт служебных объектов патентного права относится к сфере трудового права и должен регулироваться преимущественно его нормами.

А.А. Инюшкин согласен с изложенной выше позицией и считает, что «основой регулирования обязательств по созданию баз данных в рамках трудовых отношений следует признать именно трудовое законодательство. Основой регулирования отношений между работником и работодателем является трудовой договор.»⁵⁵.

Аналогичного подхода придерживается Д.Ю. Шестаков, который считает, что «трудовые нормы характеризуют отношения создателя творческого результата с администрацией предприятий, учреждений, организаций по поводу служебных произведений»⁵⁶.

Как отмечает В.О. Добрынин, в некоторых правовых порядках (например, Мексики и Аргентины), институт служебных объектов патентного права полностью включен в трудовое законодательство, а все существенные вопросы по поводу создания таких объектов решаются в рамках трудовых договоров⁵⁷.

Противоположная точка зрения состоит в том, что отношения по поводу служебных объектов патентного права являются полностью гражданско-правовыми. Невозможность включения в служебные функции работника обязанности создания изобретения, как считает Э.П. Гаврилов, указывает на гражданско-правовую природу правоотношений, возникающих в сфере создания и использования служебных изобретений⁵⁸. Он также отмечает, что в рамках

⁵⁴ Казьмина С.А. Правовое регулирование служебных изобретений в Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 15

⁵⁵ Инюшкин А.А. Гражданско-правовой режим баз данных: дис.... канд. юрид. наук. Самара. 2018. С. 114.

⁵⁶ Шестаков Д.Ю. Интеллектуальная собственность в системе российского права и законодательства // «Российская юстиция», № 5, 2000. С. 23

⁵⁷ Добрынин В.О. Указ. соч. С. 2

⁵⁸ Гаврилов Э. П. О служебных изобретениях. Ч. I // «Патенты и лицензии». 2011. № 9. С. 2 – 14. № 10. С. 3 - 10

трудового права регулируются только взаимоотношения, входящие в трудовые обязанности работника, тогда как создание любого изобретения – прорыв в новое, неизведанное. Создание патентоспособного технического решения, указывает Э.П. Гаврилов, всегда является выходом за пределы трудовой функции, что не позволяет сделать вывод о возможности их регулирования нормами трудового права⁵⁹.

Аналогичной позиции придерживается и В.О. Добрынин, который считает, что трудовые отношения, являясь юридическим фактом, порождающим гражданско-правовые отношения по поводу использования прав на служебные объекты, только создают предпосылку для возникновения таких объектов, а правовой режим служебных объектов не является предметом регулирования трудового права⁶⁰.

Исследуя правовую природу включаемого в трудовой договор условия о создании конкретного результата интеллектуальной деятельности, В.С. Витко приходит к выводу, что такое условие может по характеру являться только гражданско-правовым. Ученый полагает, что «в момент передачи работодателем работнику служебного задания о создании произведения наряду с существующим трудовым обязательством является заключенным договор авторского заказа, из которого возникает гражданско-правовое обязательство по созданию работником произведения»⁶¹.

Третья научная точка зрения относит отраслевую принадлежность норм института служебных объектов патентного права как к гражданскому, так и к трудовому праву. Так, В.А. Дозорцев отмечает, что условия об изобретении могут быть как предметом трудового договора, так и предметом гражданско-правового договора, при этом право на получение патента в любом случае имеет гражданско-правовую природу⁶².

⁵⁹ См. там же

⁶⁰ Добрынин В.О. Указ. соч. С. 2

⁶¹ Витко В.С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства. М.: Статут, 2019. С. 158

⁶² Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003. С. 294, 303

По мнению И.С. Крупко, «для возникновения правового режима служебного изобретения и для действительности любых соглашений, которые могут быть заключены между автором и нанимателем, необходимо наличие трудовых отношений и создание объекта в рамках выполнения трудовой функции». На этом основании она приходит к выводу о том, что правоотношения, связанные с созданием и использованием служебных изобретений, имеют смешанную правовую природу. При этом «условия о служебном изобретении имеют гражданско-правовую природу независимо от того, включены ли они в трудовой или в гражданско-правовой договор»⁶³.

Правоотношения в сфере служебного творчества, полагают Е.А. Иванова и Ю.В. Антонова, регулируются нормами гражданского права, но для признания произведения таковым необходимо наличие трудовых отношений между автором произведения и работодателем, регулируемых трудовым законодательством⁶⁴.

О.А. Рузакова обращает внимание, что именно трудовой договор является основанием для возникновения правового режима служебного объекта, отмечая, что «если в трудовой договор входят условия о распределении прав на созданный объект, взаимных правах и обязанностях сторон, это свидетельствует о его полиотраслевой природе.»⁶⁵ Соответственно, и правоотношения сторон такого договора носят межотраслевой характер.

Аналогичной позиции придерживается и Б.Е. Семенюта, который полагает, что «трудовое право не регулирует отношения в сфере авторства, а гражданское – в сфере выполнения работником трудовой функции»⁶⁶, на основании чего констатирует, что «в данном случае налицо двойственность правоотношений сторон, которые связаны и гражданско-правовыми, и трудовыми отношениями.»⁶⁷.

⁶³ Крупко С.И. Институт служебных изобретений. Новеллы и проблемы правового регулирования // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы: Сборник статей под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 133

⁶⁴ Иванова Е.А., Антонова Ю.В. О проблеме распоряжения служебным произведением // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 6 (25). С. 65

⁶⁵ Право интеллектуальной собственности: Учебник. Т. 2: Авторское право / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. // М.: Статут, 2017. С. 353

⁶⁶ Семенюта Б.Е. Гражданско-правовые договоры о предоставлении права использования программы для ЭВМ: дис.... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 152

⁶⁷ См. там же

Как отмечает В.И. Еременко, основная трудность в решении вопроса об отраслевой принадлежности института служебных объектов патентного права заключается в разграничении сходных по своей цели (создание еще не существующего произведения) трудовых и гражданских правоотношений; при этом «основной критерий для такого разграничения – выполнение автором-работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации, конкретного вида, поручаемой работнику работы) при условии подчинения работника правилам внутреннего трудового распорядка»⁶⁸.

Как видно, отечественная доктрина предлагает несколько путей для определения отраслевой принадлежности норм института служебных объектов патентного права: полная принадлежность трудовому праву; полная принадлежность гражданскому праву; межотраслевая принадлежность гражданскому и трудовому праву. При этом ученые, относящие исследуемый институт к гражданскому праву, относят его исключительно к подотрасли права интеллектуальной собственности.

По нашему мнению, регулируемые нормами института служебных объектов патентного права отношения автора и его работодателя возникают после создания автором служебного патентоспособного технического решения, содержанием этих отношений являются права и обязанности в отношении служебного объекта патентного права. С учетом установленного ранее предмета регулирования нормы института служебных объектов характеризуются полной принадлежностью гражданскому праву.

При этом следует отметить, что институт служебных объектов патентного права имеет интегративную связь с трудовым правом, поскольку, как верно отмечается в доктрине, служебный характер результатов интеллектуальной

⁶⁸ Еременко В.И. Развитие института служебных произведений в России // «Законодательство и экономика». 2013. № 1. С. 9

деятельности определяется с учетом трудовой обязанности автора (или выданного ему работодателем задания)⁶⁹.

В зарубежных правовых системах процессы дифференциации и интеграции при формировании института служебных объектов патентного права демонстрируют две модели: неоклассический либеральный подход к регулированию соответствующих отношений и социально-ориентированный подход в условиях рыночной экономики. Стремясь к эффективному урегулированию правоотношений, возникающих по поводу создания работниками технических решений, иностранные правовые системы проводят дифференциацию между различными категориями работников, устанавливая в зависимости от цели найма работников различное правовое регулирование в отношении создаваемых работниками технических решений.

Примером социально-ориентированного подхода к формированию института служебных объектов патентного права следует признать правовые системы, в рамках которых приняты и действуют специальные законы, определяющие статус служебных изобретений и регулирующие вопросы, связанные с авторским вознаграждением, к которым относятся Швеция, Германия, Дания, Финляндия, Норвегия⁷⁰.

Общая черта подхода к формированию института служебных объектов патентного права этих стран – социальная направленность, проявляющаяся в закреплении гарантий и более объективном подходе к интересу сторон. Основопологающим принципом признается принадлежность служебного изобретения работодателю в сочетании с материальным стимулированием творческой активности работника⁷¹.

⁶⁹ См., напр.: Гурский Р.А. Служебное произведение в российском авторском праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Казань. 2007. С. 7; Право интеллектуальной собственности: Учебник / Под ред. И.А. Близнеца. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект, 2016. С. 150 - 151

⁷⁰ Камалитдинова Р., Краткий обзор правового регулирования служебных изобретений по праву России, Германии и Англии // ЭЖ-Юрист, 2010. С. 5

⁷¹ Еременко В.И. О служебном изобретательстве в соответствии с частью четвертой ГК РФ / Адвокат. 2008. № 7. С. 38

В некоторых правопорядках институт служебных объектов патентного права включен в состав патентного законодательства. Так, Патентный закон Великобритании 1977 г. предусматривает раздел, посвященный институту служебных объектов патентного права, в который включены правила о порядке определения служебного характера созданного объекта, о правах и обязанностях работника и работодателя по поводу такого объекта, порядке определения и выплаты вознаграждения.

К неоклассической либеральной модели относится законодательство США, в котором отсутствуют специальные законы о служебных изобретениях, нет упоминания о них и в Патентном законе США. Правоотношения, связанные со служебными изобретениями, регулируются судебными прецедентами и трудовыми договорами, преимущественно индивидуальными.

Шон М. О'Коннор, профессор права University of Washington School of Law, ссылаясь на рассмотренное Верховным судом США дело *United States v. Dubilier Condenser Corp.*, указывает на существующую в США «the work-made-for-hire doctrine» (доктрина «работы, сделанной по найму»). Согласно доктрине, в случаях, когда сотрудник был специально нанят для того, чтобы изобретать то, что в конечном итоге было изобретено, право на такое изобретение справедливо будет предоставлено работодателю⁷².

В рамках данного параграфа исследована выраженная в процессах дифференциации и интеграции институционализация совокупности правовых норм, регулирующих отношения автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права, а также определены структурное и системное взаимодействие норм данного института.

Как было отмечено ранее, с нашей точки зрения, выявление содержания исследуемого института права, его места в структуре права, взаимодействия с другими институтами и отраслями права представляет собой важнейший этап в

⁷² Sean M. O'Connor Hired to Invent vs. Work Made For Hire: Resolving the Inconsistency Among Rights of Corporate Personhood, Authorship, and Inventorship // URL: <https://digitalcommons.law.seattleu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2098&context=sulr> (дата обращения 04.10.2021)

установлении правовой природы общественных отношений, регулируемых нормами института.

В результате проведенного исследования установлено, что совокупность норм, регулирующих отношения между авторами-работниками и работодателями по поводу служебных объектов патентного права, отвечает всем признакам правового института. При исследовании совокупности правовых норм, регулирующих названные отношения, установлено ее соответствие признакам единства сферы воздействия (направленности на регулирование правовых отношений в конкретной сфере); единства и законодательного замысла регулирования; наличия системных связей с институтами отрасли гражданского права (институтом патентного права и институтом договорного права).

Установлено, что институт служебных объектов патентного права следует квалифицировать в качестве специального правового института, который дифференцирован от иных институтов гражданского права спецификой общественных отношений, составляющих его предмет.

По нашему мнению, процесс дифференциации совокупности норм, регулирующих отношения по поводу служебных объектов патентного права, обусловлен развитием и усложнением изобретательской деятельности, изменением общественных отношений и увеличением роли научно-технических работ. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости расширения круга выполняемых нормами правового института служебных объектов патентного права функций, детализации и усовершенствования правового регулирования отношений между автором и работодателем по поводу служебных объектов патентного права.

Исследование интеграционных связей исследуемого института невозможно без решения вопроса о его отраслевой принадлежности, которая, в свою очередь, определяется существом возникающих между работником и работодателем правоотношений.

По нашему мнению, в российском законодательстве нормы института служебных объектов патентного права входят в сферу регулирования гражданского права, поскольку положения статьи 1370 ГК РФ направлены на

регулирование отношений автора-работника и работодателя, возникающих в отношении уже созданного патентоспособного технического решения. Возникновение таких правоотношений между автором и работодателем обусловлено законом (нормами статьи 1370 ГК РФ).

Правовой институт служебных объектов патентного права имеет интеграционные связи с институтами патентного и договорного права (в части порядка заключения и исполнения, ответственности за неисполнение соглашения о служебных объектах патентного права, предусмотренного статьей 1370 ГК РФ), а также с отраслью трудового права (в части определения содержания трудовых обязанностей либо конкретного задания работника по созданию служебных объектов патентного права как одного из оснований возникновения исследуемых правоотношений).

§ 4. Назначение и функциональная характеристика института служебных объектов патентного права

Нормы правового института служебных объектов патентного права регулируют отношения между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права. Такие отношения, на наш взгляд, представляют собой объединенную общими специфическими признаками группу общественных отношений.

В науке группы общественных отношений, организованные системами связей и регулируемые комплексом самых общих социальных (политических, правовых, моральных, религиозных и т.п.) норм, правил и принципов, культурных образцов, привычек, типов мышления и моделей поведения, определяющих

сущность, известны как социальные институты⁷³. С точки зрения Ю.Б. Шубникова, «социальные институты образуют социальный каркас общественного устройства, они, по существу, пронизывают все сферы общественного бытия и определяют его порядок. Эта всеобъемлющая природа института обуславливает его видовое многообразие»⁷⁴.

Социальные институты формируются исторически либо в связи с воздействием внешних факторов в рамках институционализации общественных отношений, которая понимается как «процесс формализации социальных отношений, переход от неформальных отношений (объединений, соглашений, переговоров) и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур с иерархией власти, регламентацией соответствующей деятельности, тех или иных отношений, их юридической легализацией, если это возможно и необходимо. Организация и формализация общения, отношений и деятельности превращает их в институт семьи, школы, учреждений и т.д. Институционализация представляет собой синергетический процесс перехода от самоуправляющихся и самоорганизующихся явлений к организованным и управляемым»⁷⁵.

Отечественный исторический процесс развития общественных отношений по поводу служебных объектов патентного права, по нашему мнению, сам по себе не привел к институционализации этих отношений. Данный тезис также подтверждается высказываемым в доктрине мнением о том, что «связи науки и бизнеса остаются слабой стороной отечественной инновационной системы»⁷⁶.

⁷³ Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd07a46272f09e63e74c0d0?p.s=TextQuery> (дата обращения 04.10.2021)

⁷⁴ Шубников Ю.Б. Признаки и функции социальных институтов / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4(60). С. 45

⁷⁵ Новая философская энциклопедия / URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b0ea7e433b0fe93ff681b0?p.s=TextQuery> (дата обращения 04.10.2021)

⁷⁶ Козлова Н.В., Суханова Н.В., Ворожевич А.С., Алешковский И.А. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 7

С нашей точки зрения, процесс формирования социального института общественных отношений в сфере служебного изобретательства не завершен и на сегодняшний день.

Данный тезис подтверждается количеством судебных споров по поводу прав на служебные объекты патентного права, а также содержанием этих споров, в большинстве из которых отсутствуют сведения о том, что стороны в процессе осуществления авторами трудовой деятельности урегулировали гражданско-правовые отношения по поводу служебных объектов патентного права в предусмотренном статьей 1370 ГК РФ договорном порядке.

Представляется, что главной причиной незначительного использования работником и работодателем предусмотренных статьей 1370 ГК РФ диспозитивных правовых механизмов является низкий уровень институционализации этих отношений. Вместе с тем, эффективное правовое регулирование исследуемых отношений, которое, будучи гражданско-правовым, должно осуществляться в том числе на основе закрепленных в договорах (соглашениях) взаимных договоренностей сторон, невозможно без достаточно развитого социального института общественных отношений по поводу прав на служебные объекты патентного права.

Представляется, что основным назначением правового института служебных объектов патентного права является институционализация исследуемых общественных отношений, то есть их организация и формализация.

Достижение данной цели, с нашей точки зрения, возможно путем совершенствования и гармонизации правового регулирования соответствующих общественных отношений.

В приведенном контексте назначением института служебных объектов патентного права в системе интеллектуального права также можно также признать задачи, на эффективное решение которых должен быть ориентирован соответствующий социальный институт. К таким задачам, на наш взгляд, относится: стимулирование инновационной деятельности; усовершенствование производственных процессов; перераспределение имущественных прав на

патентоохраняемый объект в пользу субъекта, имеющего большие возможности для коммерциализации такого объекта.

Стимулирование инновационной деятельности посредством формирования соответствующего социального института обусловлено тем, что этот институт должен стать ключевым фактором в трансфере новых научных знаний и технологий в производство. Эффективность взаимодействия правовых и экономических механизмов, в свою очередь, способствует успешности инновационной политики государства, создает благоприятные условия для взаимодействия участников инновационной деятельности. Научные исследования подтверждают, что структура глобального рынка в условиях перехода к технологическому укладу экономики имеет устойчивую тенденцию к росту доли рынка интеллектуальной собственности, а институты, регулирующие рыночные отношения, способны не только концентрировать политико-административные, социокультурные, информационно-коммуникационные и прочие ресурсы, но и задавать направление инновационной активности, стимулировать создание новых технологий⁷⁷.

Таким образом, эффективное правовое регулирование отношений по поводу служебных объектов патентного права способно оказать положительное воздействие на широкий круг общественных отношений – от инвесторов и разработчиков до массового потребителя, интересы и поведение которых динамичны и взаимосвязаны.

Одной из задач, которые могут быть решены посредством эффективного правового регулирования отношений по поводу служебных объектов патентного права является усовершенствование производственных процессов, зависящее от ряда конкретно-исторических условий: уровня развития науки и техники, личности изобретателя, социальных условий и социального заказа⁷⁸. Анализ условий,

⁷⁷ Ключарев Г.А., Арсентьев М.В., Трофимова И.Н. Институты и практики стимулирования инноваций: мнение экспертов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Том 18. № 4. С. 668-679.

⁷⁸ Бушуева В.В., Бушуев Н.Н., Бобров А.Н., Самсонова А.В. Анализ основных условий, определяющих появление открытий и изобретений в науке и технике / Гуманитарный вестник (МГТУ им. Н.Э.Баумана): электронный журнал. 2019. № 3 / URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/604.html> (дата обращения 04.10.2021)

определяющих появление открытий и изобретений в науке и технике, показывает, что социальные условия и социальный заказ не менее важны для развития технологий, чем соответствующий уровень научных знаний. Триединство изложенных выше факторов, их взаимодействие и взаимосвязь существенно влияет на развитие наукоемких технологий в производстве.

Очевидным представляется тот факт, что именно формируемый посредством действия норм правового института социальный институт служебных объектов патентного права является одним из формальных носителей фактора «социальные условия». Социальные условия, закрепленные в нормах права, способствуют развитию науки и техники, представляют собой необходимые объективные условия появления тех или иных открытий и изобретений; социальный заказ, закрепляющий в нормах права «техническую потребность» общества, продвигает науку больше, чем десятки университетов⁷⁹.

Перераспределение имущественных прав на объект патентного права в пользу субъекта, имеющего больше возможностей для внедрения и (или) коммерциализации такого объекта, является важнейшим назначением института служебных объектов патентного права.

С нашей точки зрения, передача хозяйствующим субъектам – работодателям имущественных прав на служебные объекты патентного права увеличивает вероятность доведения разработок до внедрения в технологические процессы.

Данная позиция обусловлена тем, что процессы внедрения и коммерциализации научно-технических разработок на данный момент являются самостоятельным видом экономической деятельности участников рыночных отношений, а значит – они не могут быть осуществлены автором (или авторами) самостоятельно.

Помимо имеющей социальную природу цели институционализации общественных отношений, правовой институт служебных объектов патентного права характеризуется наличием самостоятельных правовых функций.

⁷⁹ Бушуева В.В., Бушуев Н.Н., Бобров А.Н., Самсонова А.В. Указ. соч.

Функции регулирования являются одной из важнейших правовых категорий, исследование которой необходимо для определения содержания норм правового института в их системной и структурной взаимосвязи.

Т.Н. Радько отмечает, что «функции права – это такое направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость существования права как социального явления. В этом смысле можно сказать, что функция характеризует направление необходимого воздействия права, т.е. такого, без которого общество на данном этапе развития обойтись не может (регулирование, охрана, закрепление определенного вида общественных отношений)»⁸⁰.

В.А. Рыбаков, исследуя содержание функции гражданско-правового регулирования, приходит к выводу о том, что «гражданско-правовые функции – это обусловленное товарно-денежной формой и задачами государства воздействие гражданско-правовых норм на имущественные отношения и связанные с ними личные неимущественные отношения в определенных направлениях»⁸¹. Ученый также указывает на необходимость дальнейшего исследования функций институтов гражданского права, поскольку «функциональный анализ гражданского права позволяет уяснить его социальное назначение и роль в совершенствовании управления общественными процессами в современных условиях развития рыночной экономики и формирования правового государства»⁸².

Регулятивная и охранительная функции являются базовыми для правовых институтов; их содержание наиболее ёмко раскрывается через понятия «защищаемые» и «защищающие». С.А. Муромцев, предложивший подобное разделение, указывает, что «защищающие отношения» связаны с принудительной реализацией прав, а «защищаемые» связаны с осуществлением прав»⁸³.

⁸⁰ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. // М.: ИД «Форум», «ИНФРА-М». 2008. С. 369

⁸¹ Рыбаков В.А. О функциях гражданско-правового регулирования // Гражданское право. 2009. № 1. С. 17

⁸² Рыбаков В.А. Указ.соч. С. 18

⁸³ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР. 2004. С. 590 - 592.

Нормы института служебных объектов патентного права осуществляют комплексное регулирование отношений между автором-работником и работодателем, возникающих по поводу служебных патентоспособных технических решений. Как было установлено ранее, к сфере регулирования норм исследуемого института относятся отношения по поводу распределения имущественных прав на созданный работником объект, по поводу определения правовой судьбы служебного объекта патентного права, по поводу выплаты вознаграждения за создание служебного объекта патентного права.

Нормы правового института служебных объектов патентного права также подлежат применению при разрешении споров, которые могут возникнуть между работником и работодателем по поводу прав и обязанностей, возникающих по поводу служебного объекта патентного права.

Нормы статьи 1370 ГК РФ, регулирующие отношения между работником и работодателем служебных объектов патентного права патентоспособного технического решения, характеризуются регулятивной функцией:

пункт 1 устанавливает общее регулятивное правило относительно служебного характера технического решения, созданного автором в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя;

пункты 2–3 регулируют порядок распределения между автором и работодателем имущественных и личных неимущественных прав на созданное автором служебное патентоспособное техническое решение;

первый и третий абзацы пункта 4 регулируют отношения автора и работодателя по поводу созданного патентоспособного технического решения, устанавливают обязанности сторон этих отношений;

четвертый абзац пункта 4 раскрывает содержание права автора на получение вознаграждения;

пункт 5 устанавливает общее правило о принадлежности автору имущественных прав на патентоспособное техническое решение, созданное автором вне выполнения трудовой обязанности или конкретного задания

работодателя, но с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя.

Указанные правовые положения носят регулятивный характер, поскольку содержат «правовое воздействие, нацеленное на то, чтобы обеспечить надлежащую нормальную организацию господствующих общественных отношений, их статику и динамику, их функционирование в соответствии с требованиями объективных законов общественного развития»⁸⁴.

Пункт 4 статьи 1370 ГК РФ, согласно которому право на получение патента на служебное техническое решение переходит от работодателя к автору в случае, если работодателем не выполнена обязанность по определению правовой судьбы такого технического решения (содержание данной обязанности рассматривается в третьем параграфе 2 главы настоящей работы) в течение четырех месяцев после получения уведомления работника, содержит не только регулятивную, но и охранительную функцию. Охранительный характер данной нормы проявляется в том, что при неисполнении работодателем обязанности по определению дальнейшей судьбы технического решения, принадлежащее ему в соответствии с пунктом 3 статьи 1370 ГК РФ право на получение патента переходит к автору, восстанавливая его «нарушенный» правовой интерес.

Аналогичный функциональный характер имеет и норма, закрепленная в пункте 4.1 статьи 1370 ГК РФ, которая вступает в силу с 01.01.2022. Указанная норма вводит правило о том, что если работодатель, получивший патент на служебный объект патентного права, примет решение о досрочном прекращении действия патента, он обязан уведомить об этом автора и по его требованию передать ему патент на безвозмездной основе. По нашему мнению, указанная норма также содержит и регулятивную, и охранительную функцию.

Законы, направленные на восстановление прав работника либо работодателя в случае возникновения между ними конфликта на любом из этапов возникших правоотношений и в силу этого имеющие охранительную функцию, являются общими для права интеллектуальной собственности. К ним следует отнести

⁸⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект. 2009. С. 132.

статьи 1250, 1251, 1252 ГК РФ, которые устанавливают общие положения защиты прав на интеллектуальную собственность и способы такой защиты.

Интересно мнение В.А. Тархова, полагающего, что «правовая охрана в значительной мере заключается именно в надлежащем правовом регулировании, а регулятивная функция не может быть осуществлена без охраны»⁸⁵.

Нормы, выполняющие регулятивные функции, оказывают непосредственное влияние на охранительные нормы, что подтверждается также и правоприменительной практикой.

Например, рассматривая иски об установлении патентообладания на служебные объекты патентного права, суд, прежде всего, исследует содержание предусмотренных статьей 1370 ГК РФ прав и обязанностей автора-работника и работодателя, а также дает оценку тому обстоятельству, надлежащим ли образом были исполнены сторонами соответствующие обязанности. Так, в судебных спорах, в которых работодатель требует признать его, а не авторов-работников, патентообладателем объекта, созданного этими авторами в связи с выполнением трудовой функции, суду исходя из положений статьи 1370 ГК РФ надлежит установить наличие или отсутствие оснований для удовлетворения соответствующего требования.

Аналогичным образом статья 1370 ГК РФ подлежит применению и в иных случаях, когда работник или работодатель обращаются с требованиями о защите прав (или несоблюдении обязанностей), являющихся содержанием правоотношений по поводу служебных объектов патентного права.

Таким образом, регулятивные и охранительные функции, присущие нормам института служебных объектов патентного права, находятся в тесной взаимосвязи. Большинство норм института служебных объектов патентного права имеют регулятивный характер и лишь несколько норм выполняют охранительную функцию в ситуациях, когда работником либо работодателем не исполнены обязанности, предусмотренные статьей 1370 ГК РФ. Однако применение общих охранительных норм права интеллектуальной собственности (статьи 1250, 1251,

⁸⁵ Тархов В.А. Избранные труды. // М.: Издательская группа «Юрист». 2008. С. 342.

1252 ГК РФ) в спорах, связанных со служебными объектами, невозможно без обращения к специальным регулятивным положениям статьи 1370 ГК РФ.

Выделение института служебных объектов патентного права в системе гражданского права обусловлено его назначением, которым следует признать способствование формированию социального института общественных отношений, на регулирование которых направлено правовое воздействие норм правового института. Эффективное правовое регулирование исследуемых отношений, которое, будучи гражданско-правовым, должно осуществляться в том числе на основе закрепленных в договорах (соглашениях) взаимных договоренностей сторон, что невозможно без достаточно развитого социального института общественных отношений по поводу служебных объектов патентного права.

Назначением института служебных объектов патентного права в системе интеллектуального права также являются задачи, на эффективное решение которых должен быть ориентирован формируемый правовым институтом социальный институт: стимулирование наукоемкой инновационной деятельности; усовершенствование производственных процессов; перераспределение имущественных прав на служебный объект в пользу субъекта, имеющего большие возможности для внедрения и коммерциализации такого объекта.

Изучение содержания положений, закрепленных в статье 1370 ГК РФ, показало, что нормы исследуемого института имеют как регулятивную, так и охранительную функции, что позволяет нормам института служебных объектов патентного права комплексно воздействовать на отношения автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права.

Установленное наличие самостоятельных регулятивных и охранительных функций также свидетельствует о структурной целостности и самостоятельности правового института служебных объектов патентного права.

Глава 2. Состав гражданско-правовых отношений, регулируемых нормами института служебных объектов патентного права

§ 1. Основания и момент возникновения гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права

Как было установлено в первой главе данного исследования, предмет правового института служебных объектов патентного права составляют общественные отношения, возникающие между автором и его работодателем по поводу служебных объектов патентного права, которые создаются авторами в связи с выполнением трудовой обязанности или конкретного задания работодателя.

Для определения правовой природы и изучения элементов правоотношений, возникающих между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права, необходимо исследовать основания и момент возникновения данных правоотношений. Как указывает О.С. Иоффе, «...подобно тому, как невозможно вообще понять сущность движения без изучения причин, его порождающих, и условий, в которых оно протекает, так невозможно понять правоотношение в его динамическом состоянии без изучения обстоятельств, которым закон придает юридическое значение и которые обуславливают возникновение, изменение и прекращение правовых отношений»⁸⁶.

Изучение вопроса об основаниях и моменте возникновения исследуемых правоотношений имеет очевидное практическое значение, поскольку неопределенность в отношении названных категорий создает многочисленные сложности в правореализационном процессе.

⁸⁶ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды в 4 томах. Т. 1. // Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс». 2003. С. 158

Гражданские права и обязанности автора-работника и работодателя, составляющие содержание исследуемых правоотношений, согласно пункту 1 статьи 8 ГК РФ возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами. В доктрине отмечается, что в силу общих начал и смысла гражданского законодательства действия граждан и юридических лиц также могут порождать гражданские права и обязанности, несмотря на то что таковые могут быть не предусмотрены законом или иными правовыми актами⁸⁷.

Динамика гражданского правоотношения обусловлена совокупностью материальных и юридических оснований, которые опосредуют возникновение и дальнейшую трансформацию правоотношений.

Материальными основаниями возникновения гражданских правоотношений выступают потребности лиц в материальных либо иных благах, в целях удовлетворения которых эти лица вступают в правоотношения. Как указывает Л.А. Чеговадзе, «процессы жизнедеятельности так же значимы для развития правоотношения, в рамках которого они проистекают в качестве юридически значимых, как их регулирование посредством правоотношения»⁸⁸. Материальный интерес сторон общественных отношений Л.А. Чеговадзе определяет как «социальную предпосылку» возникновения гражданского правоотношения.

Материальными основаниями возникновения гражданско-правовых отношений автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права выступает потребность работодателя в приобретении имущественных прав на изобретение, полезную модель либо промышленный образец (права на получение патента и исключительного права), а также потребность автора в приложении творческих усилий для создания служебного объекта патентного права с целью получения материальной выгоды в форме предусмотренного ГК РФ вознаграждения.

⁸⁷ См., напр.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013

⁸⁸ Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. доктора юрид. наук. М. 2005. С. 85

Указанные потребности работодателя и автора в контексте исследования отношений по поводу служебных объектов патентного права включают в себя заинтересованность обеих сторон в нахождении в трудовых отношениях друг с другом.

Работодатель может приобрести имущественные права на объект патентного права не только в результате создания служебного объекта автором-работником, но только в этом случае он может контролировать процесс создания объекта, ставить перед автором конкретные технические задачи, следить за ходом их выполнения, а также требовать от автора соблюдения трудовых обязанностей, которые могут быть сопряжены не только с созданием, но и с последующим использованием служебных объектов. Автор-работник, в свою очередь, не только приобретает вознаграждение за создание объекта патентного права как если бы он создал его в рамках гражданско-правового договора, но и получает заработную плату, а также предусмотренные трудовым законодательством социальные гарантии вне зависимости от того, создан служебный объект или нет.

Вместе с тем, как указывают Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников, «сами по себе материальные основания не создают (не изменяют и не прекращают) прав и обязанностей»⁸⁹. Такую же точку зрения высказывает Н.Г. Александров, который считает, что «жизненные факты сами по себе не обладают каким-то имманентным свойством быть или не быть юридическими фактами»⁹⁰. Возникновение гражданского правоотношения, то есть трансформация обусловленного материальным интересом общественного отношения в правовое явление, связано с наличием юридических оснований, к которым относят предпосылки возникновения гражданских прав и обязанностей, а также установленные законом юридические факты, с которыми связывается возникновение, изменение либо прекращение гражданских правоотношений.

О.А. Красавчиков пишет, что «наличие материальных, нормативных и правосубъектных оснований создают только возможность динамики

⁸⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013.

⁹⁰ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. // М.: Госюриздат. 1955. С. 163.

правоотношения. Эти явления получили в науке наименования предпосылок движения правовой связи.»⁹¹. Возникновение гражданских прав и обязанностей, составляющих содержание гражданского правоотношения, традиционно характеризуется следующими предпосылками.

1. Относимость отношений, в рамках которых возникает юридический факт, к определенной отрасли права, нормы которой предусматривают для этих отношений определенную правовую форму.

Отношения, складывающиеся между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права, относятся к сфере регулирования отрасли гражданского права, так как непосредственно связаны с имущественными и личными неимущественными правами и возникающими в отношении них обязанностями.

Одним из ключевых факторов возникновения гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права является нахождение автора и работодателя в трудовых отношениях, однако этот факт не свидетельствует о принадлежности норм исследуемого института к отрасли трудового права.

Так, в первой главе настоящего исследования сделан вывод о том, что нормы института служебных объектов патентного права регулируют отношения автора и его работодателя, возникающие после создания автором-работником какого-либо патентоспособного технического решения; положения статьи 1370 ГК РФ и иных применимых норм этого Кодекса распространяются лишь на отношения автора и его работодателя, связанные с распределением прав на созданный объект и выплатой работнику вознаграждения в случае, если исключительное право принадлежит работодателю.

С учетом того, что нормы института служебных объектов патентного права регулируют отношения автора и работодателя по поводу имущественных прав,

⁹¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. // М.: Госюриздат. 1958. С. 10-11

вывод об отраслевой принадлежности этого института к сфере трудового права невозможен.

Возникновение гражданских правоотношений между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права не находится в прямой зависимости от возникновения между этими субъектами трудовых отношений, а связано с совпадением юридического состава, предусмотренного статьями 8 и 1370 ГК РФ.

Содержанием гражданско-правовых отношений автора-работника и работодателя является комплекс имущественных прав и возникающих в отношении них обязанностей по поводу результата интеллектуальной деятельности. Таким образом, именно положения гражданского законодательства служат нормативным основанием движения исследуемого правоотношения.

2. Наличие у субъектов отношений гражданской правоспособности и дееспособности⁹², то есть способности иметь и нести гражданские права и обязанности, а также своими действиями приобретать гражданские права и обязанности.

Полная гражданская дееспособность наступает с 18 лет (статья 21 ГК РФ). Однако, пунктом 2 статьи 26 ГК РФ установлено, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, а также осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности.

Соответственно, автор-работник в возрасте от 16 до 18 лет, создавший служебный объект патентного права (один или совместно с другими авторами), может выступать стороной исследуемых гражданских правоотношений, поскольку эти правоотношения касаются осуществления его прав автора.

⁹² Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма / Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Красавчиков. // Свердловск. 1978. Вып. 62. С. 17 - 23

Несовершеннолетний работник также может распоряжаться вознаграждением, предусмотренным за создание служебного объекта.

Работники, достигшие 18 лет, исходя из положений статей 17, 21 ГК РФ, обладают полной правосубъектностью и могут выступать субъектами соответствующих правоотношений.

С учетом изложенного можно констатировать, что возникновение гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права обусловлено наличием материальных оснований, заключающихся в наличии у автора-работника и работодателя интереса в приобретении материальных благ, и наличием правовых предпосылок, к которым относятся включение соответствующих отношений в сферу гражданско-правового регулирования, а также правосубъектность сторон.

К юридическим основаниям возникновения и трансформации гражданских правоотношений традиционно относят юридические факты, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правового отношения⁹³ или «факты, обуславливающие применение юридических норм»⁹⁴.

О.А. Красавчиков указывает, что «юридические факты отличаются от других фактов реальной действительности только с точки зрения значимости данных фактов для права»⁹⁵. Подобную дефиницию категории «юридический факт» следует считать общепризнанной⁹⁶. Иными словами, только юридический факт влечет наступление правовых последствий, предусмотренных законом.

⁹³ См., напр.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 27; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. // Л.: Издательство Ленинградского университета. 1959. С. 13

⁹⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 76

⁹⁵ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. // М.: Госюриздат. 1958. С. 10-11

⁹⁶ См., напр.: Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. // М.: Юридическая литература, 1984. С. 10–26; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. // М.: Госюриздат. 1958. С. 10-11; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. // Л.: Издательство Ленинградского университета. 1959. С. 13; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. // М.: Юридическая литература, 1974. С. 283–290; Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2005. С. 8–9

Совокупность юридических фактов, возникновение которых необходимо для появления (изменения либо прекращения) правоотношений, именуется юридическим составом.

В.В. Долинская отмечает, что «каждый из фактов (элементов состава) имеет самостоятельное значение, но только в совокупности они выступают как основание возникновения, изменения или прекращения правового отношения»⁹⁷. О.А. Красавчиков определяет юридический состав как совокупность элементов, необходимых для того, чтобы произошли юридические последствия, при этом «элементы каждый по отдельности не имеют никакого самостоятельного юридического значения, и до тех пор, пока юридический состав не завершен в своем объеме, содержании, до тех пор и составляющие его элементы остаются только не завершенным составом»⁹⁸. Ученый также указывает, что «юридическими эти факты становятся только тогда, когда количественные изменения (накопление) в составе окончены и наступила очередь за качественными»⁹⁹.

Пунктом 1 статьи 8 ГК РФ установлен перечень оснований, в рамках которых могут существовать юридические факты, определяющие возникновение (изменение либо прекращение) гражданских прав и обязанностей, которые возникают, в частности, из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему (подпункт 1), в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности (подпункт 5), вследствие иных действий граждан и юридических лиц (подпункт 8).

Правоотношения между автором и его работодателем по поводу служебных объектов патентного права складываются по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности (изобретения, полезные модели, промышленные

⁹⁷ Долинская В.В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 91 - 103.

⁹⁸ Красавчиков О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск. 1950. С. 6

⁹⁹ См. там же

образцы), поэтому одним из ключевых обстоятельств их возникновения следует признать создание автором-работником объекта, который соотносится с основанием, предусмотренным подпунктом 5 пункта 1 статьи 8 ГК РФ.

Следует обратить внимание на различное правовое значение факта создания патентоспособного технического решения и факта приобретения им правовой охраны (возникновения исключительного права в отношении него).

Как указывает Л.А. Новоселова, возникновение исключительного права на объект патентного права зависит не от факта создания такого объекта, но от сложного юридического состава: «процедура предоставления правовой охраны изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам урегулирована в ГК РФ таким образом, что вопрос о моменте возникновения исключительного права и «замыкающем» юридическом факте прямо не разрешен и до настоящего времени остается дискуссионным»¹⁰⁰.

К юридическим фактам возникновения исключительного права на изобретение, полезную модель и промышленный образец относятся: факт создания соответствующего результата интеллектуальной деятельности, факт подачи заявки на регистрацию технического решения в качестве одного из объектов патентного права, факт государственной регистрации технического решения в качестве одного из объектов патентного права с последующей выдачей патента.

Для возникновения между автором-работником и работодателем гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права не требуется возникновения исключительного права на такой объект. Правоотношения между автором и работодателем по поводу служебных объектов патентного права возникают раньше, чем созданное автором-работником служебное техническое решение получает правовую охрану со стороны государства: например, обязанность по уведомлению работодателя о создании патентоспособного служебного технического решения возникает у работника с момента создания такого решения, а не с момента его государственной

¹⁰⁰ Новоселова Л.А. Об особенностях некоторых правопорождающих фактов в патентном праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 12. С. 19 - 23.

регистрации в качестве изобретения (полезной модели или промышленного образца).

Ключевой юридический факт, с которым связано возникновение исследуемых правоотношений – создание автором-работником объекта патентного права, также является основанием возникновения комплекса имущественных и личных неимущественных прав в отношении этого объекта. Данный юридический факт следует квалифицировать в качестве юридического поступка, поскольку при создании патентоспособного технического решения воля его автора направлена не на создание юридических последствий, а на создание самого результата.

Однако самого по себе факта создания автором патентоспособного технического решения недостаточно для возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права.

Необходимо, чтобы создавший техническое решение автор находился в трудовых отношениях с иным лицом (работодателем). С точки зрения характера действия указанный факт следует считать юридическим состоянием (непродолжительным либо длящимся юридическим фактом, способным непрерывно или периодически порождать определенные правовые последствия¹⁰¹), поскольку нахождение работодателя и автора в трудовых отношениях является длящимся обстоятельством. В случае если в трудовую обязанность работника входит создание патентоспособных технических решений, то нахождение в трудовых отношениях является фактом, способным периодически порождать правовые последствия в виде возникновения прав и обязанностей в отношении служебных объектов патентного права.

Нахождение автора-работника в трудовых отношениях и создание этим работником патентоспособного технического решения также само по себе не влечет возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права. Для их возникновения требуется, чтобы создание автором-работником патентоспособного технического решения было обусловлено трудовой

¹⁰¹ Полищук Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2008.

обязанностью либо конкретным заданием работодателя, что предусмотрено статьей 1370 ГК РФ. Наличие у работника определенной трудовой обязанности (юридическое состояние) либо наличие конкретного задания работодателя (юридический акт) следует признать юридическим фактом, обуславливающим возникновение гражданских отношений по поводу служебных объектов патентного права.

Таким образом, для возникновения между автором-работником и работодателем гражданских правоотношений по поводу служебных объектов патентного права требуется наличие следующих юридических фактов: нахождение автора в трудовых отношениях, наличие у него определенной трудовой обязанности по созданию патентоспособных технических решений либо наличие конкретного задания работодателя, создание патентоспособного результата интеллектуальной деятельности.

По нашему мнению, совокупность указанных юридических фактов образует юридический состав, совпадение которого является основанием возникновения гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права.

Как указывает С.С. Алексеев, по характеру связи элементов можно выделить простые, сложные и смешанные юридические составы¹⁰². Простые (свободные) составы представляются собой «комплексы фактов, между которыми существует свободная, не жесткая связь: факты в составе могут накапливаться в любом порядке, важно лишь, чтобы в некоторый момент они оказались все вместе». Сложные (связанные) составы – это совокупность фактов, каждый из которых для возникновения правовых последствий должен произойти в определенной последовательности. Смешанные составы определяются как совокупность фактов, «связь между которыми является частично «свободной», а частично жесткой»¹⁰³.

Юридический состав возникновения между автором и работодателем гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права

¹⁰² Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II / М.: Юридическая литература. 1982.

¹⁰³ См. там же

следует признать сложным, поскольку каждый из определенных выше фактов должен произойти в определенной последовательности: во-первых, между автором и работодателем должны возникнуть трудовые отношения, имеющие длящийся характер; во-вторых, у автора-работника должна возникнуть определенная трудовая обязанность (как правило, в момент заключения трудового договора) либо автор-работник должен получить конкретное задание работодателя (в момент, когда он находится в трудовых отношениях) и, наконец, автор-работник должен создать патентоспособное техническое решение.

Если объект создан до заключения трудового договора по заданию будущего «работодателя» или если объект создан вне рамок трудовой обязанности и в отсутствие задания работодателя, гражданско-правовые отношения по поводу служебных объектов патентного права не возникнут.

Моментом возникновения гражданских правоотношений между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права следует признать момент, в который совпадают все элементы юридического состава, то есть момент создания автором, находящимся в трудовых отношениях и в рамках выполнения обусловленной этими отношениями трудовой обязанности либо конкретного задания работодателя, патентоспособного технического решения.

Квалификация юридического состава, необходимого для возникновения гражданских правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, исходя из оснований, предусмотренных статьей 8 ГК РФ, затруднительна.

Согласно положениям ГК РФ юридический факт создания автором результата интеллектуальной деятельности следует классифицировать как основание, предусмотренное подпунктом 5 пункта 1 статьи 8 названного Кодекса, а именно – в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности. Однако, как было отмечено ранее, одного этого факта недостаточно для возникновения исследуемых отношений.

С целью определения правовой природы юридического состава возникновения исследуемых правоотношений следует обратиться к пункту 2 статьи 307 ГК РФ, согласно которому обязательства возникают из договоров и других сделок вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в этом Кодексе.

А.Ю. Кабалкин, раскрывая содержание «иных оснований», указанных в пункте 2 статьи 307 ГК РФ, приводит ссылку на подпункт 8 пункта 1 статьи 8 ГК РФ, содержащей такое основание возникновения гражданских прав и обязанностей как «иные действия граждан и юридических лиц»¹⁰⁴. По мнению ученого, в качестве предусмотренных названной нормой «иных действий» следует рассматривать «правомерные действия, не являющиеся сделками, но, как правило, предусмотренные законом». В качестве примера таких действий приводится возникновение у наследного утерянную вещь лица определенных обязанностей в отсутствие договора либо деликта (статья 227 ГК РФ). М.И. Брагинский приводит находку и задержание безнадзорного домашнего животного (статья 230 ГК РФ)¹⁰⁵ как пример предусмотренных подпунктом 8 пункта 1 статьи 8 ГК РФ «иных действий», создающих права и обязанности в отсутствие договора либо недобросовестного поведения. Примером правоотношений, возникающих в отсутствие сделки (договора), неосновательного обогащения либо причинения вреда, но предусмотренных законом, также являются правоотношения между участниками переговоров по поводу заключения договора (статья 434.1 ГК РФ).

Предусмотренные статьей 1370 ГК РФ обязательственные гражданские отношения по поводу служебных объектов патентного права не являются ни договорными, ни возникающими вследствие причинения вреда либо неосновательного обогащения, что позволяет сделать вывод: данные

¹⁰⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ (под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина). Ин-т государства и права РАН. 6-е изд., перераб. и доп. / М.: Издательство Юрайт. 2011 г. С. 548

¹⁰⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др.; под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. // М.: Контракт, ИНФРА-М. 2005.

правоотношения возникают «из иных оснований», предусмотренных ГК РФ (пункт 2 статьи 307 ГК РФ) и из «иных действий граждан и юридических лиц» (подпункт 8 пункта 1 статьи 8 ГК РФ). Иными основаниями в данном случае следует признать определенный выше юридический состав, совпадение которого необходимо для возникновения исследуемых гражданских правоотношений.

Аналогичную точку зрения высказывает С.И. Крупко: «с позиции российского права, основываясь на п. п. 1, 2 ст. 307 ГК РФ во взаимосвязи с подп. 5, 8, 9 абз. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ, можно утверждать, что правоотношения между обладателями таких прав и обязанными лицами, не являясь договорными, имеют обязательственную природу и возникают на основании правообразующих фактов, названных в законе – из факта создания служебного РИД, факта разрешенного использования РИД без договора, факта перепродажи оригинала произведения и т.д.»¹⁰⁶. С данной позицией следует согласиться с той лишь оговоркой, что правоотношения по поводу служебных объектов патентного права между автором-работником и работодателем возникают не из одного факта создания служебного объекта патентного права, а из совокупности раскрытых выше фактов (юридического состава).

В отношении оснований и момента возникновения гражданских прав и обязанностей работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права следует также отметить, что статьей 1370 ГК РФ предусмотрена возможность заключения между автором-работником и работодателем договора по поводу служебных объектов патентного права. В силу подпункта 1 пункта 1 статьи 8 ГК РФ заключение договора является самостоятельным основанием (юридическим фактом) для возникновения гражданских прав и обязанностей.

Представляется, что в рассматриваемой ситуации факт заключения договора сам по себе не создаст для автора и работодателя предусмотренных статьей 1370 ГК РФ оснований возникновения исследуемых правоотношений до тех пор, пока не произойдут все факты, входящие в указанный выше юридический состав. Само

¹⁰⁶ Крупко С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография. // М.: Статут, 2018. С. 85

по себе заключение договора «о служебных объектах патентного права» (наименование такого договора в статье 1370 ГК РФ не приводится) в отсутствие факта создания автором-работником соответствующего объекта (либо в отсутствие у него соответствующей трудовой обязанности либо конкретного задания) не повлечет возникновения прав и обязанностей, предусмотренных статьей 1370 ГК РФ (например, обязанности работника уведомить работодателя о созданном служебном объекте) либо предусмотренных этим договором и относящихся к служебному объекту (либо правам по поводу этого объекта). Факт заключения предусмотренного названной нормой договора не станет основанием возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, которые в силу статьи 1370 ГК РФ могут возникнуть и в отсутствие такого соглашения.

Однако в случае, если в договоре будут предусмотрены права и обязанности по поводу служебного объекта патентного права, не предусмотренные законом (например, обязанность автора-работника и работодателя сохранять конфиденциальность в отношении созданного работником технического решения до получения им правовой охраны), то основанием возникновения таких прав и обязанностей будет являться соответствующий договор. Однако даже в этом случае момент возникновения исследуемых правоотношений будет связан не с фактом заключения договора, а с возникновением юридического состава, опосредующего возникновение прав и обязанностей по поводу служебного объекта патентного права.

С учетом изложенного в подготовленном автором проекте Федерального закона (приложение 1) предлагается закрепить, что право на получение патента и исключительное право на служебный объект патентного права переходят к работодателю в силу закона, то есть – по основаниям, предусмотренным законом.

Отдельное внимание в изучении оснований возникновения гражданских отношений по поводу служебных объектов патентного права необходимо уделить основаниям возникновения в составе этих отношений прав и обязанностей по поводу выплаты автору вознаграждения за создание служебного объекта.

Абзацем третьим пункта 4 статьи 1370 ГК РФ предусмотрено, что если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник имеет право на вознаграждение.

Таким образом, право автора-работника на вознаграждение за создание служебного объекта и корреспондирующая ему обязанность работодателя по выплате вознаграждения возникают не в момент возникновения соответствующих гражданских правоотношений, а в момент получения работодателем патента (возникновения исключительного права) или принятия им решения об иной правовой судьбе созданного работником служебного технического решения (сохранение его в тайне либо передача права на получение патента иному лицу).

В том случае, если работодателем принято решение о приобретении имущественных прав на служебное техническое решение, возникновение прав и обязанностей по поводу выплаты вознаграждения ставится в зависимость от раскрытого ранее юридического состава возникновения исключительного права на техническое решение (создание результата интеллектуальной деятельности, подача заявки на регистрацию технического решения в качестве одного из объектов патентного права, государственная регистрация технического решения в качестве одного из объектов патентного права и выдача патента на него).

В иных случаях возникновение прав и обязанностей по поводу выплаты вознаграждения зависит от принятия работодателем решения о сохранении служебного технического решения в тайне (в качестве ноу-хау) или совершения им сделки по отчуждению права на получение патента иному лицу.

Возникновение в составе исследуемых правоотношений права автора на получение вознаграждения и корреспондирующей ему обязанности работодателя связано с получением работодателем исключительного права на служебный объект патентного права; принятием работодателем решения о правовой судьбе

созданного работником служебного технического решения, обладающего признаками патентоспособности; неполучением работодателем патента по поданной им заявке по зависящим от него причинам (например, в случае неуплаты соответствующих пошлин).

Проведенное в данном параграфе исследование позволяет сделать вывод о том, что возникновение между автором и его работодателем гражданских правоотношений по поводу служебных объектов патентного права обусловлено как материальными, так и юридическими основаниями.

К материальным основаниям относится взаимная заинтересованность автора и работодателя в получении определенных благ, получаемых в результате возникновения соответствующих правоотношений. Юридические основания правоотношений по поводу служебных объектов патентного права обусловлены правовыми предпосылками их возникновения – относимостью к сфере гражданско-правового регулирования и правосубъектностью сторон этих правоотношений.

Юридическим основанием возникновения между автором и работодателем гражданских правоотношений по поводу служебных объектов патентного права выступает юридический состав (совокупность юридических фактов), элементами которого являются факты: нахождения автора и работодателя в трудовых отношениях; наличия у автора специальной трудовой обязанности либо конкретного задания, предполагающих проведение автором работы по созданию технических решений; создания работником патентоспособного технического решения. С точки зрения характера взаимодействия элементов такой юридический состав является сложным (связанным).

С учетом изложенного необходимо сделать вывод о том, что исследуемые гражданско-правовые отношения являются обязательственными и внедоговорными.

Юридический состав, необходимый для возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, квалифицируется в соответствии с пунктом 1 статьи 8 и пунктом 2 статьи 307 ГК РФ в качестве «иных оснований» возникновения гражданских прав и обязанностей, предусмотренных ГК РФ.

Заключение между работником и работодателем договора по поводу служебных объектов патентного права в отсутствие совпадения юридического состава не может являться основанием для возникновения между автором-работником и работодателем правоотношений по поводу служебных объектов патентного права.

Для возникновения в рамках уже существующих правоотношений прав и обязанностей по поводу выплаты вознаграждения за создание служебного объекта патентного права требуется наличие дополнительного юридического факта (возникновение у работодателя исключительного права на созданное техническое решение, принятие работодателем решения о распространении на такое решение режима ноу-хау, отчуждение работодателем права на получение патента в пользу иного лица, утрата работодателем права на получение патента по зависящим от него обстоятельствам).

§ 2. Объекты и субъекты правоотношений по поводу служебных объектов патентного права

Исследование объектного и субъектного состава правоотношений, возникающих по поводу служебных объектов патентного права, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Как указывал С.Ф. Кечекьян, определение объектного состава правоотношений «имеет серьезное значение для классификации правоотношений, а, следовательно, и для различения отдельных отраслей права, то есть для разработки вопроса о системе права, а также для определения структуры отдельных отраслей, отдельных правовых институтов»¹⁰⁷. Представляется, что данное утверждение в равной степени можно отнести и к вопросу определения субъектного состава правоотношений.

¹⁰⁷ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. // М.: Изд-во АН СССР. 1958. С. 156 - 157

Вопрос об определении категории «объект правоотношения» в цивилистической науке является дискуссионным. Так, по мнению Е.А. Суханова, объектом правоотношения являются материальные (в том числе вещественные) и нематериальные блага, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права, а также процесс их создания¹⁰⁸. С другой точки зрения, объект правоотношения определяется как «всякая материальная или нематериальная субстанция (благо), имманентные свойства которой предопределяют природу, содержание и динамику соответствующего субъективного гражданского права»¹⁰⁹.

О.С. Иоффе указывал, что гражданское правоотношение следует рассматривать «как отношение между определенными субъектами, установленное в связи с определенным объектом, по поводу которого у его участников возникают определенные правомочия и обязанности. Субъекты и объект, правомочие и обязанности – таковы основные элементы всякого гражданского правоотношения. Анализ гражданского правоотношения не что иное, как анализ его основных элементов»¹¹⁰.

В целях определения объектного и субъектного состава гражданского правоотношения целесообразно исходить из понимания объекта правоотношения как одного из его элементов, в связи с которым у субъектов возникают определенные права и обязанности. Аналогичного подхода придерживался и С.С. Алексеев, который писал, что объекты правоотношений «это те явления (предметы) окружающего нас мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности»¹¹¹.

Исходя из понимания объекта правоотношения как определенного блага (явления), в связи с которым у субъектов правоотношения возникают определенные права и обязанности, необходимо констатировать, что для установления такого объекта в правоотношениях по поводу служебных объектов

¹⁰⁸ Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. // М.: БЕК, 1998. С. 294.

¹⁰⁹ Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник // М.: Центр «ЮрИнфоР». 2003. С. 123.

¹¹⁰ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 43.

¹¹¹ Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II / М.: Юридическая литература. 1982. С. 154

патентного права следует определить соответствующее благо, в отношении которого у работника и работодателя возникают предусмотренные статьей 1370 ГК РФ права и обязанности.

В процессе исследования объекта правоотношений, возникающих по поводу служебных объектов патентного права, необходимо также иметь в виду, что наука права интеллектуальной собственности исходит из различного правового содержания категорий «объект права» и «объект правоотношения».

Статья 128 ГК РФ относит к объектам гражданских прав охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), перечень которых приведен в статье 1225 этого Кодекса. Сами по себе эти объекты имеют нематериальный характер и являются оборотоспособными.

В.А. Дозорцев отмечал, что «объект интеллектуальной деятельности (исключительных прав), являясь объектом права, не может быть предметом правоотношений, поскольку невозможно представить процесс отчуждения мысли ее автором иному лицу. То есть, автор может сам производить действия по использованию полученного им результата интеллектуальной деятельности и вправе осуществить передачу другому субъекту права на использование интеллектуального достижения (нематериального объекта), но достаточно трудно представить фактическую передачу нематериального объекта»¹¹².

А.Л. Маковский указывает, что «сами эти нематериальные объекты не могут быть предметом сделок: «не продается вдохновенье...». Но таким предметом может быть право на них... т.е. исключительное право»¹¹³. Помимо А.Л. Маковского аналогичную позицию высказывал В.Н. Кастальский, который отмечал, что «предметом гражданско-правовых сделок по поводу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации являются права на такие результаты»¹¹⁴. А.П. Сергеев указывает, что предметом

¹¹² Дозорцев В.А. Вступительная статья / Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сборник нормативных актов / Сост. В.А. Дозорцев. // М.: Де-Юре. 1994. С. 21.

¹¹³ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). // М.: Статут, 2010. С. 598

¹¹⁴ Кастальский В.Н. Залог исключительных прав. // М.: Статут, 2008. С. 38.

лицензионного договора является предоставление права использования произведения, а не само произведение (результат интеллектуальной деятельности)¹¹⁵.

В силу своего нематериального характера результат интеллектуальной деятельности как объект прав не может одновременно являться объектом правоотношения (в том числе по поводу служебных объектов патентного права), поэтому сами по себе изобретение, полезная модель, промышленный образец не могут являться объектом правоотношений.

В научной литературе отмечается, что «объектом поведенческих возможностей субъекта не может быть сам «объективированный предмет духовного производства» из-за свойства нематериальности»¹¹⁶, объектом в данном случае выступает возможность использования такого объекта.

По нашему мнению, объектом возникающих между автором и его работодателем отношений по поводу служебных объектов патентного права выступает комплекс имущественных прав в отношении этих объектов, который формирует предусмотренные статьей 1370 ГК РФ права и обязанности автора-работника и работодателя, являющиеся содержанием названных правоотношений.

Несмотря на то, что сам по себе служебный объект патентного права не является объектом правоотношений, исследование характеристик непосредственно этого объекта права (результата интеллектуальной собственности) является важным в контексте определения правовой природы объекта изучаемых правоотношений.

Пункт 1 статьи 1349 ГК РФ закрепляет, что объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным Кодексом требованиям к изобретениям и полезным

¹¹⁵ Сергеев А.П. Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Интеллектуальная собственность: Актуальные проблемы теории и практики: Сборник научных трудов. Т. 1 / Под ред. В.Н. Лопатина. // М.: Юрайт, 2008. С. 224.

¹¹⁶ Соболев И.А. Свободные лицензии в авторском праве России: монография. // М.: Юстицинформ, 2014. С. 125

моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие этим Кодексом требованиям к промышленным образцам.

Как указывает О.Л. Алексеева, объект патентного права – «это не вещь, не изделие, не продукт и не технология»¹¹⁷. Изобретения, полезные модели и промышленные образцы, с правовой точки зрения, являются нематериальными объектами, воплощение которых в предметах материального мира либо способах производства обеспечивает новизну, оригинальность и уникальность последних. О.Л. Алексеева справедливо полагает, что «изобретение – это идея, которая дает ответ на вопрос, как решить конкретную техническую проблему в практической деятельности человека, т.е. что и как надо сделать, чтобы решить проблему, какие технические средства применить и в какой последовательности, комбинации и т.п.»¹¹⁸.

Следует отметить, что результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие критериям патентоспособности, к моменту их создания не являются объектами всех субъективных патентных прав, так как исключительные права в отношении них не возникают по факту создания. В силу статьи 1353 ГК РФ исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается и охраняется при условии государственной регистрации соответствующих изобретения, полезной модели или промышленного образца, на основании которой федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности выдает патент.

Аналогичной точки зрения придерживается Л.А. Новоселова: «до разрешения вопроса о наличии охраноспособности говорить об изобретении, промышленном образце либо полезной модели преждевременно»¹¹⁹.

Вместе с тем, факт создания результата интеллектуальной деятельности, отвечающий установленным статьями 1350 – 1352 ГК РФ критериям

¹¹⁷ Право интеллектуальной собственности: Учебник. Т. 4: Патентное право / О.Л. Алексеева, А.С. Ворожечин, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. // М.: Статут, 2019. С. 110

¹¹⁸ См. там же.

¹¹⁹ Новоселова Л.А. Создание результата интеллектуальной деятельности как порождающий юридический факт // Российский судья. 2016. № 5. С. 8 - 12.

охраноспособности изобретения, полезной модели либо промышленного образца, является основанием для возникновения в отношении него определенных прав. Как отмечает Л.А. Новоселова, «факт создания технического или художественного решения, которое впоследствии может быть признано охраноспособным, сам по себе является основанием для возникновения личных неимущественных прав автора, некоторых имущественных прав, например права на получение патента и так далее.»¹²⁰.

Таким образом, категория «объект патентного права» является родовой по отношению к категориям «изобретение», «полезная модель» либо «промышленный образец».

По нашему мнению, к объектам патентного права следует относить как технические решения, в отношении которых действуют исключительные права, так и результаты интеллектуальной деятельности, отвечающие признакам патентоспособности и претендующие на получение правовой охраны.

Правовой режим объектов патентного права, способных претендовать на получение правовой охраны, но еще не получивших ее, малоизучен, хотя для исследуемых правоотношений именно эти объекты имеют ключевое значение. С нашей точки зрения, именно по поводу прав на такие объекты изначально возникают гражданские правоотношения между автором-работником и работодателем (например, обязанность автора-работника по уведомлению работодателя о создании служебного патентоспособного технического решения возникает сразу после его создания).

С учетом изложенного объектом исследуемых гражданско-правовых отношений автора и его работодателя следует считать имущественные права на объекты патентного права, не получившие правовую охрану, но потенциально способные получить ее (то есть отвечающие установленным ГК РФ критериям охраноспособности).

¹²⁰ См. там же.

В данном контексте необходимо рассмотреть особенности правового режима объектов патентного права, не имеющих к моменту возникновения исследуемых правоотношений правовой охраны.

Несмотря на то, что личное неимущественное право (право авторства) на объект патентного права возникает в момент создания объекта, его реализация и защита возможны только после признания технического решения изобретением, полезной моделью либо промышленным образцом. В случае, если административный орган отказал в регистрации заявленного технического решения в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца, то, будучи непризнанным, право авторства на такое техническое решение не может быть защищено. В ходе регистрации технического решения в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца могут быть внесены изменения в содержание технического решения, в результате чего право авторства будет признано не на заявленный объект, а на скорректированный в процессе регистрации. На данное обстоятельство обращает внимание Л.А. Новоселова: «после признания их охраноспособными будет признано право авторства именно на получивший охрану результат (изобретение и т.п.), причем с момента его создания, а не с момента принятия административного акта о предоставлении правовой охраны»¹²¹.

Вместе с тем, статьей 1370 ГК РФ предусмотрено, что получивший уведомление о создании служебного объекта работодатель вправе принять решение «о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне», что по смыслу названной нормы свидетельствует о принятии работодателем решения о приобретении имущественного права на такой объект.

Распространение на служебный объект патентного права режима ноу-хау фактически означает отказ работодателя от государственной регистрации этого объекта в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца

¹²¹ См. там же

(поскольку это предполагает раскрытие информации о техническом решении в объеме, необходимом для его реализации).

В этом случае на созданный автором объект распространяется правовой режим ноу-хау (глава 75 ГК РФ), и работодатель приобретает исключительное право на объект патентного права в качестве ноу-хау (статья 1466 ГК РФ). Представляется, что в описанном случае право авторства работника на созданный им объект патентного права, не получивший правовой охраны в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца, будет действовать независимо от факта его признания.

Объектами субъективных прав, которые, в свою очередь, являются объектом возникающих между автором-работником и работодателем правоотношений, являются созданные авторами-работниками технические решения, обладающие критериями патентоспособности, но не получившие правовую охрану к моменту возникновения соответствующих отношений.

Именно субъективные права на созданные авторами-работниками объекты патентного права, еще не получившие правовую охрану, составляют объектный состав исследуемых правоотношений между авторами-работниками и работодателями, поскольку по поводу этих прав у сторон правоотношений возникают права и обязанности и на них направлен интерес субъектов правоотношений (со стороны работодателя – в получении соответствующих прав, со стороны автора-работника – в получении вознаграждения).

Объектный состав правоотношений, возникающих по поводу служебных объектов патентного права, определяется правами, возникающими в отношении такого решения в момент его создания.

Исходя из положений статей 1345, 1353, 1356 – 1358 ГК РФ, в момент создания результата интеллектуальной деятельности в сфере научно-технического творчества в отношении него возникают: личное неимущественное право авторства и право на получение патента, реализация которого приводит к возникновению исключительного права.

Поскольку в силу прямого указания статьи 1356 ГК РФ и своей правовой природы право авторства (право признаваться автором изобретения, полезной модели или промышленного образца) неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права и при предоставлении другому лицу права его использования, то это право не может входить в объектный состав возникающих между работником и работодателем правоотношений.

Соответственно, единственным субъективным правом, которое возникает в отношении служебного объекта патентного права и выступает элементом исследуемых правоотношений в момент их возникновения, является право на получение патента.

Гражданское законодательство не содержит легальной дефиниции субъективного права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, однако указывает на то, что первоначально это право принадлежит автору, однако может перейти к другому лицу (правопреемнику) или быть ему передано в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства, или по договору, в том числе по трудовому договору (статья 1357 ГК РФ).

Вопрос о правовой природе права на получение патента остается в юридической науке дискуссионным. О.А. Городов¹²² выделяет несколько подходов к определению этого права: как к самостоятельному гражданскому субъективному праву; как к предпосылке возникновения исключительного права; как административное право (право на подачу заявки на выдачу патента).

К.Т. Хатламаджиян считает, что право на получение патента является не гражданским, а субъективным административным правом, в свете чего не может быть отнесено к интеллектуальным правам¹²³. К.Т. Хатламаджиян констатирует, что «обязанным лицом по праву на получение патента является федеральный орган

¹²² Городов О.А. К дискуссии об интеллектуальных правах // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 4. С. 21.

¹²³ Хатламаджиян К.Т. Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Санкт-Петербург, 2014. С. 9

исполнительной, от которого требуется совершить действия, входящие в его компетенцию, поэтому это право следует признать административным, а не гражданско-правовым.»¹²⁴. Данное заключение представляется некорректным в связи с отождествлением категорий «право на получение патента» и «право (правомочие) на подачу заявки», которые, по нашему мнению, тождественными не являются.

Действительно, реализация права на получение патента осуществляется путем подачи соответствующей заявки в Федеральную службу по интеллектуальной собственности. Однако в данном случае право на получение патента является не процедурным правомочием подачи соответствующей заявки, а материальным основанием для выдачи патента, удостоверяющего исключительное право патентообладателя. Иными словами, любое лицо может реализовать правомочие на обращение в Роспатент с заявкой на выдачу патента, однако приобрести исключительное право на основании соответствующей заявки может только лицо, обладающее правом на получение патента. При этом в случае, если патент выдан по заявке лица, не обладавшего правом на получение патента, то этот патент может быть признан недействительным в части указания патентообладателя по иску лица, обладавшего таким правом, на основании подпункта 5 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ. Таким образом, право на получение патента может быть реализовано не только путем подачи заявки, но и путем его защиты. Полагаем, что к содержанию права на получение патента относится не только правомочие на обращение с соответствующей заявкой, но и абсолютное право ожидать от иных лиц, которым данное право не принадлежит, воздерживаться от действий по обращению с заявками на выдачу патента.

В науке существует мнение, что право на получение патента является субъективным имущественным правом, которое однако не относится к интеллектуальным правам, поскольку объект еще не возник¹²⁵. Следует обратить внимание точку зрения Э.П. Гаврилова, который полагает, что право на получение

¹²⁴ Хатламаджиян К.Т. Указ.соч.

¹²⁵ Серебрякова Д.Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 104, 114.

патента закреплено в статье 1357 ГК РФ, «а никаких других прав, кроме интеллектуальных, в части четвертой Кодекса нет», и на то, что «право на получение патента прямо отнесено к «другим» интеллектуальным правам в п. 3 ст. 1345 ГК РФ»¹²⁶.

Соглашаясь с позицией Э.П. Гаврилова о том, что право на получение патента является интеллектуальным правом, следует отметить, что статья 1349 ГК РФ («Объекты патентных прав») не ставит наличие исключительного права в качестве самостоятельного основания существования объекта патентного права. Объектами патентного права признаются результаты интеллектуальной деятельности, отвечающие критериям патентоспособности к моменту их создания, и именно в отношении этих результатов возникает право на получение патента. Если согласиться с тем, что право на получение патента является имущественным правом, но не является интеллектуальным правом, поскольку объект еще не возник, неясным остается вопрос, в отношении какого объекта возникает это имущественное право.

По нашему мнению, право на получение патента в силу прямого указания закона и своего правового содержания является интеллектуальным правом, относящимся к категории «иных» («других») прав.

Аналогичной позиции придерживается и О.Ю. Шилохвост, который относит право на получение патента к иным правам, считая его «необходимой предпосылкой для приобретения исключительного права»¹²⁷. Следует также отметить мнение Э.П. Гаврилова, обращающего внимание на то, что «всякий раз, когда в ГК РФ упоминается право на получение патента, не сопровождающееся указанием на исключительное право (ст. 1357, п. 4 ст. 1370, ст. 1374, 1375), имеется в виду не только само право на получение патента, но и вытекающее из полученного патента исключительное право»¹²⁸.

¹²⁶ Гаврилов Э.П. О служебных изобретениях // Хозяйство и право. 2015. № 9. С. 29 - 47.

¹²⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / В.О. Калятин, О.М. Козырь, А.Д. Корчагин и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. // М.: Контракт, Инфра-М. 2009. С. 463

¹²⁸ Гаврилов Э.П. О служебных изобретениях // Хозяйство и право. 2015. № 9. С. 29 - 47.

Принадлежность права на получение патента к имущественным интеллектуальным правам объясняется его оборотоспособностью, прямо предусмотренной пунктом 2 статьи 1357 ГК РФ, причем в законе предусмотрена возможность перехода права на получение патента как в результате сделки, так и по основаниям, предусмотренным законом.

В ходе исследования положений пункта 2 статьи 1357 ГК РФ применительно к регулированию отношений, возникающих в отношении служебных объектов патентного права, обращает на себя внимание возможность перехода права на получение патента в рамках трудового договора.

По нашему мнению, данное указание предусмотрено законодателем в целях регулирования отношений по поводу служебных объектов патентного права, однако соответствующая формулировка нормы права представляется не вполне удачной: поскольку и право на получение патента, и правоотношения автора и работодателя, в рамках которых это право переходит от первого ко второму, относятся к сфере регулирования гражданского права, то сам по себе трудовой договор не может являться основанием для перехода права на получение патента.

В проекте Федерального закона, подготовленного автором настоящей работы (приложение 1), предлагается редакция пункта 2 статьи 1237 ГК РФ с учетом приведенного тезиса.

По нашему мнению, из совокупности положений пункта 2 статьи 1357 и статьи 1370 ГК РФ следует вывод, что право на получение патента на служебный объект патентного права переходит к работодателю по основаниям, которые установлены законом (статьей 1370 ГК РФ). На то, что подобный переход права осуществляется именно в силу закона, указывает и Э.П. Гаврилов¹²⁹.

Аналогичный подход содержится и в разъяснениях правоприменительного органа – так, в Информационной справке Суда по интеллектуальным правам указано, что «в случае создания работником служебного объекта патентного права заключение между ним и работодателем договора на отчуждение права на получение патента не требуется. Такое право принадлежит работодателю на

¹²⁹ См. там же

основании закона в силу создания работником соответствующего объекта в процессе выполнения трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя»¹³⁰.

Данный правоприменительный подход был реализован, в частности, в постановлениях Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.07.2019 по делу № СИП-721/2017, от 06.03.2017 по делу № СИП-423/2016, от 09.12.2016 по делу № СИП-17/2016.

Установленные выше содержательные характеристики права на получение патента позволяют ему выступать объектом правоотношения, возникающего между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права.

В доктрине также отмечается, что «право на получение патента существует со дня создания технического достижения и до момента подачи заявки на выдачу патента. Значит, как это ни парадоксально, право на получение патента действует исключительно в период, предшествующий государственной регистрации объекта патентных прав.»¹³¹.

Однако правоотношения автора-работника и работодателя по поводу служебного объекта патентных прав не прекращаются в момент подачи работодателем соответствующей заявки, поскольку подача заявки является одним из оснований для возникновения у работодателя обязанности по выплате вознаграждения.

Как было указано выше, право на получение патента является предпосылкой возникновения исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Соответственно, после государственной регистрации объекта патентных прав объектом исследуемых правоотношений автора и его

¹³⁰ Информационная справка, подготовленная по результатам обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой и кассационной инстанций с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации, по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о служебных результатах интеллектуальной деятельности, утверждена постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.08.2018 № СП-23/17 // Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». 2021

¹³¹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Н.Г. Валеева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгалов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 451

работодателя по поводу служебного объекта становится исключительное право на такой объект, возникшее в связи с реализацией работодателем права на получение патента.

Объект правоотношения всегда связан с интересом сторон этих правоотношений – его субъектами (объектом гражданского правоотношения является определенное благо, по поводу которого возникают субъективные права и обязанности). По утверждению М.И. Байтина, «любая такая норма устанавливает для участников регулируемых ею общественных отношений взаимные права и обязанности; предусматривает фактические обстоятельства, при наличии которых носителями этих прав и обязанностей становятся определенные, конкретные лица – субъекты правоотношений»¹³². Соответственно, объект и субъект правоотношений являются взаимосвязанными, взаимозависимыми категориями.

В доктрине под субъектом права понимаются физические или юридические лица, обладающие правосубъектностью (граждане, организации, общественные образования), которые могут быть носителями прав и обязанностей, участвовать в правовых отношениях¹³³.

О.М. Родионова считает, что «субъект является необходимым элементом любой деятельности, в том числе и той, которую отражает конструкция правоотношения»¹³⁴, и определяет субъект правоотношений «как лицо, участвующее в общественных отношениях, попадающих под определение правовых, обладающее субъективными гражданскими правами и несущее субъективные гражданские обязанности»¹³⁵.

С данной точкой зрения следует согласиться и отметить, что она представляет собой классический подход к определению категории «субъект правоотношений».

¹³² Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Юристъ, 2004. С. 361.

¹³³ Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. // М.: Юридическая литература. 1993. С. 86.

¹³⁴ Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. // М.: Статут, 2013. С. 189

¹³⁵ Родионова О.М. Указ соч.

В рамках исследования правоотношений по поводу служебных объектов патентного права следует отметить, что эти правоотношения возникают в рамках правового регулирования патентного права, которое предопределяет существование специальных субъектов.

Категория «субъекты патентных прав» не является тождественной категории «субъекты патентных правоотношений», поскольку к первому относятся обладатели личных и имущественных прав на соответствующие объекты, тогда как к последнему относятся и иные лица, участвующие в правоотношениях, но не наделенные патентными правами. На данное обстоятельство обращает внимание А.С. Ворожевич¹³⁶.

Вопрос о круге субъектов патентных правоотношений в доктрине хотя и не вызывает большого количества разногласий, но тем не менее однозначным не является. Так, В.А. Дозорцев к субъектам патентных правоотношений относит авторов, юридических лиц, казну¹³⁷. Е.А. Флейшиц полагает, что таковыми являются авторы, соавторы, государственные, кооперативные и иные общественные организации, обладатели патента, наследники, Советское государство¹³⁸. К субъектам патентных правоотношений относят авторов изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, патентообладателей, наследников, патентное ведомство, патентных поверенных, Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов¹³⁹.

При исследовании правового статуса субъектов правоотношений, возникающих по поводу служебных объектов патентного права, следует иметь в виду, что в науке выделяется несколько возможных видов патентных правоотношений. Как указывает А.С. Ворожевич¹⁴⁰, существует три группы

¹³⁶ Право интеллектуальной собственности: Учебник. Т. 4: Патентное право / О.Л. Алексева, А.С. Ворожевич, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. // М.: Статут, 2019. С. 90

¹³⁷ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003.

¹³⁸ Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Изобретательское право. // М.: Гос. изд-во юрид. лит. 1960. С. 154.

¹³⁹ См., напр.: Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 3. // М.: «Велби». 2009. С. 250 - 259; 344 - 346.

¹⁴⁰ Право интеллектуальной собственности: Учебник. Т. 4: Патентное право / О.Л. Алексева, А.С. Ворожевич, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. // М.: Статут, 2019. С. 95

патентных правоотношений, в каждом из которых выделяется самостоятельный субъектный состав: к первой группе относятся правоотношения по поводу получения патента; вторую группу составляют патентные имущественные отношения в статическом состоянии (отношение правообладателя к патентоохраняемому объекту и отношения субъектов по поводу объектов патентных прав, состоящих в том, что иные лица должны воздерживаться от произвольного использования данных объектов); к третьей группе относятся патентные имущественные отношения динамики, опосредующие оборот исключительных прав; в четвертую группу входят правоотношения по поводу личных (неимущественных) прав.

Исследуемые правоотношения автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права, безусловно, относятся к правоотношениям динамики. Объектом таких правоотношений являются имущественные права, в отношении которых у субъектов возникают взаимные права и обязанности; названные имущественные права в процессе реализации составляющих содержание правоотношения прав и обязанностей переходят от одного субъекта (автора) к другому (работодателю).

Исходя из положений статьи 1370 ГК РФ, основными субъектами правоотношений по поводу служебных объектов патентного права являются автор-работник, создавший патентоспособное техническое, и работодатель. Таким образом, субъектный состав исследуемых правоотношений раскрывается через указание на правовой статус сторон правоотношений.

Это обстоятельство, однако, не влияет на вывод о том, что названные специальные субъекты состоят именно в гражданско-правовых отношениях. Как справедливо указывает В.В. Долинская, «при решении вопроса о круге субъектов гражданских правоотношений важно наличие признаков участника правоотношений, всех элементов правосубъектности»¹⁴¹.

¹⁴¹ Долинская В.В. Развитие учения и законодательства о субъектах гражданских правоотношений // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, кн. 4. С. 139 - 140

Согласно статье 20 ТК РФ, работником признается физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Как отмечает В.М. Лебедев, «работник – это собирательное понятие, абстракция. Термин «работник» означает лицо, выполняющее для нанимателя (собственника) работу (или работы) по определенной профессии, специальности или должности. В условиях рыночной экономики его точнее было бы именовать наемным работником.»¹⁴². Таким образом, в качестве одной из сторон правоотношений, связанных со служебными объектами патентного права, является лицо, выполняющее для нанимателя работу по определенной профессии (специальности или должности), в рамках выполнения которой это лицо создало патентоспособное техническое решение. Следует также отметить, что субъектом исследуемых гражданских правоотношений может выступать не любой работник, а лишь тот, к трудовой обязанности которого относится создание охраноспособных технических решений, либо тот, которому работодателем было выдано конкретное задание на создание соответствующего технического решения.

Вторым субъектом правоотношений по поводу создания служебных объектов патентного права является работодатель, которым может быть юридическое лицо (либо в установленных законом случаях физическое лицо), вступившее в трудовые отношения с работником. Следует отметить, что субъектом исследуемых правоотношений может стать не любой работодатель, а тот, который вступил в трудовые отношения с автором-работником, отвечающим приведенным выше признакам субъекта исследуемых отношений (имеющим определенную трудовую функцию либо конкретное задание).

Наряду с физическими и юридическими лицами трудовое законодательство предоставляет возможность выступать в качестве работодателей иным субъектам, наделенным в установленных законом случаях правом заключать трудовые договоры (например, органам, представляющим те или иные ветви публичной или муниципальной власти).

¹⁴² Лебедев В.М., Мельникова В.Г., Назметдинов Р.Р. Указ. соч. С. 128

В контексте исследования правового статуса работодателя в правоотношениях по поводу прав на служебные объекты патентного права необходимо также обратить внимание на то, что в силу статьи 20 ТК РФ от лица работодателя в трудовых отношениях выступают: физические лица, являющиеся работодателем; органы управления юридического лица (организации) или уполномоченными ими лицами; иные лица, уполномоченными на это в соответствии с федеральным законом, в порядке, установленном законом, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами.

С учетом изложенного основной субъектный состав гражданских правоотношений характеризуется участниками, имеющими специальный правовой статус – стороны трудовых отношений (работник и работодатель).

Наличие у субъектов исследуемых гражданских отношений специального статуса, определяемого в соответствии с нормами трудового законодательства, по нашему мнению, не влияет на гражданско-правовую природу содержания этих правоотношений.

Установленные статьей 1370 ГК РФ требования к субъектному составу гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права исключают возможность вступления в такие отношения лиц, не связанных трудовыми отношениями.

Аналогичный подход выработан и в судебной практике. Так, в рамках судебного дела № СИП-544/2015 рассматривалось требование Санкт-Петербургского государственного университета об установлении патентообладателя в отношении изобретений, созданных студентом в процессе обучения. Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что подготовка студентом курсовой работы, в ходе написания которой студентом было сделано изобретение, является частью учебного процесса, что не может свидетельствовать о выполнении им служебного задания по смыслу положений

пункта 1 статьи 1370 ГК РФ¹⁴³. Президиум Суда по интеллектуальным правам поддержал вывод о неслужебном характере изобретений, созданных в рамках образовательной деятельности¹⁴⁴.

Субъектами правоотношений по поводу служебных объектов патентного права в части прав и обязанностей по поводу выплаты вознаграждения могут являться наследники автора и правопреемники работодателя.

Пунктом 4 статьи 1370 ГК РФ предусмотрено, что право работника на получение вознаграждения может перейти к его наследникам на оставшийся срок действия исключительного права.

П.В. Крашенинников считает, что «право автора на получение вознаграждения в указанных случаях неотделимо от правового статуса автора как работника, состоящего в трудовых правоотношениях со своим работодателем, на которого и возлагается обязанность выплатить вознаграждение. Указанные права, очевидно, не могут быть реализованы автором вне его правового статуса как работника. В этих случаях никто, кроме работника – автора, создавшего соответствующий результат интеллектуальной деятельности, не может осуществить право на получение вознаграждения. Признание оборотоспособности этих прав потребовало бы признания и отчуждаемости иных прав, принадлежащих работнику как участнику трудовых правоотношений (заработная плата, право на отдых, право на пенсионное обеспечение по старости и т.д.)»¹⁴⁵. Ученый делает вывод, что само по себе право на вознаграждение не может переходить к наследникам, однако «наследники имеют право на получение того вознаграждения, которое причиталось автору-наследодателю при его жизни, но не было ему выплачено»¹⁴⁶.

¹⁴³ Решение Суда по интеллектуальным правам от 18.02.2016 по делу № СИП-544/2015 // Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

¹⁴⁴ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.05.2016 № С01-317/2016 по делу № СИП-544/2015 // Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

¹⁴⁵ Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. // М.: Статут, 2019. С. 219.

¹⁴⁶ См. там же. С. 220

Иную точку зрения высказывает Э.П. Гаврилов, полагающий, что «при жизни автора оно (*вознаграждение – прим. автора*) выплачивается только автору: право на его получение не может быть передано автором иному лицу или иным образом перейти к другому лицу. В случае смерти автора оно наследуется и переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права (абз. 4 п. 4 ст. 1370 ГК РФ).»¹⁴⁷.

С нашей точки зрения, более обоснованным представляется позиция о том, что к наследникам в случае смерти автора переходит непосредственно право на получение вознаграждения, которое входит в содержание исследуемых отношений. С учетом этого наследники становятся субъектами исследуемых правоотношений вместо автора.

Данный вывод обусловлен прежде всего буквальным содержанием абзаца пятого пункта 4 статьи 1370 ГК РФ, из которого следует, что к наследникам переходит именно право на вознаграждение. С другой стороны, в отношении служебных объектов авторского права (абзац 4 пункта 2 статьи 1295 ГК РФ) указано, что к наследникам умершего автора переходят права автора по договору, заключенному им с работодателем, а также неполученные автором доходы, однако право на вознаграждение не наследуется.

Таким образом, установленные законодателем различия в определении предмета наследования в случае смерти автора служебного объекта авторского права и автора служебного объекта патентного права позволяют сделать вывод: в случае смерти автора-работника, находящегося в гражданских правоотношениях по поводу служебного объекта патентного права, к его наследникам переходит именно право на получение вознаграждения, а не право на получение неполученного автором дохода.

Кроме того, следует отметить, что право на получение вознаграждения переходит к наследникам на весь срок действия исключительного права на служебный объект, что также позволяет сделать вывод о том, что наследники могут

¹⁴⁷ Гаврилов Э.П. О служебных изобретениях // Хозяйство и право. 2015. № 9. С. 29 - 47.

приобрести право на вознаграждение, которое еще не возникло у автора при жизни (например, если он умер до получения работодателем патента и возникновения исключительного права).

Несмотря на различие научных подходов к определению, право ли на выплату вознаграждения или сумма невыплаченного вознаграждения переходит к наследникам работника, необходимо констатировать, что в случае смерти автора-работника субъектами правоотношений по поводу служебных объектов патентного права в части выплаты вознаграждения за создание таких объектов становятся наследники этого автора-работника.

Субъектом исследуемых правоотношений может стать правопреемник работодателя (например, в случае реорганизации юридического лица).

Как разъяснено в пункте 131 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», если принадлежащие работодателю права на результат интеллектуальной деятельности переданы (предоставлены) по договору об отчуждении права или по лицензионному договору, лицом, обязанным платить вознаграждение работнику, остается работодатель. К иным лицам данная обязанность может перейти в порядке универсального правопреемства. Представляется, что в порядке универсального правопреемства могут перейти не только обязанности работодателя, но и входящие в содержание исследуемых правоотношений права.

Проведенное в рамках настоящего параграфа исследование показало, что объектом правоотношений работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права являются имущественные права на созданный работником объект патентного права, а именно – право на получение патента, которое возникает в момент создания работником патентоспособного технического решения, и исключительное право на такое решение после получения им соответствующей правовой охраны.

Объектами субъективных прав, которые, в свою очередь, являются объектом возникающих между автором-работником и работодателем правоотношений,

являются созданные авторами-работниками технические решения, обладающие критериями патентоспособности, но не получившие правовую охрану к моменту возникновения соответствующих отношений. Именно имущественные права на созданные авторами-работниками объекты патентного права, еще не получившие правовую охрану, составляют объектный состав исследуемых правоотношений между авторами-работниками и работодателями, поскольку по поводу этих прав у сторон правоотношений возникают права и обязанности и на них направлен интерес субъектов правоотношений (со стороны работодателя – в получении соответствующих прав, со стороны автора-работника – в получении вознаграждения).

В результате исследования совокупности положений пункта 2 статьи 1357 и статьи 1370 ГК РФ, а также научных подходов к вопросу о правовом содержании права на получение патента сделан вывод о том, что право на получение патента на служебный объект патентного права переходит к работодателю по основаниям, которые установлены законом (статьей 1370 ГК РФ).

В ходе динамики правоотношения его объект может быть изменен в случае получения работодателем патента на служебное изобретение, полезную модель или промышленный образец. В этом случае объектом правоотношений станет исключительное право на соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

В отношении субъектного состава исследуемых правоотношений сделан вывод о том, что субъектами правоотношений являются имеющие специальный правовой статус стороны – участники трудовых правоотношений (работник и работодатель). С учетом того, что правовой статус работника и работодателя в качестве сторон трудовых правоотношений не относится к сфере правового регулирования гражданского права, а является категорией трудового права, в целях исследования содержания статуса исследуемых субъектов следует руководствоваться положениями ТК РФ.

Субъектами правоотношений по поводу служебных объектов патентного права в части этих правоотношений, связанной с выплатой вознаграждения, могут

являться наследники работника, к которым на основании абзаца пятого пункта 4 статьи 1370 ГК РФ может перейти право на получение вознаграждения. Субъектами правоотношений по поводу служебных объектов патентного права также могут выступать правопреемники работодателя.

§ 3. Характеристика содержания гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права

Доктрина гражданского права признает совокупность субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей субъектов по поводу объекта содержанием гражданского правоотношения¹⁴⁸. Как указывал С.С. Алексеев, «рассмотрение субъективных прав и обязанностей как правоотношения позволяет увидеть их особенность как юридических явлений. В реальной жизни нет субъективного права (как юридического явления), если оно не «право» по отношению к кому-либо, т.е. если оно так или иначе не связано с обязанностями. Нет и обязанности (как юридического явления), если ей не корреспондирует право требования.»¹⁴⁹. Ученый сделал вывод, на данный момент являющийся в юридической доктрине классическим, о том, что «нерасторжимая связь между субъективными юридическими правами и обязанностями является одной из существенных объективных закономерностей в области правовой действительности»¹⁵⁰.

По утверждению А.И. Иванчак, «юридическая связь субъектов правоотношений проявляется в корреспондирующем характере их взаимодействия при реализации соответствующих прав и обязанностей. Государство обеспечивает

¹⁴⁸ См., напр.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // М.: Издательство Юрайт, 2019.; Иоффе О.С. Советское гражданское право. // М.: Юридическая литература. 1967. С. 83 – 85; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. // М.: Статут, 2011.

¹⁴⁹ Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II / М.: Юридическая литература. 1982. С. 186

¹⁵⁰ См. там же

возможность реализации субъективного права возложением на другую сторону правоотношения юридической обязанности.»¹⁵¹.

Е.В. Вавилин считает, что «составной частью механизма осуществления гражданского права и исполнения обязанности выступает правовое отношение. Гражданское правоотношение – это юридическая форма, в рамках которой осуществляется субъективное право и исполняется корреспондирующая ему субъективная обязанность. Субъективные права и обязанности с момента своего возникновения находятся в состоянии своей реализации, поскольку опосредуют объективную реальную действительность. Они также постоянно изменяются в содержательном (структурном), функциональном и временном качествах. Статика субъективных прав и обязанностей не существует»¹⁵². Ученый отмечает также, что «для функционирования механизма важна четкая согласованность, целесообразность процедур. Известны случаи, когда несогласованность процедурных и основных норм разрушает механизм осуществления прав, ведет к возникновению препятствий на пути осуществления тех или иных прав и обязанностей»¹⁵³.

Как было установлено в параграфе 2 главы 2 настоящего исследования, гражданские отношения между автором и его работодателем в рамках статьи 1370 ГК РФ возникают по поводу имущественных прав на созданный автором служебный объект патентного права. Первым имущественным правом, возникающим в отношении служебного технического решения, является право на получение патента, которое в рамках исследуемых отношений переходит от автора-работника к работодателю по предусмотренным законом основаниям.

Аналогичное содержание пункта 3 статьи 1370 ГК РФ раскрыто и Конституционным Судом Российской Федерации, который в Определении от 28.05.2013 № 876-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Говоровой Марины Ильиничны, Данилова Михаила Павловича и других на

¹⁵¹ Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. // М.: Статут, 2014. С. 28

¹⁵² Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2009. С. 10

¹⁵³ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав // М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 171

нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации» указал, что «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора, закрепляет приоритетный характер имущественных прав работодателя, несущего денежные, технические или иные материальные расходы на создание служебного результата интеллектуальной деятельности. Именно работодателю законодатель предоставил и право выбора способов охраны и использования достигнутого служебного результата интеллектуальной деятельности: путем обращения за выдачей соответствующего патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, передачи права на получение такого патента другому лицу либо путем сохранения информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне.».

Следует отметить, что подобный подход к содержания названной нормы приведен также в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2014 № 498-О.

Ранее мы пришли к выводу о том, что гражданско-правовые отношения между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права возникают в момент совпадения всех элементов юридического состава оснований их возникновения, последним из которых является создание автором-работником патентоспособного технического решения.

С этого момента у работодателя возникает субъективное право на получение имущественного права на созданный автором служебный объект, а у работника – корреспондирующая обязанность – передать это право.

Указанные выше взаимные право и обязанность прямо не указаны в статье 1370 ГК РФ, однако, по нашему мнению, именно они характеризуют содержание возникающих между сторонами правоотношений.

По нашему мнению, право на получение патента переходит к работодателю по основаниям, предусмотренным законом, то есть независимо от того, заключен или не заключен между сторонами соответствующий договор (или включены или

не включены специальные условия в трудовой договор либо локальный акт работодателя, который распространяется на работника-автора), поэтому переход этого права происходит автоматически в момент возникновения гражданско-правовых отношений.

В данном контексте представляется, что сформулированное в пункте 3 статьи 1370 ГК РФ положение о том, что право на получение патента и исключительное право «принадлежат работодателю» не вполне корректно с учетом общего подхода права интеллектуальной собственности к тому, что изначально весь комплекс прав в отношении созданного результата интеллектуальной деятельности возникает у автора и принадлежит ему.

С нашей точки зрения, право на получение патента и исключительное право не изначально принадлежат работодателю, а переходят к нему по основаниям, предусмотренным законом (статьей 1370 ГК РФ). В подготовленном автором проекте Федерального закона (приложение 1) приведена редакция нормы в соответствии с изложенной позицией.

Как было установлено в первом параграфе данной главы, правоотношения по поводу служебных объектов патентного права возникают между автором и его работодателем в силу закона при совпадении юридического состава. Таким образом, комплекс имущественных прав (возникающего сначала права на получение патента и возникающего впоследствии исключительного права) на служебный объект также переходит к работодателю в силу закона в момент возникновения соответствующих правоотношений. Иное может быть предусмотрено соглашением работника и работодателя.

Как указывал С.С. Алексеев, в составе субъективного гражданского права выделяют три правомочия: право (правомочие) требования; право (правомочие) на положительные действия; притязание¹⁵⁴. Раскрывая содержание названных правомочий, ученый указывает, что право требования представляет собой «правомочие, содержание которого состоит в возможности требовать исполнения или соблюдения юридической обязанности», право на положительные (активные

¹⁵⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект. 2009.

действия) – «правомочие, содержание которого состоит в возможности лица самому совершать юридически значимые активные действия», правопритязание раскрывается как «входящее в состав субъективного права (при нарушении юридической обязанности) правомочие, выраженное в возможности привести в действие аппарат государственного принуждения против обязанного лица»¹⁵⁵. Приведенная классификация состава субъективного гражданского права является в науке гражданского права классической.

Как отмечается в литературе, «субъективное гражданское право есть мера дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения. Субъективное гражданское право – сложное юридическое образование, имеющее собственное содержание, которое состоит из юридических возможностей, предоставленных субъекту. Юридические возможности как составные части содержания субъективного гражданского права называются правомочиями.»¹⁵⁶.

Несмотря на то, что право на получение патента в силу закона переходит к работодателю в момент возникновения соответствующих правоотношений, фактически реализовать это право путем подачи заявки на получение патента или путем принятия другого решения в отношении правовой судьбы этого объекта работодатель может только при наличии исчерпывающей информации о содержании созданного работником объекта. Представляется очевидным, что до получения такой информации реализация работодателем перешедшего к нему права существенно затруднена.

В связи с этим, с нашей точки зрения, факт возникновения гражданско-правовых отношений и перехода к работодателю имущественного права на получение патента свидетельствует о возникновении у работодателя правомочия требования от автора-работника раскрытия сведений о созданном служебном

¹⁵⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II / М.: Юридическая литература. 1982. С.123 - 124

¹⁵⁶ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. // М.: Статут, 2011.

объекте, которое должно быть осуществлено в форме уведомления о создании служебного объекта патентного права.

Представляется, что указанное правомочие требования выражается в праве работодателя ожидать от работника исполнения предусмотренной статьей 1370 ГК РФ обязанности по надлежащему уведомлению о создании служебного результата интеллектуальной деятельности. Помимо гражданского законодательства гарантии соблюдения данного права со стороны работника могут быть закреплены в соглашении по поводу служебных объектов патентного права, заключаемом автором-работником и работодателем до момента создания служебного объекта, а также в локальных актах работодателя.

Право работодателя на получение уведомления о создании автором-работником служебного объекта патентного права включает в себя правомочие притязания, то есть возможность привести в действие аппарат государственного принуждения в целях защиты нарушенного права. В случае, если создавший служебный объект патентного права работник не уведомил работодателя о его создании, но реализовал право на получение патента, зарегистрировав его на свое имя, либо иным способом распорядился правом на получение патента, работодатель имеет право требовать признать выданный патент недействительным в части указания патентообладателя в порядке, предусмотренном подпунктом 5 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ.

Правоприменительная практика исходит из того, что на работодателя не могут возлагаться негативные последствия неуведомления его работником о создании охраноспособного результата интеллектуальной деятельности.

Подобная позиция содержится, например, в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 03.06.2014 по делу № СИП-253/2013 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2015 № 300-ЭС15-15213 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации), от 13.11.2019 по делу № СИП-97/2019 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2020

№ 300-ЭС19-28316 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации).

Представляется очевидным, что, обращаясь в суд, работодатель защищает не право на получение патента, которое к моменту обращения с соответствующим иском уже исчерпано, а исключительное право, которое у него не возникло в связи с нарушением работником его субъективного права на получение уведомления работника о создании служебного результата интеллектуальной деятельности. Данный тезис также свидетельствует о том, что в момент возникновения гражданско-правовых отношений к работодателю в силу закона переходит не только право на получение патента, но и иные имущественные права, которые могут возникнуть впоследствии (в частности, исключительное право).

Как отмечает Ю.К. Толстой, юридическая обязанность является второй существенной частью юридического содержания правоотношения и представляет собой предписанную обязанному лицу меру необходимого поведения, который лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного лица в целях удовлетворения интересов последнего¹⁵⁷.

Корреспондирующая указанному праву работодателя обязанность автора-работника передать это право имеет, на наш взгляд, следующую структуру.

Прежде всего, в указанную обязанность автора входит действие по уведомлению о создании служебного объекта патентного права, совершение которого прямо предусмотрено статьей 1370 ГК РФ.

Пунктом 4 статьи 1370 ГК РФ установлено, что работник должен письменно уведомить работодателя о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана, при отсутствии в соглашении между работодателем и автором соглашения об ином. Как видно, названная норма не содержит указаний ни на срок, в который работник обязан уведомить

¹⁵⁷ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. // Л.: Издательство Ленинградского университета. 1959. С. 46

работодателя о создании соответствующего объекта, ни на содержание подобного уведомления. Положения пункта 4 статьи 1370 ГК РФ устанавливают ключевую обязанность работника в рамках правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, и отсутствие правового регулирования о порядке надлежащего уведомления работодателя негативно влияет на регулирование исследуемых правоотношений.

Следует отметить, что при рассмотрении споров о признании права на служебный результат интеллектуальной деятельности суды уделяют большое внимание исследованию обстоятельств уведомления работником работодателя по поводу создания служебного объекта, поскольку в силу статей 1295 и 1370 ГК РФ в случае, если такое уведомление было совершено надлежащим образом, однако работодатель в установленный срок не совершил действий по использованию соответствующих объектов, предусмотренных названными статьями, исключительное право на служебный результат интеллектуальной деятельности возвращается автору.

При этом наличие или отсутствие извещения о созданном техническом решении само по себе не имеет правового значения для признания решения служебным либо не являющимся таковым.

Так, в споре по делу № СИП-97/2019, который рассматривался Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, работодатель требовал признать патент на изобретение недействительным в части указания патентообладателей, ссылаясь на то, что это изобретение было создано его работниками в рамках выполнения трудовой обязанности, в связи с чем исключительное право на него должно принадлежать работодателю. С учетом этого работодатель полагал незаконной регистрацию патента на имя авторов, создавших соответствующее изобретение.

Не оспаривая факт создания изобретения в рамках выполнения трудовой обязанности, авторы ссылались на то, что работодатель был надлежащим образом уведомлен о созданном изобретении, однако в установленный статьей 1370 ГК РФ

четырёхмесячный срок не выразил заинтересованности в приобретении исключительного права на служебный объект.

Суд по интеллектуальным правам в рамках данного спора констатировал, что право на получение патента на служебное изобретение, на которое авторы изобретения ссылаются как на законное основание получения ими патента на свое имя, возвращается к ним лишь в случае соблюдения ими обязанности по надлежащему уведомлению работодателя о создании охраноспособного технического решения.

Исследовав представленные сторонами доказательства, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу, что из представленных авторами документов (служебных записок), не следует, что авторы-работники уведомили работодателя о создании конкретного технического решения, которое может получить правовую охрану в качестве изобретения, поскольку представленные авторами доказательства не содержат сведений ни о названии такого технического решения, ни о его сущности, ни о его потенциальной охраноспособности (то есть о соответствии критериям, установленным статьей 1350 ГК РФ).

Таким образом, в отсутствие непосредственного законодательного регулирования судебная практика исходит из того, что само по себе сообщение автора-работника о возможности получить патент на некое техническое решение, суть которого работодателю не раскрыта, не свидетельствует об уведомлении работодателя по смыслу пункта 4 статьи 1370 ГК РФ.

Аналогичный подход прослеживается и в отношении уведомления работодателя о создании служебных объектов авторского и смежного права. Так, в постановлении от 04.07.2019 по делу № А41-75964/2018 Суд по интеллектуальным правам указал, что обжалуемые стороной судебные акты судов первой и апелляционной инстанции не содержат выводов о том, что именно спорный результат интеллектуальной деятельности был передан автором-работником своему работодателю.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что отсутствие в статье 1370 ГК РФ указания на срок, в течение которого работник обязан уведомить

работодателя о создании патентоспособного технического решения также может препятствовать движению исследуемых правоотношений и привести к нарушению прав работодателя (особенно в случае, если порядок уведомления не согласован сторонами).

В свете изложенного выше, обязанность автора-работника, включающая уведомление работодателя о создании служебного объекта патентного права, нельзя считать формальной или организационной, поскольку от ее исполнения зависит фактическая возможность реализации работодателем возникающих у него в рамках исследуемых гражданско-правовых отношений субъективных прав. Приобретая имущественные права на служебный объект патентного права и возможность определения его правовой судьбы в момент возникновения гражданско-правовых отношений, фактически реализовать эти права работодатель может только после получения исчерпывающей информации о содержании созданного автором-работником объекта.

С учетом этого представляется, что законом должен быть конкретизирован порядок и срок исполнения автором обязанности по уведомлению работодателя о создании служебного объекта, а также содержание такого уведомления. В проекте Федерального закона (приложение 1) предлагается соответствующая редакция нормы.

После совершения автором-работником входящего в состав обязанности действия по уведомлению работодателя о создании служебного технического решения в соответствии со статьей 1370 ГК РФ у работодателя возникает право определения дальнейшей правовой судьбы такого объекта. Основой этого является правомочие на положительное действие, которое заключается в возможности выбора работодателем подходящего ему способа приобретения имущественного права на созданной работником результат интеллектуальной деятельности.

Статья 1370 ГК РФ предусматривает следующие возможные варианты реализации работодателем входящего в состав субъективного права положительного полномочия:

– подача заявки на выдачу патента на соответствующие служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности;

– передача права на получение патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец другому лицу;

– сообщение автору-работнику о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне.

Следует отметить, что реализация каждого из указанных правомочий предполагает наличие у работодателя права на получение патента на созданный автором-работником объект. Данное обстоятельство также подтверждает тезис о том, что имущественные права переходят к работодателю в силу закона в момент возникновения соответствующих гражданско-правовых отношений.

В силу статьи 1370 ГК РФ работодатель в течение четырехмесячного срока обязан не только принять решение о правовой судьбе созданного объекта, но и совершить соответствующие действия – подать заявку на выдачу патента, распорядиться правом на получение патента, сообщить работнику о сохранении информации о служебном объекте в тайне (при этом на момент сообщения работнику о сохранении объекта в тайне работодатель должен осуществить мероприятия, свидетельствующие о распространении на служебный объект режима конфиденциальности). Представляется, что подобное решение законодателя обусловлено намерением гарантировать право автора на получение вознаграждения, которое возникает при реализации работодателем принадлежащих ему правомочий (например, при получении патента либо при отчуждении права на получение патента).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28.05.2013 № 876-О, выбор работодателем модели правовой охраны служебного технического решения, о создании которого он получил уведомление, в течение установленного законом срока, «направлено на обеспечение своевременного

получения работником (автором), которому в силу пункта 2 названной статьи принадлежит право авторства на служебный результат интеллектуальной деятельности, сопряженного с его творческими усилиями при осуществлении трудовой деятельности материального вознаграждения».

Приведенные в статье 1370 ГК РФ возможные действия работодателя в отношении служебного объекта, по нашему мнению, являются самостоятельными правомочиями единого субъективного права работодателя на получение имущественных прав на созданный автором служебный объект входят.

В состав этого субъективного права входит также правомочие по отказу в приобретении имущественных прав на служебный объект, которое может быть реализовано путем непринятия работодателем ни одного из предусмотренных названной статьей решений в течение установленного срока, хотя оно и не указано в статье 1370 ГК РФ в качестве самостоятельного варианта решения работодателя.

Представляется, что указание на возможность отказа от прав на служебный объект патентного права должно быть приведено в законе в качестве самостоятельного правомочия работодателя. Подобный подход реализован в подготовленном автором проекте Федерального закона (приложение 1).

Входящее в структуру субъективного права правомочие работодателя на определение правовой судьбы служебного объекта патентного права характеризуется срочным характером: реализовать входящие в его состав правомочия работодатель обязан в течение четырех месяцев в силу статьи 1370 ГК РФ. В случае, если в установленный законом срок работодатель не принял решения в рамках имеющихся у него правомочий, по общему правилу право на получение патента переходит к автору. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в состав соответствующего субъективного права работодателя входит также правомочие положительного действия, выражающееся в сообщении работнику решения, принятого в отношении служебного объекта.

Отсутствие в статье 1370 ГК РФ указания на необходимость совершения работодателем определенного действия, по нашему мнению, также способно негативно повлиять на развитие исследуемых отношений, поскольку в случае

отсутствия у автора информации о принятии работодателем какого-либо из решений в отношении правовой судьбы созданного объекта он может предположить, что право на получение патента вернулось к нему и самостоятельно распорядится этим правом. В такой ситуации права работодателя, принявшего решение, например, о сохранении информации о служебном объекте в тайне, но не сообщившего автору-работнику о таком решении, будут нарушены работником в отсутствие у него соответствующего намерения.

Праву работодателя на получение имущественных прав на созданный автором служебный объект корреспондирует также обязанность автора-работника воздержаться от совершения каких-либо действий в отношении этого объекта. Так, у работника отсутствует право на обращение с заявкой на получение патента, в связи с чем он не имеет материально-правовых оснований для обращения в федеральный орган исполнительной власти с заявкой на выдачу патента, а также распоряжения этим правом и обязан воздерживаться от совершения подобных действий.

Кроме того, по нашему мнению, на автора-работника также возлагается обязанность воздержаться от действий, способных опорочить патентоспособность служебного технического решения.

В силу положений статей 1350–1352 ГК РФ одним из критериев патентоспособности изобретения, полезной модели, промышленного образца является новизна: изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники; полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники; промышленный образец является новым, если совокупность его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца.

Пунктом 70 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации

от 25.05.2016 № 316, установлено, что изобретение признается новым, если установлено, что совокупность признаков изобретения, представленных в независимом пункте формулы изобретения, неизвестна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета изобретения, при этом общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться (пункт 11 Правил).

Аналогичные правила проверки соответствия заявленного объекта критерию патентоспособности «новизна» установлены в отношении полезных моделей¹⁵⁸ и промышленных образцов¹⁵⁹.

Статьи 1350 – 1352 ГК РФ предусматривают «льготу по новизне», которая заключается в том, что раскрытие информации, относящейся к объекту патентного права, автором изобретения, заявителем либо любым получившим от них прямо или косвенно эту информацию лицом (в том числе в результате экспонирования изобретения на выставке), вследствие чего сведения о сущности такого объекта становятся общедоступными, не является обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности объекта, при условии, что заявка на выдачу патента на изобретение подана в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение шести месяцев со дня раскрытия информации. При этом бремя доказывания того, что обстоятельства, в силу которых раскрытие информации не препятствует признанию патентоспособности технического решения, имели место, лежит на заявителе.

Таким образом, раскрытие автором-работником ключевых признаков созданного служебного объекта (например, в научной статье либо при

¹⁵⁸ Пункт 69 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.09.2015 № 701 [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁵⁹ Пункт 65 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации промышленных образцов, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.09.2015 № 695 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

демонстрации созданных образцов на выставках, в сети Интернет, а также на иных общедоступных площадках) способно негативным образом повлиять на возможность реализации работодателем права на определение правовой судьбы этого объекта, что с очевидностью свидетельствует о нарушении этого права. Представляется, что предусмотренная законом «льгота» в данном случае не сможет нивелировать негативные последствия такого нарушения: в случае, если работодатель примет решение о подаче заявки на регистрацию служебного объекта в качестве изобретения, полезной модели либо промышленного образца, он будет ограничен «льготным» шестимесячным сроком, а кроме того – на него будет возложено бремя доказывания отсутствия препятствий для признания патентоспособности технического решения, что может существенно усложнить процедуру получения патента. Реализация правомочия на распоряжения правом на получение патента в случае раскрытия существенных характеристик служебного объекта также может быть затруднена, поскольку у потенциальных приобретателей этого права могут появиться обоснованные сомнения в целесообразности его приобретения в связи с наличием рисков, связанных с отказом в государственной регистрации патента либо с последующим признанием этого патента недействительным. Раскрытие автором-работником характеристик служебного объекта по очевидным причинам делает невозможным для работодателя способ приобретения имущественного права на такой объект в качестве ноу-хау.

Несмотря на предусмотренную гражданским законодательством «льготу по новизне», раскрытие автором-работником информации о ключевых особенностях созданного им служебного объекта существенным образом нарушает право работодателя на определение правовой судьбы такого объекта (ограничивает реализацию имеющихся у работодателя правомочий по подаче заявки на выдачу патента или по отчуждению права на получение патента и делает невозможной реализацию правомочия на сохранение служебного объекта в тайне).

Отсутствие в статье 1370 ГК РФ прямого указания на обязанность автора не раскрывать информацию о созданном служебном объекте, на наш взгляд, является существенным пробелом правового регулирования исследуемых отношений.

Однако такая обязанность прямо следует из существа предоставляемых работодателю названной статьей правомочий и общих требований добросовестности участников гражданских правоотношений, предусмотренных статьей 10 ГК РФ.

С учетом изложенного, в содержание исследуемых отношений входят субъективное право работодателя на получение имущественных прав на созданный автором служебный объект и обязанность автора передать это право в порядке и на условиях, предусмотренных договором либо законом. Указанные субъективное право и обязанность характеризуются корреспондирующим характером и самостоятельной внутренней структурой.

В подготовленном автором настоящей работы проекте Федерального закона (приложение 1) предлагается раскрыть и детализировать описанные выше права и обязанности сторон правоотношений по поводу служебных объектов патентного права (в частности, содержание обязанности работника в части уведомления работодателя о создании служебного объекта, а также порядок действий работодателя после получения такого уведомления, порядок уведомления автора о принятом решении). Представляется, что подобная регламентация будет способствовать более эффективному регулированию исследуемых отношений.

После реализации работодателем какого-либо из правомочий субъективного права на определение правовой судьбы служебного объекта (за исключением правомочия на отказ в приобретении имущественных прав на этот объект), у автора-работника возникает субъективное право на получение вознаграждения за создание служебного объекта патентного права, а у работодателя – обязанность по выплате этого вознаграждения. Согласно пункту 3 статьи 1345 ГК РФ право автора-работника на получение вознаграждения относится к категории «другие интеллектуальные права».

Вопрос о правовом содержании вознаграждения, право на получение которого появляется у автора-работника в связи с созданием служебного объекта патентного права, в частности, о соотношении этого вознаграждения с заработной платой работника, является дискуссионным.

Так, по мнению Е.А. Салицкой, вознаграждение за использование результатов интеллектуальной деятельности, создание которых входит в обязанности работника, может быть включено в заработную плату, поскольку ситуация, в которой работодатель должен выплачивать работнику, например, журналисту, помимо заработной платы, вознаграждение за опубликование каждой написанной им статьи, нельзя считать справедливой¹⁶⁰. О возможности включения вознаграждения за создание служебного произведения (объекта авторского права) в заработную плату работника высказывался и Э.П. Гаврилов, отмечавший, что в случае, если трудовая функция работника предполагает создание произведения, то его заработная плата может включать в себя вознаграждение за создание служебного объекта¹⁶¹. В подтверждение данного тезиса ученый указывает на то, что если предположить, что вознаграждение за служебное произведение всегда должно выплачиваться сверх заработной платы, то в этом случае невозможно ответить на вопрос, за что же работнику выплачивается заработная плата¹⁶².

С точки зрения других ученых, вознаграждение за создание служебного результата интеллектуальной деятельности характеризуется гражданско-правовой природой, в связи с чем не может быть отождествлено с заработной платой работника. Данную позицию занимает Н.В. Иванов, полагающий, что вознаграждение за использование служебного произведения не может включаться в заработную плату работника в силу своего гражданско-правового характера¹⁶³. М.В. Лушникова отмечает, что вознаграждение за использование произведения должно выплачиваться сверх заработной платы, поскольку заработная плата является вознаграждением за создание служебных произведений, а

¹⁶⁰ Салицкая Е. А. Выплата вознаграждения авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности: правовые аспекты // Управление наукой и наукометрия. 2014. С. 117

¹⁶¹ Гаврилов Э. П. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности и секреты производства // Хозяйство и право. 2007. № 10. С. 108

¹⁶² См. там же

¹⁶³ Иванов Н.В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение // Закон. 2017. № 1. С. 149–157

предусмотренное ГК РФ право работника на вознаграждение предусмотрено за использование результатов интеллектуальной деятельности¹⁶⁴.

Н.М. Мальцев считает, что вознаграждение работника за создание служебного результата интеллектуальной деятельности имеет «промежуточное» положение между заработной платой и гражданско-правовым вознаграждением¹⁶⁵.

Исходя из действующего правового регулирования исследуемых правоотношений, вознаграждение работника за создание служебного результата интеллектуальной деятельности (в том числе, объекта патентного права), по нашему мнению, является самостоятельным видом вознаграждения, выплачиваемого работодателем работнику, и поэтому оно не может быть включено в заработную плату.

Прежде всего, следует согласиться с тем, что вознаграждение за создание служебных результатов интеллектуальной деятельности (в том числе объектов патентного права) имеет гражданско-правовую природу, потому что право на его получение возникает у работника в рамках гражданско-правовых отношений. Заработная плата, в свою очередь, является вознаграждением за выполнение трудовой функции (статья 129 Трудового кодекса Российской Федерации). Если признать, что заработная плата может полностью состоять из вознаграждения за создание служебных результатов интеллектуальной деятельности, то, перефразируя Э.П. Гаврилова, невозможно ответить на вопрос, что же получает работник за исполнение иных трудовых обязанностей.

Согласно статье 129 ТК РФ заработной платой (оплатой труда работника) признается вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному

¹⁶⁴ Лушникова М. В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (158). С. 126

¹⁶⁵ Мальцев Н. М. Права авторов произведений науки, литературы и искусства на вознаграждение: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь. 2017. С. 167

загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Основанием для выплаты заработной платы по общему правилу является нахождение работника в трудовых отношениях с работодателем и выполнение им работы в рамках трудовой функции, определенной для него. Таким образом, право на получение заработной платы является субъективным правом работника в составе трудовых правоотношений.

Право автора на вознаграждение за создание служебного объекта патентного права согласно статье 1370 ГК РФ возникает в случаях:

- получения работодателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец;
- принятия работодателем решения о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщение об этом работнику;
- передачи права на получение патента другому лицу;
- неполучения работодателем патента по поданной им заявке по зависящим от него причинам.

Таким образом, указанное право возникает у автора-работника не по факту исполнения трудовых обязанностей, а только в случаях, предусмотренных законом. В случае, если вознаграждение включено в заработную плату и выплачивается работнику до наступления предусмотренных законом оснований возникновения у него права на получение вознаграждения, неочевидным остается вопрос о том, какие правовые основания должны наступить в случае, если работник не создаст служебный результат интеллектуальной деятельности.

Данный вопрос в отношении служебных объектов патентного права представляется актуальным по той причине, что, в отличие от объектов авторского права, создание которых можно спрогнозировать, создание объектов патентного права, как правило, сложно прогнозируемо. Если работник, получавший в составе заработной платы вознаграждение за создание служебных объектов патентного

права, за время исполнения трудовых обязанностей не создаст такого объекта, то очевидно, что сумма этого вознаграждения должна быть возвращена работодателю как полученная безосновательно. Автор-работник также не может претендовать на получение вознаграждения в случае, если служебный объект им создан, однако работодатель отказался принимать в отношении этого объекта имущественные права. По нашему мнению, подобное положение вещей не будет способствовать эффективному решению задач правового регулирования правоотношений по поводу служебных объектов патентного права.

Вывод о том, что вознаграждение за создание служебного объекта патентного права не может быть включено в заработную плату работника, следует также из содержания соответствующего субъективного права работника. Согласно положениям статьи 1370 ГК РФ право на получение вознаграждения возникает у работника в том случае, если работодатель принял имущественные права в отношении служебного объекта, и вознаграждение в данном случае является компенсацией за предусмотренный законом переход имущественных прав на служебный объект к работодателю. Компенсаторный характер вознаграждения свидетельствует, на наш взгляд, о невозможности включения его в размер заработной платы работника.

С учетом изложенного представляется, что субъективное право автора на получение вознаграждения и обязанность работодателя по выплате этого вознаграждения также входят в содержание исследуемых гражданско-правовых отношений.

Субъективное право автора на получение вознаграждения за создание служебного объекта патентного права возникает в динамике исследуемых отношений после реализации работодателем какого-либо из правомочий, входящих в состав субъективного права работодателя (за исключением правомочия на отказ в принятии имущественных прав на служебный объект), и характеризуется самостоятельным правовым содержанием. Праву автора на получение вознаграждения корреспондирует обязанность работодателя по выплате вознаграждения, размер, условия и порядок выплаты которого должны быть

определены в соглашении между автором-работником и работодателем. Спор по поводу выплаты вознаграждения разрешается судом.

Согласно пункту 5 статьи 1246 ГК РФ Правительство Российской Федерации вправе устанавливать ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы.

Правительством Российской Федерации были утверждены Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы¹⁶⁶ (далее – Правила № 512), которые устанавливали следующие размеры вознаграждений:

– за создание служебного изобретения – 30% от средней заработной платы работника за последние 12 календарных месяцев;

– за создание служебной полезной модели или промышленного образца – 20 % от средней заработной платы работника за последние 12 календарных месяцев.

В Правилах № 512 было определено, что указанные выплаты в зависимости от оснований возникновения права работника на вознаграждение осуществляется работодателем одновременно не позднее 2 месяцев со дня получения работодателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец, либо со дня принятия им решения о сохранении информации о них в тайне, либо со дня передачи работодателем права на получение патента другому лицу, либо не позднее 18 месяцев с даты подачи заявки на получение патента на такие изобретение, полезную модель, промышленный образец в случае, если работодатель не получил патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам.

Правилами № 512 также предусматривался порядок и сроки выплаты работнику вознаграждения за:

¹⁶⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 04.06.2014 № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.06.2014.

– использование работодателем служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца – в размере его средней заработной платы за последние 12 календарных месяцев, в которых такие изобретение, полезная модель, промышленный образец были использованы (вознаграждение выплачивается в течение месяца после истечения каждых 12 календарных месяцев, в которых использовались служебные объекты патентного права);

– предоставление работодателем иному лицу права использования служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца по лицензионному договору – в размере 10 процентов суммы обусловленного лицензионным договором вознаграждения (вознаграждение выплачивается в течение месяца со дня получения работодателем вознаграждения, обусловленного лицензионным договором, или части такого вознаграждения в случае, если лицензионным договором предусмотрена выплата в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме);

– передачу работодателем иному лицу права на получение патента или исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец по договору о передаче права на получение патента или договору об отчуждении исключительного права – в размере 15 процентов предусмотренного договором об отчуждении вознаграждения (вознаграждение работнику выплачивается в течение месяца со дня получения работодателем вознаграждения по договору об отчуждении).

Правила № 512 действовали с 1 октября 2014 года по 1 января 2021 года и были отменены в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» (далее – Правила № 1848).

Правилами № 1848 изменен размер вознаграждения за использование работодателем служебного изобретения в собственной деятельности. Ранее такое

вознаграждение определялось в размере одной средней заработной платы работника за последние 12 месяцев, однако указанным нормативным правовым актом установлено, что автору служебного изобретения выплачивается вознаграждение в размере 3 средних заработных плат работника за последние 12 календарных месяцев, в которых такое изобретение было использовано, а автору служебной полезной модели или служебного промышленного образца – вознаграждение в размере 2 средних заработных плат работника за последние 12 календарных месяцев, в которых названные объекты были использованы.

Действие установленных Правительством Российской Федерации Правил № 512 и № 1848 не распространяется на правоотношения автора-работника и работодателя в случае, если между ними заключено соглашение, устанавливающее иные размер, условия и порядок выплаты вознаграждения, однако определенные в них ставки вознаграждения являются минимальными.

Как видно из приведенных положений подзаконных актов, порядок выплаты вознаграждения и его минимальные размеры в достаточной степени детализированы.

Принятие Правил № 1848 демонстрирует намерение государства увеличить заинтересованность авторов в служебном изобретательстве, что следует, в частности, из увеличения минимального размера вознаграждения.

Вместе с тем, ни указанный нормативный акт, ни положения статьи 1370 ГК РФ не предусматривают порядок получения автором-работником сведений о способах использования работодателем служебного объекта патентного права, что, безусловно, затрудняет для работника возможность контроля исполнения работодателем обязанности по выплате вознаграждения в установленном порядке и размере.

В контексте исследования обязанности работодателя по выплате вознаграждения также следует согласиться с позицией Л.А. Трахтенгерц, которая указывает, что «нормы ст. 1370 ГК ... не связывают обязанность работодателя выплатить авторское вознаграждение с использованием им служебного

продукта.»¹⁶⁷. Иными словами, такая обязанность возникает у работодателя по факту приобретения им имущественных прав на служебный объект и их дальнейшей реализации.

Представляется, что в обязанности работодателя также входят действия по раскрытию перед работником информации о способе использования работодателем служебного объекта патентного права, а в некоторых случаях и о получаемой работодателем выгоде от такого использования (например, в случае предоставления иному лицу права использования объекта по лицензионному договору), поскольку в отсутствие между сторонами специального соглашения размер, условия и порядок выплаты вознаграждения зависит от этого напрямую.

Статьей 1370 ГК РФ раскрытие подобной информации в обязанность работодателя не входит, но, по нашему мнению, она следует из общих требований добросовестности участников гражданских правоотношений (статья 10 ГК РФ).

В случае неисполнения работодателем обязанности по выплате вознаграждения в части раскрытия соответствующей информации, работник либо не сможет узнать о возникновении у него права на получение вознаграждения, либо не сможет определить, какой размер вознаграждения ему полагается.

Редакция норм о выплате вознаграждения за создание служебного объекта патентного права, сформулированная в проекте Федерального закона (приложение 1), с нашей точки зрения, более детально раскрывает содержание обязанности работодателя по выплате вознаграждения и порядок исполнения этой обязанности.

В результате проведенного в данном параграфе исследования установлено, что содержание гражданских отношений между автором и его работодателем по поводу служебных объектов патентного права составляют:

субъективное право работодателя на получение имущественных прав на созданный работником служебный объект и обязанность автора-работника

¹⁶⁷ Трахтенгерц Л.А. Основания выплаты авторского вознаграждения за служебные изобретения // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2016. Вып. 21. С. 53

передать это право в порядке и на условиях, предусмотренных договором либо законом;

субъективное право автора на получение вознаграждения за создание служебного объекта патентного права и обязанность работодателя по выплате этого вознаграждения в порядке и на условиях, которых определены законом или договором.

Переход к работодателю имущественных прав на служебный объект осуществляется в силу закона в момент возникновения соответствующих правоотношений (то есть, в момент совпадения юридического состава, раскрытого в первом параграфе настоящей главы), если иное не предусмотрено соглашением автора-работника и работодателя. В связи с тем, что реализация субъективного права работодателя фактически невозможна или затруднена в отсутствие у него информации о созданном служебном объекте, которая может быть предоставлена только автором-работником, она может быть осуществлена только при исполнении входящей в состав исследуемых правоотношений обязанности работника.

В рамках данного параграфа установлена структура субъективных прав и обязанностей, входящих в состав гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права.

В состав субъективного права работодателя на получение имущественных прав на созданный автором служебный объект входят различные по своей природе правомочия: право требовать от автора-работника уведомления о создании служебного объекта патентного права; право самостоятельно определить судьбу приобретенных имущественных прав на служебный объект (получить патент на служебный объект патентного права, отчудить право на получение патента другому лицу, распространить на служебный объект патентного права правовой режим ноу-хау, отказаться от приобретения имущественных прав на служебный объект).

В состав гражданско-правовой обязанности автора-работника по передаче работодателю имущественных прав на служебный объект в порядке и на условиях, предусмотренных договором либо законом, входят: действие по уведомлению

работодателя о создании служебного объекта патентного права; воздержание от совершения каких-либо действий в отношении прав на служебный объект патентного права (в том числе от действий, способных опорочить патентоспособность служебного объекта).

В состав субъективного права автора-работника на получение вознаграждения за создание служебного объекта патентного права входят правомочия: по получению вознаграждения за создание и использование служебного объекта патентного права в порядке и на условиях, предусмотренных договором или законом; по получению информации о способах использования служебного объекта патентного права.

В состав гражданско-правовой обязанности работодателя по выплате вознаграждения в порядке и на условиях, предусмотренных законом или договором, входят действия: по сообщению автору о принятом решении в отношении имущественных прав на служебный объект патентного права с целью определения порядка выплаты вознаграждения и расчета его размера; по выплате вознаграждения за создание и использование служебного объекта патентного права; по раскрытию автору информации о способах использования служебного объекта патентного права с целью установления размера и порядка выплаты вознаграждения.

§ 4. Прекращение правоотношений по поводу служебных объектов патентного права

В доктрине под прекращением обязательственных правоотношений, к числу которых относятся правоотношения между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права, понимается «полное их исчезновение как существующего правового явления, которое ранее (до момента

прекращения) существовало»¹⁶⁸. А.А. Павлов определяет прекращение обязательств как «отпадение правовой связанности его субъектов, утрачивающих вследствие этого субъективные права и обязанности, составляющие содержание обязательства»¹⁶⁹. По мнению С.К. Соломина, прекращение обязательства – «абсолютное погашение» юридической связи между определенным субъективным правом и корреспондирующей с этим правом обязанностью¹⁷⁰.

Основания прекращения обязательств предусмотрены главой 26 ГК РФ.

Как установлено пунктом 1 статьи 407 ГК РФ, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным этим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Обязательства, а также обязательственные правоотношения, прекращаются в связи с наступлением определенных правопрекращающих юридических фактов. В.В. Кулаков пишет: «поскольку исчезновение правовой связи имеет правовое значение, оно вызывается юридическими фактами и их составами – определенными обстоятельствами, с которыми связываются правовые последствия»¹⁷¹.

Как указывает С.П. Гришаев, среди способов прекращения обязательств выделяется две основные группы: способы прекращения обязательств по воле сторон и способы прекращения обязательств помимо воли сторон¹⁷².

Наиболее распространенным способом прекращения обязательственных правоотношений по воле сторон является исполнение входящих в его состав

¹⁶⁸ Бахриева З.Р. Прекращение обязательств (обязательственного правоотношения) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2015. № 1. С. 231

¹⁶⁹ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. // М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0.

¹⁷⁰ Соломин С.К. Понятие прекращения обязательства // Гражданское право. 2014. № 3. С. 37 - 38.

¹⁷¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. // М.: Статут, 2016.

¹⁷² Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.

обязательств (статья 408 ГК РФ). А.А. Павлов отмечает, что «именно в результате исполнения достигается та цель, ради которой обязательство было установлено»¹⁷³.

В третьем параграфе данной главы было раскрыто, что в состав гражданских отношений автора и его работодателя по поводу служебных объектов патентного права входит несколько обязательств работника и работодателя, последним из которых является обязанность работодателя по выплате вознаграждения за создание служебного объекта патентного права.

Таким образом, если правоотношение автора-работника и работодателя характеризуются полным циклом его движения, следует сделать вывод, что его прекращение в связи с надлежащим исполнением связано с полной выплатой автору-работнику суммы причитающегося ему вознаграждения. При этом, как разъяснено в пунктах 132, 133 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», выплата вознаграждения работнику (автору) осуществляется в течение срока действия патента, а обязанность по выплате вознаграждения работодателем работнику (автору) не зависит от фактического использования или неиспользования служебного объекта патентного права.

Исследуемые правоотношения могут быть прекращены по основанию надлежащего исполнения входящих в его состав обязательств в случае, если после надлежащего уведомления автора-работника о создании служебного объекта патентного права работодатель не реализовал ни одно из правомочий, входящих в состав субъективного права на получение имущественных прав в отношении этого объекта (не подал заявку на выдачу патента, не распорядился правом на получение патента или не сообщил автору-работнику о сохранении информации о служебном объекте в тайне). В подобной ситуации согласно статье 1370 ГК РФ право на получение патента возвращается к автору и у него не возникает права на получение вознаграждения, в связи с чем необходимо сделать вывод об исчезновении между

¹⁷³ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. // М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0.

сторонами исследуемых правоотношений правовой связи в отношении служебного объекта.

Следует также обратить внимание, что в силу статьи 408 ГК РФ обязательства прекращаются не любым, а надлежащим исполнением: в случае, когда обязанная сторона осуществила исполнение ненадлежащим способом, ее обязанность не может быть признана исполненной и прекращенной.

В рамках исследуемых правоотношений активные действия сторон предполагаются в связи с исполнением двух обязательств – действия автора-работника по уведомлению работодателя о создании служебного объекта патентного права в рамках обязанности по передаче имущественных прав и обязанность работодателя по выплате вознаграждения за создание служебного объекта, за использование служебного объекта, за предоставление права использования служебного объекта третьим лицам, за отчуждение права на получение патента.

Как было отмечено ранее, правоотношения могут прекратиться после надлежащего исполнения обязанности автора-работника в части уведомления работодателя о создании служебного объекта (в случае, если в установленный законом срок работодатель не выразит заинтересованности в приобретении права на получение патента путем совершения предусмотренных статьей 1370 ГК РФ действий) либо обязанности работодателя по выплате вознаграждения.

Под надлежащим исполнением обязанности (обязательства) автора-работника в части уведомления работодателя о создании служебного объекта патентного права предлагается понимать такое уведомление, из которого для работодателя явно усматривается, что работником создано потенциально охраноспособное техническое решение, по поводу которого может быть подана заявка на получение патента. Для того, чтобы уведомление работника соответствовало указанной цели, оно должно содержать сведения о формуле предполагаемого объекта, а также описание, раскрывающее содержание формулы (для промышленных образцов – сведения о существенных признаках).

Если уведомление автора-работника не содержит соответствующей информации, у работодателя отсутствуют основания полагать, что работником создан охраноспособный объект, права на который перешли к работодателю, в связи с чем у него возникло правомочие на определение правовой судьбы этого объекта. В такой ситуации работодатель, вероятнее всего, не реализует соответствующие правомочия.

Статьей 1370 ГК РФ предусмотрено, что право на получение патента возвращается к автору-работнику (что является основанием для прекращения правоотношений), если в течение четырех месяцев работодателем не реализовано ни одно из правомочий по поводу правовой судьбы служебного объекта.

Если обязанность по уведомлению работодателя не исполнена автором надлежащим образом (не раскрыты имеющие значения сведения о созданном служебном объекте), правоотношения по поводу этого объекта не будут являться прекращенными в связи с исполнением входящих в их состав обязанностей. В данной ситуации у работодателя сохраняется возможность защиты нарушенного права (например, путем заявления требования о признании патента недействительным в части указания патентообладателя), в удовлетворении которого не может быть отказано по причине прекращения входящего в состав правоотношения обязательства автора-работника по уведомлению.

Порядок надлежащего исполнения обязанности работодателя по выплате вознаграждения не вызывает вопросов: названное обязательство следует считать исполненным надлежащим образом после выплаты вознаграждения в размере и в порядке, который определены сторонами в соглашении, а в случае отсутствия соглашения – в порядке и в размере, установленными Правительством Российской Федерации в Правилах № 1848. Исполнение соответствующего обязательства в меньшем размере (например, при сокрытии работодателем информации о размере лицензионных платежей в случае, когда вознаграждение должно быть рассчитано исходя из этого размера) свидетельствует о ненадлежащем исполнении работодателем соответствующего обязательства и не влечет прекращение правоотношений.

Кроме того, в пункте 131 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что если принадлежащие работодателю права на результат интеллектуальной деятельности переданы (предоставлены) по договору об отчуждении права или по лицензионному договору, лицом, обязанным платить вознаграждение автору, остается работодатель

Следует отметить, что с учетом положений статьи 1370 ГК РФ и Правил № 1848, вознаграждение рассчитывается и выплачивается не только за факт создания служебного объекта патентного права, но и в случае его использования, или отчуждения права на получение патента, или в случае заключения лицензионного договора. Таким образом, обязанность работодателя по выплате вознаграждения (и, как следствие, исследуемые правоотношения сторон) не прекращается при выплате вознаграждения только за факт создания служебного объекта.

С нашей точки зрения в случае, если служебный объект патентного права используется работодателем в собственном производстве либо предоставляется в пользование иным лицам на условиях лицензионного договора, правоотношения по поводу служебного объекта патентного права не могут считаться прекращенными в связи с надлежащим исполнением в течение всего срока действия исключительного права на патент, поскольку обязанность по выплате вознаграждения сохраняется за работодателем в течение этого срока.

В контексте исследования оснований прекращения правоотношений сторон в связи с надлежащим исполнением входящих в их состав обязанностей необходимо также отметить, что в случае, когда действие патента досрочно прекращено по воле работодателя (например, при неуплате государственной пошлины за поддержание действия патента) с единственной целью прекращения обязанности по выплате вознаграждения, такие действия работодателя не могут быть признаны влекущими прекращение соответствующих правоотношений в связи с надлежащим исполнением входящих в их состав обязанностей.

Так, в пункте 132 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что если досрочное прекращение действия патента на служебный объект патентного права осуществлено с целью прекращения выплаты вознаграждения (например, изобретение продолжает использоваться в производстве), работник (автор) вправе требовать от работодателя возмещения убытков (пункты 1 и 4 статьи 10 ГК РФ).

Кроме того, Федеральным законом от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» статья 1370 ГК РФ дополняется статьей 4.1, которой установлено, что если работодатель, получивший патент на служебный объект патентного права на свое имя, примет решение о досрочном прекращении действия патента, он обязан уведомить об этом работника (автора) и по его требованию передать ему патент на безвозмездной основе. Передача исключительного права оформляется договором о безвозмездном отчуждении исключительного права.

В случае отказа работодателя от заключения договора о безвозмездном отчуждении исключительного права автору либо неполучения его ответа на письменное предложение автора о заключении этого договора в течение одного месяца со дня отправления такого предложения автор вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о понуждении к заключению договора о безвозмездном отчуждении исключительного права.

В случае, если работодатель не уведомил автора о досрочном прекращении действия патента, автор вправе обратиться в суд с иском к работодателю о понуждении к подаче ходатайства о восстановлении действия патента за счет работодателя.

С учетом изложенного с момента вступления указанного Федерального закона от 22.12.2020 № 456-ФЗ в силу (01.01.2021) работодатель будет ограничен в возможности в одностороннем порядке прекратить правоотношения по поводу

служебных объектов патентного права на этапе исполнения обязанности по выплате вознаграждения путем досрочного прекращения правовой охраны служебного объекта.

К способам прекращения обязательств по воле сторон также относится прекращение обязательства по требованию одной из сторон, которое в силу пункта 2 статьи 407 ГК РФ допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором. Необходимо также отметить, что статьей 310 ГК РФ установлена невозможность одностороннего отказа от исполнения обязательств, за исключением случаев, предусмотренных в законе.

Законом (статьей 1370 ГК РФ) не предусмотрена возможность прекращения обязательств, возникающих в рамках правоотношений по поводу служебных объектов патентного права, по требованию какой-либо из сторон этих правоотношений (автора-работника или работодателя).

Следует предположить, что возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств, входящих в состав исследуемых правоотношений, и, как результат, прекращение правоотношений по требованию одной из сторон не могут быть предусмотрены и соглашением между автором-работником и работодателем по поводу служебного объекта в случае, если такое соглашение заключено.

Пункт 2 статьи 310 ГК РФ допускает возможность одностороннего изменения условий обязательства; односторонний отказ от исполнения обязательства возможен также в случаях, если обязательство связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором. Если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

В отношениях по поводу служебных объектов патентного права ни одно из обязательств автора-работника и работодателя не связано с осуществлением предпринимательской деятельности: объектом этих правоотношений является имущественное право на служебный результат интеллектуальной деятельности, которое само по себе не связано с осуществлением предпринимательской деятельности. С точки зрения субъектного состава исследуемых правоотношений осуществлением предпринимательской деятельности может заниматься только работодатель, однако, представляется, что целью его вступления в исследуемые правоотношения с автором-работником является не осуществление такой деятельности, а приобретение имущественного права на объект.

Итак, соглашением между работником и работодателем, заключаемым по поводу прав и обязанностей в отношении служебного объекта, не может быть предусмотрена возможность прекращения соответствующих правоотношений по требованию одной из сторон.

Пунктом 3 статьи 407 ГК РФ предусмотрено, что стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

Как разъяснено в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6) стороны могут в своем соглашении предусмотреть не упомянутое в законе или ином правовом акте основание прекращения обязательства и прекратить как договорное, так и внедоговорное обязательство, а также определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства (пункт 3 статьи 407 ГК РФ).

Таким образом, закон прямо не ограничивает находящихся во внедоговорных правоотношениях работника и работодателя в заключении

соглашения, которым входящие в состав такого обязательства правоотношения и само правоотношение будут прекращены.

Вместе с тем, заслуживает внимания позиция О.Ю. Шиловоста, который считает, что внедоговорные обязательства могут быть прекращены заключением соглашения об отступном только в том случае, если при этом не нарушаются установленные законом, актом государственного органа или органа местного самоуправления или судебным решением императивные условия исполнения такого обязательства¹⁷⁴. Эта точка зрения представляется справедливой и в отношении иных способов прекращения обязательств по соглашению сторон (как предусмотренных, так и не предусмотренных ГК РФ).

С нашей точки зрения, условия исполнения входящих в состав исследуемых правоотношений основных обязательств сторон (обязанность работника по уведомлению работодателя и обязанность работодателя по выплате вознаграждения) императивно установлены законом (статьей 1370 ГК РФ), в связи с чем их прекращение не может быть предусмотрено соглашением сторон. Например, выплата автором-работником отступного вместо уведомления о создании служебного объекта либо новация обязанности работодателя по выплате вознаграждения (а не задолженности, возникшей в связи с неисполнением этой обязанности), по нашему мнению, будет противоречить существу исследуемых правоотношений.

Таким образом, основным способом прекращения исследуемых правоотношений по воле сторон является надлежащее исполнение сторонами входящих в их состав обязанностей.

К основаниям прекращения обязательств (и обязательственных правоотношений), не зависящим от воли сторон, относятся совпадение должника и кредитора в одном лице (статья 413 ГК РФ) и невозможность исполнения обязательств, связанная с объективными причинами (статьи 416, 417, 418, 419 ГК РФ).

¹⁷⁴ Шиловост О.Ю. Отступное как способ прекращения обязательств в гражданском праве России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10.

Очевидно, что стороны правоотношений по поводу служебных объектов патентного права (автор-работник и работодатель) не могут совпасть в одном лице, в связи с чем предусмотренное статьей 413 ГК РФ основание прекращения правоотношений к исследуемой ситуации не применимо.

К основаниям прекращения обязательств, не зависящим от воли сторон, согласно статье 416 ГК РФ относится прекращение обязательств в связи с невозможностью их исполнения, если эта невозможность вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Как справедливо отмечает В.И. Серебровский, в любом обязательстве существует «зависимость от будущего неизвестного обстоятельства»¹⁷⁵.

Раскрывая содержание данного основания, Верховный Суд Российской Федерации указывает, что по смыслу статьи 416 ГК РФ невозможность исполнения должна быть объективной, наступившей после возникновения обязательства и имеющей неустранимый (постоянный) характер; при этом объективность невозможности признается, когда по обстоятельствам, не зависящим от воли или действий обязанной стороны, у нее отсутствует возможность в соответствии с законом или договором исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц¹⁷⁶. Как указывает А.Г. Карапетов, «в ст. 416 ГК РФ речь идет именно о невозможности, а не о затруднительности исполнения. Если у должника возникли фактические затруднения в исполнении (например, арест строительной техники лишает подрядчика реальной возможности выполнить свои обязательства по договору строительного подряда), обязательство не прекращается автоматически.»¹⁷⁷.

В доктрине отмечается, что «по своему содержанию невозможность исполнения может выступать в двух формах: фактической и юридической, при

¹⁷⁵ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. // М.: Статус, 1997. С. 338 - 339.

¹⁷⁶ Пункты 36, 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. № 136. 25.06.2020.

¹⁷⁷ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0.

этом фактическая невозможность исполнения возникает при прекращении существования материального предмета обязательства, утрате способности обязанной стороны оказывать услуги или выполнять работы... Юридическая невозможность исполнения обычно связывается с запретами, исходящими от компетентных государственных органов»¹⁷⁸. Юридическая невозможность исполнения обязательств как основание прекращения обязательств раскрывается в статье 417 ГК РФ.

По нашему мнению, в рамках исследуемых правоотношений в связи с невозможностью исполнения обязательства может прекратиться только обязанность автора-работника в части уведомления работодателя по созданию служебного объекта патентного права в случае, если в процессе от создания такого объекта до непосредственной подачи уведомления работодателю созданное техническое решение утрачивает признаки охраноспособности.

В этом случае невозможность исполнения обязанности автора-работника по уведомлению работодателя о создании служебного объекта патентного права (которая возникла у него в момент создания такого объекта) является объективной, наступившей после возникновения обязанности по уведомлению и имеющей неустранимый характер. Поскольку в связи с утратой созданным автором-работником техническим решением признаков патентоспособности прекращает существовать сам объект правоотношений (имущественные права на созданный объект, в частности, право на получение патента), возникшую в этом случае невозможность исполнения следует признать фактической.

С прекращением обязательства автора-работника по уведомлению работодателя о создании служебного объекта патентного права прекращаются и правоотношения работника и работодателя по поводу этого объекта.

К обстоятельствам прекращения обязательственных правоотношений по объективным причинам закон также относит смерть гражданина (статья 418 ГК РФ) и ликвидацию юридического лица (статья 419 ГК РФ).

¹⁷⁸ Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и в СССР. История и общие концепции. // М.: Наука. 1988. С. 289.

Пунктом 1 статьи 418 ГК РФ предусмотрено, что обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Согласно пункту 2 статьи 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора.

В рамках исследуемых правоотношений кредитором является работодатель в отношении обязанности автора-работника в части уведомления о создании служебного объекта патентного права и автор-работник в отношении обязанности работодателя по выплате вознаграждения за создание служебного объекта патентного права при возникновении оснований для такой выплаты.

На основании пункта 1 статьи 418 ГК РФ в случае смерти автора-работника подлежит прекращению его обязанность в части уведомления работодателя о создании служебного объекта патентного права, поскольку данная обязанность неразрывно связана с его личностью (наследники, не имеющие отношения к созданию результата интеллектуальной деятельности, не могут исполнить соответствующую обязанность).

При этом в связи с тем, что комплекс имущественных прав на служебный объект переходит к работодателю в момент возникновения соответствующих гражданско-правовых отношений, то в случае, если работодателю станет известно о таком объекте в отсутствие уведомления автора-работника, он может реализовать свое правомочие на определение правой судьбы объекта, что, в свою очередь, приведет к возникновению у него обязанности по выплате вознаграждения наследникам автора.

Обязанность работодателя по выплате вознаграждения не может быть прекращена в связи со смертью автора-работника, поскольку в силу прямого указания статьи 1370 ГК РФ право на получение такого вознаграждения переходит к наследникам работника. В этом случае правоотношения по поводу служебного

объекта патентного права продолжают с измененным субъектным составом (работодатель и наследники автора).

О применимости положений статьи 418 ГК РФ в отношении работодателя можно говорить в случае, если им выступает физическое лицо, действующее в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица.

Представляется, что в случае смерти работодателя – физического лица, у которого к моменту смерти имелась обязанность по выплате вознаграждения работнику за создание служебного результата интеллектуальной деятельности, эта обязанность не прекращается, поскольку может быть выполнена наследниками без личного участия должника, а также не является неразрывно связанной с личностью работодателя.

В случае, если создавший служебный объект автор-работник не успел уведомить работодателя о созданном объекте, смерть работодателя – физического лица в качестве кредитора по соответствующей обязанности работника не будет являться основанием для прекращения такой обязанности работника. Наследники физического лица – работодателя, по нашему мнению, могут в данном случае заменить работодателя как субъекта исследуемых правоотношений.

Согласно статье 419 ГК РФ обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо (по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и др.). Данное положение корреспондирует пункту 1 статьи 61 ГК РФ, в соответствии с которым ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

Как установлено пунктом 9 статьи 63 ГК РФ, ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц. Соответственно, с момента внесения в

государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении существования юридического лица прекращаются его обязанности и в качестве кредитора (то есть у работника прекращается обязательство по уведомлению о создании служебного объекта) и в качестве должника (то есть прекращается обязательство по выплате вознаграждения), что свидетельствует о прекращении исследуемых правоотношений.

Статьей 1370 ГК РФ не предусмотрено, что исполнение обязательства ликвидированного юридического лица по выплате вознаграждения работнику возлагается на другое лицо.

С учетом изложенного обязательственные гражданско-правовые отношения автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права могут быть прекращены: в связи с надлежащим исполнением автором-работником и работодателем входящих в состав этих правоотношений обязательств (в случае надлежащего уведомления автором-работником работодателя о созданном объекте патентного и отказе работодателя в приобретении прав на него, а также в случае выплаты работодателем вознаграждения за создание служебного объекта патентного права в установленном договором или законом порядке и размере); в случае, когда невозможно исполнение обязанности автора-работника по уведомлению о создании служебного объекта в связи с утратой объектом признаков охраноспособности; в связи со смертью автора-работника, не успевшего уведомить о создании служебного объекта (в случае, если у работодателя отсутствует объективная возможность получить информацию о созданном служебном результате интеллектуальной деятельности); в связи с ликвидацией юридического лица – работодателя.

В контексте исследования оснований прекращения правоотношений по поводу служебного объекта также важно отметить, что прекращение трудовых отношений между автором и работодателем не является основанием ни для прекращения обязанности автора по уведомлению работодателя о создании до увольнения служебного объекта, ни для прекращения обязанности работодателя по

выплате автору вознаграждения за создание служебного объекта патентного права, права на который приобрел работодатель.

Соответствующая норма содержится в пункте 7 Правил № 1848, согласно которому в случае прекращения трудовых отношений между работодателем и работником, являющимся автором служебного объекта, работодатель обязан осуществлять выплату вознаграждения автору таких изобретения, промышленного образца, полезной модели в размере, порядке и на условиях, установленных этими Правилами. Аналогичное правило предлагается включить также и в статью 1370 ГК РФ.

Следует также обратить внимание на то, что недобросовестное исполнение автором-работником и работодателем обязанностей свидетельствует о их ненадлежащем исполнении. Таким образом, ненадлежащее уведомление автора-работника о создании служебного объекта (например, сокрытие части информации об объекте), выплата работодателем вознаграждения не в полном объеме, досрочное прекращение действия патента в связи с неуплатой государственной пошлины за поддержание патента в силе с целью уклонения от уплаты вознаграждения и другие недобросовестные действия сторон не могут являться основанием для прекращения исследуемых правоотношений.

Заключение

Проведенное в рамках данной работы исследование состава гражданско-правовых отношений, возникающих между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права, оснований и моментов их возникновения и прекращения, а также изучение совокупности норм, регулирующих эти отношения, с использованием системно-структурного и институционального подходов позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Проведенное исследование исторического становления и развития правового регулирования отношений между автором-работником и работодателем по поводу служебных объектов патентного права показало, что частного-правового регулирования соответствующих отношений в отечественном законодательстве до 1992 года не существовало.

Дореволюционное регулирование отношений в сфере патентного права было направлено на установление оснований для выдачи патентов и закрепления монополий за частными лицами, на определение сроков таких монополий, установление охраноспособных объектов патентного права и определение критериев их охраноспособности, на учреждение компетентных государственных органов и закрепление процедур выдачи патентов. Доктрина стремилась осмыслить перечисленные вопросы. Необходимость специального регулирования отношений, возникающих между автором-работником и его работодателем по поводу служебных объектов патентного права, в доктрине не рассматривалась, а на наличие указанных отношений обращалось внимание лишь в контексте определения лица, уполномоченного на получение патента.

Советское законодательство не содержало норм, направленных на регулирование частных-правовых отношений автора-работника и работодателя. Использование в доктрине советского периода термина «служебные объекты патентного права», под которыми понимались объекты, права на которые принадлежали в силу закона государству в лице его предприятий, осуществлялось

по формальному признаку – нахождению автора в трудовых отношениях, а не по содержательным характеристикам, присущим современному институту служебных объектов патентного права или аналогичным институтам, существовавшим в других государствах.

В современном российском законодательстве нормы, регулирующие отношения по поводу служебных объектов патентного права, отражены в статье 1370 ГК РФ и включены в систему гражданского права.

Анализ становления и развития отечественного правового регулирования отношений, возникающих по поводу служебных объектов патентного права, позволил автору сделать вывод о том, что такое регулирование может быть эффективно лишь в условиях свободы частной собственности и равенства участников отношений.

2. Выявление содержания правового института служебных объектов патентного права, его места в структуре права, взаимодействия с другими институтами представляет собой важнейший этап в установлении правовой природы входящих в его состав норм и определении парадигмы развития.

В ходе проведения исследования автор пришел к выводу о том, что содержание гражданско-правового института служебных объектов патентного права составляют нормы, регулирующие отношения автора и его работодателя по поводу созданных служебных патентоспособных технических решений.

Согласно положениям статьи 8 ГК РФ после создания автором патентоспособного служебного технического решения у него возникает комплекс имущественных и неимущественных прав в отношении этого технического решения.

Одновременно с этим в силу статьи 1370 между автором-работником и его работодателем возникают гражданско-правовые отношения по поводу служебного объекта патентного права, содержанием которых являются субъективные права и обязанности автора-работника и работодателя по поводу служебного объекта патентного права.

С точки зрения автора, однородность общественных отношений, на регулирование которых направлены нормы института служебных объектов патентного права, обусловлена сходностью основных характеристик элементов этих отношений (объекта, субъектов и содержания), подробному исследованию которых посвящена 2 глава проведенного исследования.

В ходе проведенного исследования установлено, что правовой институт служебных объектов патентного права составляют нормы, которые регулируют возникающие в силу закона отношения автора и его работодателя по поводу созданного автором в рамках выполнения трудовой обязанности или конкретного задания работодателя объекта патентного права.

Отношения, в которых состоят автор-работник и работодатель на этапе создания патентоспособного служебного технического решения, не входят в сферу регулирования норм института служебных объектов патентного права, поскольку не являются имущественными либо личными неимущественными и не могут быть урегулированы нормами гражданского права (в частности, института служебных объектов патентного права). Таким образом, нормы, регулирующие отношения автора-работника и работодателя в процессе создания патентоспособного технического решения, не входят в содержание института служебных объектов патентного права.

Автор констатировал, что поскольку настоящее исследование посвящено изучению гражданско-правовых отношений автора и его работодателя по поводу служебных объектов патентного права, отношения автора и работодателя, в которых они состоят в процессе создания патентоспособного технического решения, в рамках данной работы не изучаются.

3. В рамках проведенного исследования изучена выраженная в процессах дифференциации и интеграции институционализация совокупности правовых норм, регулирующих отношения автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права, а также определены структурное и системное взаимодействие норм данного института.

Автор делает вывод о том, что совокупность норм, регулирующих отношения между работниками и работодателями по поводу служебных объектов патентного права, отвечает всем признакам правового института, а именно: признакам единства сферы воздействия (направленности на регулирование правовых отношений в конкретной сфере), комплексности, единства и законодательного замысла регулирования, наличия системных связей с институтами отрасли гражданского права (институтом патентного права и институтом договорного права).

Правовой Институт служебных объектов патентного права следует квалифицировать в качестве специального правового института, который дифференцирован от иных институтов гражданского права спецификой общественных отношений, составляющих его предмет.

По нашему мнению, процесс дифференциации совокупности норм, регулирующих отношения по поводу служебных объектов патентного права, обусловлен развитием и усложнением изобретательской деятельности, изменением общественных отношений и усилением роли научно-технических работ. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости расширения круга выполняемых нормами правового института служебных объектов патентного права функций, детализации и усовершенствования правового регулирования отношений между автором и работодателем по поводу служебных объектов патентного права.

4. В рамках проведенного исследования автором изучены интеграционные связи правового института служебных объектов патентного права и решен вопрос об отраслевой принадлежности составляющих его норм.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что в российском законодательстве нормы института служебных объектов патентного права относятся к отрасли гражданского права, поскольку положения статьи 1370 ГК РФ направлены на регулирование отношений автора-работника и работодателя, возникающих в отношении уже созданного патентоспособного технического решения. Возникновение таких правоотношений между автором и работодателем обусловлено законом.

Правовой институт служебных объектов патентного права имеет интеграционные связи с институтами патентного и договорного права (в части порядка заключения и исполнения, ответственности за неисполнение соглашения о служебных объектах патентного права, предусмотренного статьей 1370 ГК РФ), а также с отраслью трудового права (в части определения содержания трудовых обязанностей либо конкретного задания работника по созданию служебных объектов патентного права как одного из оснований возникновения исследуемых правоотношений).

5. Выделение института служебных объектов патентного права в системе гражданского права обусловлено его назначением, которым является способствование формированию социального института общественных отношений, на регулирование которых направлено правовое воздействие норм правового института.

Эффективное правовое регулирование исследуемых отношений, которое, будучи гражданско-правовым, должно осуществляться в том числе на основе закрепленных в договорах (соглашениях) взаимных договоренностей сторон, что невозможно без достаточно развитого социального института общественных отношений по поводу служебных объектов патентного права.

Назначением института служебных объектов патентного права в системе интеллектуального права также являются задачи, на эффективное решение которых должны быть ориентированы формируемый правовым институтом социальный институт: стимулирование наукоемкой инновационной деятельности; усовершенствование производственных процессов; перераспределение имущественных прав на служебный объект в пользу субъекта, имеющего большие возможности для внедрения и коммерциализации такого объекта.

В ходе исследования функциональных характеристик норм исследуемого института установлено, что эти нормы имеют как регулятивную, так и охранительную функции, что позволяет им комплексно воздействовать на отношения автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права.

Установленное наличие самостоятельных регулятивных и охранительных функций также свидетельствует о структурной целостности и самостоятельности правового института служебных объектов патентного права.

6. Возникновение между автором и его работодателем отношений по поводу служебных объектов патентного права обусловлено наличием материальных и юридических оснований.

К материальным основаниям относится взаимная заинтересованность автора-работника и работодателя в получении благ, получаемых в результате возникновения соответствующих правоотношений. Юридические основания правоотношений по поводу служебных объектов патентного права обусловлены правовыми предпосылками их возникновения – относимостью к сфере гражданско-правового регулирования и правосубъектностью сторон этих правоотношений.

Юридическим основанием возникновения между автором и его работодателем правоотношений по поводу служебных объектов патентного права выступает юридический состав (совокупность юридических фактов), элементами которого являются: факт нахождения автора и работодателя в трудовых отношениях, факт наличия у автора специальной трудовой обязанности либо конкретного задания, предполагающих проведение автором работы по созданию технических решений, факт создания автором патентоспособного технического решения.

С точки зрения характера взаимодействия элементов такой юридической состав является сложным (связанным).

По мнению автора, юридический состав, необходимый для возникновения правоотношений по поводу прав на служебные объекты патентного права, квалифицируется в соответствии с пунктом 1 статьи 8 и пунктом 2 статьи 307 ГК РФ в качестве «иных оснований» возникновения гражданских прав и обязанностей, предусмотренных ГК РФ.

С учетом этого гражданско-правовые отношения автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права следует квалифицировать как обязательственные внедоговорные, возникающие из

предусмотренных законом оснований (из предусмотренных законом «иных оснований» (пункт 2 статьи 307 ГК РФ) и из «иных действий граждан и юридических лиц» (подпункт 8 пункта 1 статьи 8 ГК РФ).

7. Моментом возникновения между автором-работником и работодателем гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права следует признать момент, в который совпадают все элементы юридического состава.

8. Для возникновения в рамках уже существующих правоотношений прав и обязанностей по поводу выплаты автору вознаграждения за создание служебного объекта патентного права требуется наличие дополнительного юридического факта (возникновение у работодателя исключительного права на созданное техническое решение, или принятие работодателем решения о распространении на такое решение режима ноу-хау, или отчуждение работодателем права на получение патента в пользу иного лица, утрата работодателем права на получение патента по зависящим от него обстоятельствам).

9. Факт заключения автором-работником и работодателем договора по поводу служебных объектов патентного права сам по себе не является основанием для возникновения предусмотренных статьей 1370 ГК РФ правоотношений до тех пор, пока не произойдут все события, входящие в указанный выше юридический состав.

Однако в случае, если в таком договоре будут установлены права и обязанности автора-работника и работодателя по поводу служебного объекта патентного права, которые не предусмотрены законом (например, обязанность работника и работодателя сохранять конфиденциальность в отношении созданного работником технического решения до получения им правовой охраны), то основанием возникновения таких прав и обязанностей будет являться соответствующий договор.

10. В силу своего нематериального характера результат интеллектуальной деятельности как объект прав (что предусмотрено статьями 128, 1225 ГК РФ) не может одновременно являться объектом правоотношений (в том числе по поводу

служебных объектов патентного права), поэтому сами по себе изобретение, полезная модель, промышленный образец, обладающие признаками служебных, не являются объектом правоотношений.

Несмотря на то, что сам по себе служебный объект патентного права не является объектом исследуемых правоотношений, изучение его характеристик является важным в контексте определения правовой природы объекта изучаемых правоотношений.

В ходе проведенного исследования установлено, что категория «объект патентного права» является родовой по отношению к категориям изобретения, полезной модели либо промышленного образца.

Правовой режим объектов патентного права, способных претендовать на получение правовой охраны, но еще не получивших ее, малоизучен, хотя для исследуемых правоотношений именно эти объекты имеют ключевое значение, поскольку, по нашему убеждению, именно по поводу прав на такие объекты возникают правоотношения между работником и работодателем.

В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что объектами субъективных прав, которые, в свою очередь, являются объектом возникающих между автором-работником и работодателем правоотношений, являются созданные работниками технические решения, обладающие критериями патентоспособности, но не получившие правовую охрану к моменту возникновения соответствующих отношений.

Именно субъективные права на созданные работником объекты патентного права, еще не получившие правовую охрану, составляют объектный состав исследуемых правоотношений между работником и работодателем, поскольку по поводу этих прав у сторон правоотношений возникают права и обязанности и на них направлен интерес субъектов правоотношений.

11. Проведенное исследование показало, что объектом правоотношений автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права являются имущественные права на созданный автором объект патентного права, а именно – право на получение патента, которое возникает в момент создания

работником патентоспособного технического решения, и исключительное право на такое решение после получения им соответствующей правовой охраны.

Исходя из положений статей 1345, 1353, 1356 – 1358 ГК РФ, в момент создания результата интеллектуальной деятельности в сфере научно-технического творчества в отношении него возникают: личное неимущественное право авторства и право на получение патента, реализация которого приводит к возникновению исключительного права.

Поскольку в силу прямого указания статьи 1356 ГК РФ и своей правовой природы право авторства (право признаваться автором изобретения, полезной модели или промышленного образца) неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права и при предоставлении другому лицу права его использования, то это право не может входить в объектный состав возникающих между работником и работодателем правоотношений.

Соответственно, единственным субъективным правом, которое возникает в отношении служебного объекта патентного права и может выступать элементом исследуемых правоотношений в момент возникновения таких правоотношений, является право на получение патента, которое является интеллектуальным правом и относится к категории «иных» прав.

В результате исследования совокупности положений пункта 2 статьи 1357 и статьи 1370 ГК РФ, а также научных подходов к вопросу о правовом содержании права на получение патента сделан вывод о том, что право на получение патента на служебный объект патентного права переходит к работодателю по основаниям, которые установлены законом (статьей 1370 ГК РФ).

После государственной регистрации служебного объекта патентных прав в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца объектом исследуемых правоотношений становится исключительное право на соответствующее изобретение, полезную модель или промышленный образец.

12. В рамках проведенного исследования правоотношений по поводу служебных объектов патентного права автор установил, что эти правоотношения

возникают в рамках правового регулирования патентного права, которое предопределяет существование специальных субъектов. Категория «субъекты патентных прав» не является тождественной категории «субъекты патентных правоотношений», поскольку к первому относятся обладатели личных и имущественных прав на соответствующие объекты, тогда как к последнему относятся и иные лица, участвующие в правоотношениях, но не наделенные патентными правами.

Субъектами гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права являются имеющие специальный правовой статус стороны – стороны трудовых отношений (работник и работодатель). С учетом того, что правовой статус работника и работодателя в качестве сторон трудовых правоотношений не относится к сфере правового регулирования гражданского права, а является категорией трудового права, в целях исследования содержания их статуса следует руководствоваться положениями ТК РФ.

Субъектами правоотношений по поводу служебных объектов патентного права в части этих правоотношений, связанной с выплатой вознаграждения, могут являться наследники автора-работника, к которым на основании абзаца пятого пункта 4 статьи 1370 ГК РФ может перейти право на получение вознаграждения.

Субъектами правоотношений по поводу служебных объектов патентного права также могут выступать правопреемники работодателя.

13. В результате проведенного исследования автором установлено, что содержание гражданских отношений между автором и его работодателем по поводу служебных объектов патентного права составляют:

субъективное право работодателя на получение имущественных прав на созданный работником служебный объект и обязанность автора-работника передать это право в порядке и на условиях, предусмотренных договором либо законом;

субъективное право автора на получение вознаграждения за создание служебного объекта патентного права и обязанность работодателя по выплате такого вознаграждения.

14. Переход к работодателю имущественных прав на служебный объект осуществляется в момент возникновения соответствующих правоотношений (то есть, в момент совпадения юридического состава), если иное не предусмотрено договором автора-работника и работодателя.

В связи с тем, что реализация субъективного права работодателя фактически невозможна или затруднена в отсутствие у него информации о созданном служебном объекте, которая может быть предоставлена только автором-работником, она может быть осуществлена только при исполнении входящей в состав исследуемых правоотношений обязанности работника по передаче в части осуществления действия по уведомлению работодателя.

15. В рамках проведенного исследования автором установлена структура субъективных прав и обязанностей, входящих в состав гражданско-правовых отношений по поводу служебных объектов патентного права.

В состав субъективного права работодателя на получение имущественных прав на созданный автором служебный объект входят различные по своей природе правомочия: право требовать от автора-работника уведомления о создании служебного объекта патентного права; право самостоятельно определить судьбу приобретенных имущественных прав на служебный объект (получить патент на служебный объект патентного права, отчудить право на получение патента другому лицу, распространить на служебный объект патентного права правовой режим ноу-хау, отказаться от приобретения имущественных прав на служебный объект).

В состав гражданско-правовой обязанности автора-работника по передаче работодателю имущественных прав на служебный объект в порядке и на условиях, предусмотренных договором либо законом, входят: действие по уведомлению работодателя о создании служебного объекта патентного права; воздержание от совершения каких-либо действий в отношении прав на служебный объект патентного права (в том числе от действий, способных опорочить патентоспособность служебного объекта).

В состав субъективного права автора-работника на получение вознаграждения за создание служебного объекта патентного права входят правомочия: по получению вознаграждения за создание и использование служебного объекта патентного права в порядке и на условиях, предусмотренных договором или законом; по получению информации о способах использования служебного объекта патентного права.

В состав гражданско-правовой обязанности работодателя по выплате вознаграждения в порядке и на условиях, предусмотренных законом или договором, входят действия: по сообщению автору принятого решения в отношении имущественных прав на служебный объект патентного права с целью определения порядка выплаты вознаграждения и расчета его размера; по выплате вознаграждения за создание и использование служебного объекта патентного права; по раскрытию автору информации о способах использования служебного объекта патентного права с целью установления размера и порядка выплаты вознаграждения.

16. В результате проведенного исследования обоснованно, что обязательственные гражданско-правовые отношения автора-работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права могут быть прекращены: в связи с надлежащим исполнением автором-работником и работодателем входящих в состав этих правоотношений обязательств (в случае надлежащего уведомления автором-работником работодателя о созданном объекте патентного и отказе работодателя в приобретении прав на него, а также в случае выплаты работодателем вознаграждения за создание служебного объекта патентного права в установленном договором или законом порядке и размере); в случае, когда невозможно исполнение обязанности автора-работника по уведомлению о создании служебного объекта в связи с утратой объектом признаков охраноспособности; в связи со смертью автора-работника, не успевшего уведомить о создании служебного объекта (в случае, если у работодателя отсутствует объективная возможность получить информацию о созданном

служебном результате интеллектуальной деятельности); в связи с ликвидацией юридического лица – работодателя.

Прекращение трудовых отношений между автором и работодателем не является основанием ни для прекращения обязанности автора по уведомлению работодателя о создании до увольнения служебного объекта, ни для прекращения обязанности работодателя по выплате автору вознаграждения за создание служебного объекта патентного права, права на который приобрел работодатель.

Автор приходит к выводу о том, что недобросовестное исполнение автором-работником и работодателем обязанностей свидетельствует о их ненадлежащем исполнении. Ненадлежащее уведомление автора-работника о создании служебного объекта (например, сокрытие части информации об объекте), выплата работодателем вознаграждения не в полном объеме, досрочное прекращение действия патента в связи с неуплатой государственной пошлины за поддержание патента в силе с целью уклонения от уплаты вознаграждения и другие недобросовестные действия сторон не могут являться основанием для прекращения исследуемых правоотношений.

Список источников

1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52 (ч. 1). — ст. 5496
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 3.
4. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — 52 (ч. 1). — ст. 5497.
5. Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 52 (ч. 1). — ст. 8602.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 47. — ст. 7548.
7. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 25.05.2016 № 316 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.10.2021).

8. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.09.2015 № 701 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.10.2021).

9. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации промышленных образцов, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.09.2015 № 695 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.10.2021).

10. Закон СССР от 10.07.1991 № 2328-1 «О промышленных образцах» (применяется в части, не противоречащей части четвертой Гражданского кодекса РФ) // Ведомости СНД и ВС СССР. — 1991. — № 32. — ст. 908.

11. Закон СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» (применяется в части, не противоречащей части четвертой Гражданского кодекса РФ) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. — 1991. — № 25. — ст. 703.

Не действующие:

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.06.2014 № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.10.2021).

13. Федеральный закон от 07.02.2003 № 22-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 6. — ст. 505.

14. Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 42. — ст. 2319.

15. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23.09.1992 № 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 42. — ст. 2320.

16. Постановление Совета министров СССР от 24.04.1959 № 435 «Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и Инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения» // СПС «Консультант Плюс».

17. Постановление СНК СССР от 05.03.1941 № 448 «Об утверждении Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям» // СПС «Консультант Плюс».

18. Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 256 от 09.04.1931 «О введении в действие Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях» // СПС «Консультант Плюс».

19. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // СПС «Консультант Плюс».

20. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О промышленных образцах (рисунках и моделях)» // СПС «Консультант Плюс».

21. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 30.06.1919 «Об изобретениях (Положение)» // СПС «Консультант Плюс».

22. Проект № 95700320-1 Федерального закона «О служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.06.1995) // СПС «Консультант Плюс».

2. Акты органов судебной власти.

23. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 876-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Говоровой Марины Ильиничны, Данилова Михаила Павловича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

24. Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2014 № 498-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Копытова Геннадия Григорьевича, Свиной Ольги Павловны и Чернабука Юрия Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 2 статьи 1364 и статьи 1399 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2019. — № 7.

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. — 2020. — № 136.

27. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 5.

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2015 № 300-ЭС15-15213 по делу № СИП-253/2013 // СПС «Консультант Плюс».

29. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2020 № 300-ЭС19-28316 по делу № СИП-97/2019 // СПС «Консультант Плюс».

30. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 03.06.2014 по делу № СИП-253/2013 // СПС «Консультант Плюс».

31. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.11.2019 по делу № СИП-97/2019 // СПС «Консультант Плюс».

32. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.07.2019 по делу № СИП-721/2017 // СПС «Консультант Плюс».

33. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 06.03.2017 по делу № СИП-423/2016 // СПС «Консультант Плюс».

34. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 09.12.2016 по делу № СИП-17/2016 // СПС «Консультант Плюс».
35. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.05.2016 по делу № СИП-544/2015 // СПС «Консультант Плюс».
36. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2019 по делу № А41-75964/2018 // СПС «Консультант Плюс».
37. Решение Суда по интеллектуальным правам от 18.07.2019 по делу № СИП-97/2019 // СПС «Консультант Плюс».
38. Решение Суда по интеллектуальным правам от 18.02.2016 по делу № СИП-544/2015 // СПС «Консультант Плюс».
39. Кассационное определение Красноярского краевого суда от 16.01.2012 по делу № 33-18/2012 // СПС «Консультант Плюс».
40. Кассационное определение Челябинского областного суда от 23.06.2011 по делу № 33-6743/2011 // СПС «Консультант Плюс».
41. Апелляционное определение Московского областного суда от 12.11.2014 по делу № 33-22555/2014 // СПС «Консультант Плюс».
42. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 02.06.2015 по делу № 33-7912/2015 // СПС «Консультант Плюс».
43. Решение Дзержинского районного суда города Нижнего Тагила от 06.07.2017 по делу № 2-832/2017~М-533/2017 // СПС «Консультант Плюс».
44. Информационная справка, подготовленная по результатам обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой и кассационной инстанций с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации, по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о служебных результатах интеллектуальной деятельности, утверждена постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.08.2018 № СП-23/17 // СПС «Консультант Плюс».

3. Литература

3.1. Диссертации и авторефераты диссертаций

45. Азимов, Ч.Н. Правовое регулирование служебных изобретений научно–исследовательских и конструкторских организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.712 / Азимов, Чингизхан Нуфатович. — Харьковский юр. ин-т. — Харьков, 1971. — 20 с.

46. Баттахов, П.П. Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Баттахов Петр Петрович. — Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). — М., 2010. — 174 с.

47. Бойцов, И.А. Договор о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бойцов, Иван Алексеевич. — Рос. гос. Акад. Интеллектуальной собственности (РГАИС). — М., 2016. — 224 с.

48. Вавилин, Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.03 / Вавилин, Евгений Валерьевич. — Рос. акад. гос. службы при президенте РФ (РАНХиГС). — М., 2009. — 55 с.

49. Витко, В.С. Правовая природа договоров по созданию произведений: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Витко, Вячеслав Станиславович. — Нац. Исслед. Универ. «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). — М., 2018. — 309 с.

50. Гурский, Р.А. Служебное произведение в российском авторском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гурский, Руслан Александрович. — Казанский гос. университет им В. И. Ульянова-Ленина. — Казань, 2007. — 22 с.

51. Добрынин, В.О. Особенности правового регулирования служебных изобретений: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Добрынин, Виктор Олегович. — Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности (РГАИС). — М., 2014. — 220 с.

52. Инюшкин, А.А. Гражданско-правовой режим баз данных: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Инюшкин, Андрей Алексеевич. — Самарский нац. исслед. университет им. акад. С.П. Королева (СГАУ). — Самара, 2018. — 221 с.

53. Казьмина, С.А. Правовое регулирование служебных изобретений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Казьмина, Светлана Альектовна. — Рос. инст. интеллектуальной собственности. — М., 1997. — 183 с.
54. Киримова, Е.А. Правовой институт (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Киримова, Елена Андреевна. — Саратовская гос. акад. права (СГАП). — Саратов, 1998. — 170 с.
55. Красавчиков, О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Красавчиков, Октябрь Алексеевич. — Свердловский юрид. ин-т. — Свердловск, 1950. — 14 с.
56. Мальцев, Н.М. Права авторов произведений науки, литературы и искусства на вознаграждение: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мальцев, Никита Михайлович. — Рос. гос. акад. интелект. собственности (РГАИС). — М., 2017. — 244 с.
57. Миняускене, В.И. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Миняускене, Валерия Ионовна. — Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина. — Минск, 1989. — 19 с.
58. Мирошникова, Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мирошникова, Жанна Юрьевна. — Рост. юрид. ин-т МВД РФ (ФГКОУ ВО РЮИ МВД России). — Ростов-на-Дону, 2005. — 27 с.
59. Петров, Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Петров, Дмитрий Евгеньевич. — Саратовская госуд. юрид. академия (СГЮА). — Саратов, 2015. — 505 с.
60. Полищук, Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Полищук, Николай Иванович. — Акад. эконом. безопасности МВД РФ. — М., 2008. — 55 с.

61. Семенюта, Б.Е. Гражданско-правовые договоры о предоставлении права использования программы для ЭВМ: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Семенюта, Богдан Евгеньевич. — Инст. государства и права Рос. акад. наук (ИГП РАН). — М., 2013. — 200 с.

62. Серебрякова, Д.Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Серебрякова, Диляра Шамилевна. — Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности (РГАИС). — М., 2017. — 160 с.

63. Соломоненко, Л.А. Особенности правовой охраны произведений, созданных в порядке выполнения трудовых обязанностей в высшем образовательном учреждении: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Соломоненко, Лилия Александровна. — Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности (РГАИС). — М., 2014. — 137 с.

64. Удовиченко, М.А. Правовая охрана служебных объектов патентного права в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Удовиченко, Мария Алексеевна. — Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности (РГАИС). — М., 2016. — 205 с.

65. Хатламаджиян, К.Т. Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Хатламаджиян, Каролина Торосовна. — С.-Петербург. гос. ун-т (СПбГУ). — Санкт-Петербург, 2014. — 26 с.

66. Чеговадзе, Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Чеговадзе, Людмила Алексеевна. — Рос. акад. гос. службы при президенте РФ (РАНХиГС). — М., 2005. — 585 с.

67. Шиловост, О.Ю. Отступное как способ прекращения обязательств в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шиловост, Олег Юрьевич. — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП). — М., 1999. — 26 с.

68. Ярыш, В.Д. Становление и развитие отечественного патентного права в XIX-XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ярыш, Вера

Дмитриевна. — Саратовская государственная академия права (СГАП). — Саратов, 2004. — 23 с.

3.2. Монографии

69. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. — М.: Госюриздат, 1955. — 176 с.
70. Алексеев, С.С. Общая теория права. В 2-х ч. Часть 2 / С.С. Алексеев. — М.: Юридическая литература, 1982. — 359 с.
71. Антимонов, Б.С. Изобретательское право / Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц. — М.: Юридическая литература, 1960. — 227 с.
72. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения. В 2-х ч. Часть 1 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — 3-е изд. стереотипное. — М.: Статут, 2001. — 848 с.
73. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 360 с.
74. Витко, В.С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства / В.С. Витко. — М.: Статут, 2019. — 240 с.
75. Гаврилов, Э.П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век / Э.П. Гаврилов. — М.: Юрсервитум, 2015. — 600 с.
76. Гаврилов, Э.П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. — М.: Экзамен, 2009. — 973 с.
77. Гордон, М.В. Советское авторское право / М.В. Гордон. — М.: Госюриздат, 1955. — 232 с.
78. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина [и др.]; ред.: Л.В. Санникова. — М.: Статут, 2016. — 622 с.

79. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников [и др.]; ред.: П.В. Крашенинников. — М.: Статут, 2013. — 336 с.

80. Гришаев, С.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / С.П. Гришаев, Т.В. Богачева, Ю.П. Свит. // СПС «Консультант Плюс». 2019.

81. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. — М.: М-Логос, 2017. — 1120 с.

82. Дозорцев, В.А. Вступительная статья // Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сб. нормативных актов / Сост. В.А. Дозорцев. — М.: Де-Юре, 1994. — 624 с.

83. Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть / А.И. Иванчак. — М.: Статут, 2014. — 268 с.

84. Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Избранные труды. В 4-х ч. Часть 1 / О.С. Иоффе. — Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2003. — 574 с.

85. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. — М.: Юридическая литература, 1967. — 494 с.

86. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. — М.: Юридическая литература, 1984. — 144 с.

87. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей / В.А. Дозорцев. — М.: Статут, 2003. — 416 с.

88. Кастальский, В.Н. Залог исключительных прав / В.Н. Кастальский. — М.: Статут, 2008. — 79 с.

89. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. — М.: Издательство АН СССР, 1958. — 187 с.

90. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая ГК РФ. В 2-х ч. Часть 1 / А.А. Алферов, Л.В. Андреева, Е.Б. Аникина

[и др.] ; ред.: Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин ; Институт государства и права РАН. - 6-е изд. перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 926 с.

91. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский [и др.] ; ред.: О.Н. Садикова. — 3-е изд. испр., перераб. и доп. — М.: Контракт, Инфра-М, 2005. — 1062 с.

92. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / В.О. Калятин, О.М. Козырь, А.Д. Корчагин [и др.]; ред.: Л.А. Трахтенгерц. — М.: Контракт, Инфра-М, 2009. — 812 с.

93. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. — М.: Госюриздат, 1958. — 184 с.

94. Красавчиков, О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма / Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов; отв. ред. О.А. Красавчиков. — Свердловск, 1978. — Вып. 62. — 156 с.

95. Крашенинников, П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П.В. Крашенинников. — 4-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — 302 с.

96. Крупко, С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография / С.И. Крупко. — М.: Статут, 2018. — 279 с.

97. Крупко, С.И. Институт служебных изобретений. Новеллы и проблемы правового регулирования // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы: Сборник статей под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. — М.: ВолтерсКлувер, 2008. — 284 с.

98. Маковский, А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006) / А.Л. Маковский. — М.: Статут, 2010. — 736 с.

99. Муромцев, С.А. Определение и основное разделение права. Избранные труды по римскому и гражданскому праву / С.А. Муромцев. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. — 764 с.

100. Пиленко, А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко. — М.: Статут, 2001. — 688 с.
101. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Н.Г. Валеева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгало [и др.] ; ред.: П.В. Крашенинников. — М.: Статут, 2011. — 926 с.
102. Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права / О.М. Родионова. — М.: Статут, 2013. — 336 с.
103. Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. — М.: Статус, 1997. — 567 с.
104. Соболев И.А. Свободные лицензии в авторском праве России: монография / И.А. Соболев. — М.: Юстицинформ, 2014. — 196 с.
105. Тархов, В.А. Избранные труды / В.А. Тархов. — М.: Издательская группа «Юрист», 2008. — 602 с.
106. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. — Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1959. — 88 с.
107. Тыцкая, Г.И. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах / Г.И. Тыцкая, Н.К. Финкель. — М.: ВНИИПИ, 1989. — 47 с.
108. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. — М.: Юридическая литература, 1974. — 340 с.

3.3 Учебная литература

109. Алексеев, С.С. Государство и право: начальный курс / С.С. Алексеев. — М.: Юридическая литература, 1993. — 176 с.
110. Алексеев, С.С. Общая теория права: Учебник / С.С. Алексеев. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 576 с.
111. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 10-ти ч. Часть 3 / С.С. Алексеев. — М.: Статут, 1972. — 138 с.

112. Белов, В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части. Учебник / В.А. Белов. — М.: Центр «ЮрИнфоР», 2003. — 960 с.
113. Гражданское право. Учебник : В 2-х ч. Часть 1 / О.А. Дюжева, В.С. Ем, И.А. Зенин [и др.] ; отв. ред.: Е.А. Суханов. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Бек, 1998. — 816 с.
114. Гражданское право: Учебник: В 3-х ч. Часть 3 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.] ; ред.: А.П. Сергеев. — М.: Велби, 2009. — 800 с.
115. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. — М.: Юрайт, 2019. — 420 с.
116. Общая теория права и государства: Учебник / В.С. Афанасьев, Н.Л. Гранат, А.В. Корпев [и др.] ; ред.: В.В. Лазарев. — 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Юристь, 2001. — 520с.
117. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Ч.1 : Вотчинные права / К.П. Победоносцев. — М.: Статут, 2002. — 800 с.
118. Право интеллектуальной собственности: Учебник. Ч. 4: Патентное право / О.Л. Алексеева, А.С. Ворожевич, Е.С. Гринь [и др.] ; ред.: Л.А. Новоселова. — М.: Статут, 2019. — 659 с.
119. Право интеллектуальной собственности: Учебник. Т. 2: Авторское право / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов [и др.] ; ред.: Л.А. Новоселова. — М.: Статут, 2017. — 367 с.
120. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин, К.Б. Леонтьев [и др.] ; ред.: И.А. Близнац. - 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 896 с.
121. Российское гражданское право: учебник. В 2-х ч. Часть 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова [и др.] ; ред.: Е.А. Суханов. — 2-е изд. стереотип. — М.: Статут, 2011. — 958 с.

122. Теория государства и права: учебник / В.С. Афанасьев, С.В. Липень, Т.Н. Радько [и др.] ; ред.: В.Я. Кикоть, В.В. Лазарев. — 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Форум, Инфра-М. 2008. — 624 с.

123. Теория государства и права: курс лекций / М.И. Байтин, В.В. Борисов, Ф.А. Григорьев [и др.] ; ред.: Н. И. Матузов, А. В. Малько. - 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. — 768 с.

124. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник / А.П. Сергеев. — М.: Проспект, 1996. — 694 с.

125. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. В 4-х ч. Часть 2. Товар. Торговые сделки / Г.Ф. Шершеневич. — М.: Юрайт, 2019. — 480 с.

3.4. Сборники статей и статьи

126. Бахриева, З.Р. Прекращение обязательств (обязательственного правоотношения) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2015. — № 1. — С. 229-236.

127. Бушуева В.В., Бушуев Н.Н., Бобров А.Н., Самсонова А.В. Анализ основных условий, определяющих появление открытий и изобретений в науке и технике [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник (МГТУ им. Н.Э.Баумана): электронный журнал. — 2019. — № 3 — URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/604.html> (дата обращения 04.10.2021)

128. Валиев, Р.Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex russica. — 2020. — № 4. — С. 103-116.

129. Гаврилов, Э.П. О служебных изобретениях // Патенты и лицензии. — 2011. — № 9. — С. 2-14.

130. Гаврилов, Э.П. О служебных изобретениях // Патенты и лицензии. — 2011. — № 10. — С. 3-10.

131. Гаврилов, Э.П. О служебных изобретениях // Хозяйство и право. — 2015. — № 9. — С. 29-47.

132. Гаврилов, Э.П. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности и секреты производства // *Хозяйство и право*. — 2007. — № 10. — С. 107-111.

133. Городов, О.А. К дискуссии об интеллектуальных правах // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права*. — 2014. — № 4. — С. 18-24

134. Дембо, Л.И. О принципах построения системы права // *Советское государство и право*. — 1956. — № 8. — С. 91-93.

135. Долинская, В.В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2018. — № 4. — С. 91-103.

136. Долинская, В.В. Проблемы гражданского оборота // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2019. — № 6. — С. 3-8.

137. Долинская, В.В. Развитие учения и законодательства о субъектах гражданских правоотношений // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2019. — Т. 161, кн. 4. — С. 127-145.

138. Джалилова, Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. — № 2. — 2018. — Т. 1. — С. 1-11.

139. Еременко, В.И. Развитие института служебных произведений в России // *Законодательство и экономика*. — 2013. — № 1. — С. 5-13.

140. Еременко, В.И. О служебном изобретательстве в соответствии с частью четвертой ГК РФ // *Адвокат*. — 2008. — № 7. — С. 33-39.

141. Иванов, Н.В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение // *Закон*. — 2017. — № 1. — С. 149-157.

142. Иванова Е.А., Антонова, Ю.В. О проблеме распоряжения служебным произведением // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. — 2012. — №6 (25). — С. 62-66.

143. Камалитдинова Р., Краткий обзор правового регулирования служебных изобретений по праву России, Германии и Англии // *ЭЖ-Юрист*. — 2010. — С. 3-7

144. Ключарев, Г.А., Арсентьев, М.В., Трофимова, И.Н. Институты и практики стимулирования инноваций: мнение экспертов // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2018. — Т. 18. — № 4. — С. 668-679.

145. Козлова, Н.В., Суханова, Н.В., Ворожевич, А.С., Алешковский И.А. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации // Предпринимательское право. — 2020. — № 4. — С. 3-16.

146. Козлова, Н.В., Филиппова, С.Ю. Влияние политико-правовой ситуации первых лет советской власти на современное российское гражданское право [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал История. — 2019. — № 6. — URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840005989-6-1/> (дата обращения 04.10.2021)

147. Лушникова, М.В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9 (158). — С. 124-129

148. Мальцев, Г.В. О социальной природе юридических институтов // Институционализация в праве: Сборник научных статей / ред.: Е.Ю. Догадайло — М.: Издательство РАГС. — 2010. — С. 9-10

149. Мочанов, А.А., Зайцева, Е.В. К вопросу о служебных объектах патентного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — вып. 44. — С. 310-328.

150. Новоселова, Л.А. Создание результата интеллектуальной деятельности как порождающий юридический факт // Российский судья. — 2016. — № 5. — С. 8-12.

151. Новоселова, Л.А. Об особенностях некоторых порождающих фактов в патентном праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2016. — № 12. — С. 19-23.

152. Рыбаков, В.А. О функциях гражданско-правового регулирования // Гражданское право. — 2009. — № 1. — С. 17-20.

153. Салицкая, Е.А. Выплата вознаграждения авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности: правовые аспекты // Управление наукой и наукометрия. — 2014. — С. 110-118.

154. Сергеев, А.П. Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Интеллектуальная собственность: Актуальные проблемы теории и практики: Сборник научных трудов. Т. 1 / ред.: В.Н. Лопатина. — М.: Юрайт, 2008. — С. 312.

155. Соломин, С.К. Понятие прекращения обязательства // Гражданское право. — 2014. — № 3. — С. 37-38.

156. Трахтенгерц, Л.А. Основания выплаты авторского вознаграждения за служебные изобретения // Комментарий судебной практики / ред.: К.Б. Ярошенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Инфра-М, 2016. — Вып. 21. — С. 52-57.

157. Шестаков, Д.Ю. Интеллектуальная собственность в системе российского права и законодательства // Российская юстиция. — 2000. — № 5. — С. 19-24.

158. Шубников, Ю.Б. Признаки и функции социальных институтов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 4 (60). — С. 44-49.

4. Ссылки на ресурсы в сети Интернет

159. Список «100 лучших изобретений России» [Электронный ресурс] // URL <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/100.pdf> (дата обращения 04.10.2021)

160. Перечень изобретений, получивших правовую охрану и включенных в базу победителей номинации Роспатента «100 лучших изобретений России» за второе полугодие 2020 года [Электронный ресурс] // URL <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/100-best-2p-2020.pdf> (дата обращения 04.10.2021)

161. Отчет о деятельности Роспатента за 2020 год [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (дата обращения 04.10.2021)

162. Стенограммы обсуждений Законопроекта № 95700320-1 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/95700320-1> (дата обращения 04.10.2021)

163. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd07a46272f09e63e74c0d0?p.s=TextQuery> (дата обращения 04.10.2021)

164. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b0ea7e433b0fe93ff681b0?p.s=TextQuery> (дата обращения 04.10.2021)

165. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению 5(18) ноября 1917 г. Выверено по изданию: Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957. [Электронный ресурс] // URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/k_nasel.htm (доступ 04.10.2021)

166. Sean M. O'Connor Hired to Invent vs. Work Made For Hire: Resolving the Inconsistency Among Rights of Corporate Personhood, Authorship, and Inventorship [Электронный ресурс] // URL: <https://digitalcommons.law.seattleu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2098&context=sulr> (дата обращения 04.10.2021)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ

В ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТУЮ ГРАЖДАНСКОГО

КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(проект)

Статья 1

Внести в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 52, ст. 5496) следующие изменения:

1) Статью 1370 «Служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец» изложить в следующей редакции:

«1. Изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные автором в пределах его трудовой функции (трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, содержание которых определяется в соответствии с положениями трудового законодательства), признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом.

Для признания созданного работником технического решения служебным не требуется, чтобы в документе, определяющем трудовые обязанности работника, содержалось конкретное указание на выполнение работ по созданию конкретных патентоспособных объектов либо усовершенствованию известных технических решений. Для признания технического решения служебным определяющим является факт его создания в рамках трудовых обязанностей, содержание которых

может следовать из трудовой функции или быть выражено в виде конкретного задания.

2. Право авторства на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец принадлежит автору (работнику).

3. Право на получение патента и исключительное право на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец переходят к работодателю в силу закона.

4. Договором между работником и работодателем может быть предусмотрен иной порядок распределения права на получение патента и исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец.

Работник и работодатель могут заключить договор по поводу служебных объектов патентного права как до, так и после создания служебного технического решения, способного получить правовую охрану в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Положения, регулирующие права и обязанности работника и работодателя по поводу служебных объектов патентного права, могут быть включены в трудовой договор, коллективный договор или содержаться в локальных нормативных актах работодателя, однако в целях их регулирования применяются нормы настоящего Кодекса.

Договор между работником и работодателем не может изменять положения настоящей статьи в ущерб работнику.

6. Работник, создавший служебное техническое решение, в отношении которого возможна правовая охрана в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца, обязан сообщить о нем работодателю в письменной форме в течение месяца с момента его создания. Работодатель обязан письменно подтвердить момент поступления сообщения от работника.

Если в создании изобретения принимали участие несколько работников, они могут сделать сообщение о создании служебного технического решения, способного получить правовую охрану, как совместно, так и самостоятельно.

В сообщении работника должны содержаться описание технической задачи, ее решение и существенные признаки технического решения, которому может быть предоставлена правовая охрана в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца. Сообщение должно содержать сведения о работниках, являющихся авторами технического решения, а также об авторах этого технического решения, не состоящих в трудовых отношениях с работодателем (если таковые имеются).

В соглашении между работодателем и работником может быть предусмотрен иной порядок уведомления работодателя о создании работником служебного технического решения, в отношении которого возможна правовая охрана.

7. После поступления сообщения работника о создании патентоспособного технического решения работодатель в течение шести месяцев имеет право:

подать заявку на выдачу патента на соответствующие служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности;

передать право на получение патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец другому лицу;

сообщить работнику о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне;

сообщить работнику о незаинтересованности в приобретении права на получение патента и исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель либо служебный полезный образец.

Если соглашением между работником и работодателем не предусмотрено иное, работодатель обязан сообщить о принятом в отношении служебного объекта решении в письменной форме.

В случае, если работодатель не предпринял ни одного из указанных выше действий, право на получение патента возвращается работнику. В этом случае работодатель в течение срока действия патента имеет право использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного

промышленного образца в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю вознаграждения, размер, условия и порядок выплаты которого определяются договором между работником и работодателем, а в случае спора – судом.

8. В случае, если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о служебном техническом решении в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник имеет право на вознаграждение.

Если авторами служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца являются несколько работников, то вознаграждение определяется для каждого отдельно.

Вид и размер вознаграждения должны быть определены в течение разумного срока в результате переговоров между работодателем и работником (работниками). Общий размер вознаграждения и порядок его выплаты определяются договором между работодателем и работником (работниками), а в случае спора – судом.

В целях расчета размера вознаграждения и определения порядка его выплаты работодатель обязан в разумный срок предоставить работнику информацию о способах использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного полезного образца, о предоставлении иному лицу права использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного полезного образца, о передаче права на получение патента иному лицу.

Минимальные ставки вознаграждения работника за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Соглашением между работником и работодателем, в котором содержатся условия о размере и порядке выплаты вознаграждения, должен быть предусмотрен порядок получения работником информации о способах использования работодателем служебного изобретения, служебной полезной модели или

служебного промышленного образца и о доходе, полученном работодателем от предоставления третьим лицам права использования таких объектов.

Право на вознаграждение за служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права.

9. Если работодатель, получивший патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец на свое имя, примет решение о досрочном прекращении действия патента, он обязан уведомить об этом работника (автора) и по его требованию передать ему патент на безвозмездной основе. Передача исключительного права оформляется договором о безвозмездном отчуждении исключительного права.

В случае отказа работодателя от заключения договора о безвозмездном отчуждении исключительного права автору либо неполучения его ответа на письменное предложение автора о заключении этого договора в течение одного месяца со дня отправления такого предложения автор вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о понуждении к заключению договора о безвозмездном отчуждении исключительного права.

В случае, если работодатель не уведомил автора о досрочном прекращении действия патента, автор вправе обратиться в суд с иском к работодателю о понуждении к подаче ходатайства о восстановлении действия патента за счет работодателя

10. Права и обязанности работника и работодателя, возникшие по поводу служебного объекта патентного права сохраняются при прекращении трудовых отношений.

11. Изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, не являются служебными. Право на получение патента и исключительное право на такие изобретение, полезную модель или промышленный образец принадлежат работнику (автору).

В этом случае работодатель вправе по своему выбору потребовать предоставления ему безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование созданного результата интеллектуальной деятельности для собственных нужд на весь срок действия исключительного права либо возмещения расходов, понесенных им в связи с созданием такого изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Работник, который с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, создал техническое решение, способное получить правовую охрану, должен письменно сообщить о нем работодателю в объеме, необходимом для принятия работодателем решения о заинтересованности в получении предусмотренной настоящим пунктом лицензии либо в возмещении расходов.».

2) Пункт 2 статьи 1357 «Право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец» изложить в следующей редакции:

«2. Право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец может перейти к другому лицу (правопреемнику) или быть ему передано в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства, или по договору. Условие о переходе права на получение патента может содержаться в трудовом договоре.».

Статья 2. Переходные положения

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с _____.
2. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции настоящего Федерального закона применяются к правоотношениям, возникшим после введения в действие настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до введения в действие настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции настоящего

Федерального закона применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения этого закона в действие.